
КАТОЛИЦИЗМ

Х Р Е С Т О М А Т И Я

[Составитель иерей Евгений Шилов]

Католицизм.
Хрестоматия по предмету
«Сравнительное богословие»

«Алетейя»

2020

УДК 272-4(7)
ББК 86.375я73

Католицизм. Хрестоматия по предмету «Сравнительное богословие» / «Алетейя», 2020

ISBN 978-5-00165-148-2

«Католицизм. Хрестоматия по предмету „Сравнительное богословие“» представляет собой собрание ключевых текстов по предмету «История западных исповеданий и сравнительное богословие», который изучается в высших духовных школах Русской Православной Церкви. В ней представлены как официальные документы, отражающие различные аспекты догматического учения Римо-Католической Церкви, так и полемические сочинения православных авторов. Представлены как уже ранее переведенные на русский язык тексты, так и новые, выполненные составителем. Книга предназначена для богословов, историков Церкви, преподавателей и студентов духовных школ и теологических факультетов, а также для всех интересующихся богословской проблематикой.

УДК 272-4(7)
ББК 86.375я73

ISBN 978-5-00165-148-2

, 2020
© Алетейя, 2020

Содержание

От составителя	5
Правила древней Церкви	7
Символы веры	25
I. Власть и авторитет Римского Епископа	36
I. 1. Евангельские тексты о власти ап. Петра	36
I. 2. Документы по истории разделения Церквей (1054 Г.)	37
I. 3. “ <i>Dictatus papae</i> ” Григория VII (1075 г.)	20
I. 4. Апостольская конституция “ <i>Unam Sanctam</i> ” папы Бонифация VIII (18 ноября 1302 г.)	21
I. 5. Догматическая конституция I Ватиканского Собора “ <i>Pastor Aeternus</i> ” (18 июля 1870 г.)	22
I. 6. Догматическая конституция Второго Ватиканского Собора о Церкви (“ <i>Lumen gentium</i> ”)	24
I. 7. Катехизис Католической Церкви. № 874–896	101.
Иерархическое строение Церкви	
I. 8. <i>Ut unum sint</i> («Да будут все едино»). Энциклика Папы Иоанна Павла II об экуменическом служении	141
II. <i>Filioque</i>	66
II. 1. Окружное послание свт. Фотия, Патриарха Константинопольского (867 г.)	152
II. 2. Свт. Марк Эфесский «Силлогистические главы против латинян»	154
II. 3. Катехизис Католической Церкви. № 243-248	98
II. 4. Документ Папского совета по содействию христианскому единству	100
III. Католическая мариология	107
III. 1. Апостольская конституция папы Пия IX “ <i>Ineffabilis Deus</i> ” (8 декабря 1854 г.)	276
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Католицизм. Хрестоматия по предмету «Сравнительное богословие»

От составителя

Хрестоматия представляет собой собрание ключевых текстов по предмету «История западных исповеданий и сравнительное богословие», который изучается в духовных школах Русской Православной Церкви. Представлены как уже ранее переведенные на русский язык тексты, так и новые, выполненные составителем¹. Большая часть текстов отражает разные аспекты догматического учения Римо-Католической Церкви и представляет собой ее официальные документы. В этом случае приводятся переводы на русский язык без поправок в отношении чинов святости и традиционных западных наименований отцов и учителей Церкви, которые в Православной Церкви не признаются святыми либо имеют иное наименование. Также сохраняются ссылки, сделанные переводчиками. Особо выделяются ссылки, сделанные составителем. Представлены и полемические сочинения православных авторов.

Хрестоматия состоит из введения, пяти частей и семи приложений. В *вводной части* приводятся правила Древней Церкви, на которые наиболее часто ссылаются церковные авторы и которые касаются отношения к иноверцам, а также основные толкования этих правил (Зонары, Вальсамона, Аристена, Книги правил, Славянской кормчей). Представлены три Символа веры, используемые Католической Церковью: апостольский, Никео-Константинопольский и Афанасиев, а также Тридентское исповедание веры папы Пия IV.

Первая часть посвящена власти и авторитету Римского епископа. Здесь приводятся основополагающие документы, начиная с евангельских текстов о власти апостола Петра, на которые ссылаются западные богословы, и заканчивая догматическими конституциями Первого и Второго Ватиканского Соборов, статьями Катехизиса Католической Церкви и фрагментом энциклики папы Иоанна Павла II.

Во *второй части* приводятся тексты, касающиеся учения об исхождении Святого Духа от Отца и Сына (Filioque). Представлена первоначальная православная реакция на это учение (святителя Фотия, патриарха Константинопольского, и святителя Марка Эфесского), а также современное католическое понимание этого учения в новом документе Папского совета по содействию христианскому единству «Греческая и латинская традиции об исхождении Святого Духа» (1995).

Тексты *третьей части* освещают католическую мариологию. Приводятся две ранее не переводившиеся на русский язык апостольские конституции: о Непорочном зачатии Девы Марии и о Ее телесном вознесении на Небо.

В *четвертой части* представлены тексты о чистилище: документы Ферраро-Флорентийского Собора, на котором данный вопрос был одним из ключевых, и современный документ Международной богословской комиссии «Надежда спасения некрещенных младенцев» (2007).

Последняя *пятая часть* посвящена современному диалогу Православной и Католической Церквей. Приводится важнейший документ, принятый на Архиерейском Соборе Русской

---

¹ Среди новых переводов на русский язык впервые публикуются Апостольские конституции папы Пия IX “Ineffabilis Deus” и папы Пия XII “Munificentissimus Deus”, отражающие мариологические догматы Католической Церкви, а также документ последней Смешанной комиссии по богословскому диалогу между Римо-Католической и Православной Церквями «Синодальность и Первенство в первом тысячелетии. На пути к общему пониманию в служении единству Церкви» (Къети, 21 сентября 2016 г.). Кроме того, составителем заново переведены Анафема кардинала Гумберта и “Dictatus papaе” Григория VII.

Православной Церкви 2000 г. «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию», документы Смешанной комиссии по богословскому диалогу, Совместное заявление папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла 2016 г.

Приложения содержат наиболее труднодоступные тексты на языке оригинала, «Чин, како приимати приходящих ко Православней Церкви от римско-латинского вероисповедания», а также список Римских пап и католические наименования «докторов» (doctores) – учителей Церкви.

Правила древней Церкви

*45 правило Святых Апостолов*².

Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучен. Аще же позволит им действовать что-либо, яко служителям Церкви: да будет извержен.

ТОЛКОВАНИЕ

Зонара. Об этом сказано в прежденаписанных правилах. Ищи еще также 64-е правило и 70-е.

Аристен. Молящийся вместе с еретиками отлучается; а кто клириками их признает, извергается.

Пресвитер или диакон, только молившийся вместе с еретиками, отлучается; а если позволит им совершить что-либо, как лицам посвященным и клирикам, извергается.

Вальсамон. Может быть, кто-нибудь спросит: почему молившиеся вместе с еретиками епископы, пресвитеры и диаконы не извергаются, а только отлучаются, как и молившийся с кем-либо из отлученных, по 10 апостольскому правилу? *Решение.* Можешь сказать, что здесь разумеется не то, чтобы епископ и прочие клирики в храме молились вместе с еретиками, ибо таковые по 46-му правилу, должны подлежать извержению, равно как и дозволивший им совершить что-либо в качестве клириков. Но выражение «*молиться вместе*» принимай вместо «иметь обыкновенное общение» и «быть снисходительнее расположену к молитве еретика», ибо таковых, как достойных отвращения, следует гнушаться, а не общение иметь с ними.. посему и достаточным показалось наказание отлучения.

Славянская кормчая. Моляйся с еретиками, да отлучится. Аще же яко причетники примет я, да извержется.

Толкование. Епископ или пресвитер или диакон, аще помолится токмо с еретиками, или в дому, или в церкви, да отлучится. Аще же и повелит им служити в церкви, яко пресвитером, или ино что от священных содевати, яко причетником, таковой да извержется.

*46 правило Святых Апостолов*³.

Епископа, или пресвитера, приивших крещение или жертву еретиков, извергати повелеваем. Кое бо согласие Христови с велиаром; или кая часть верному с неверным (2 Кор. 6, 15).

ТОЛКОВАНИЕ

Зонара. Еретиков и их служений православные должны удаляться, а епископы и пресвитеры должны более обличать и вразумлять их, – не сознают ли своих заблуждений и не обратятся ли. Если же какой епископ,

---

² Правила святых апостол, святых соборов, Вселенских и Поместных, и святых отец с толкованиями. – М.: Паломник, «Сибирская благовонница», 2000. (Репр.: М.: Издание Московского общества любителей духовного просвещения, 1876). С. 96–97.

³ Там же. С. 97–99.

или пресвитер примет крещенного еретиками, или возьмет от них какое либо приношение, приносимое в жертву; то должен быть извержен, ибо дает подозрение, что – или мудрствует подобно им, или же дотоле не спешил исправить их зломыслие. Ибо соизволяющий их служениям как мог бы порицать их, и советовать еретикам оставить их?

Аристен. Священник, принявший крещение и жертву еретиков, лишается священства.

Тот епископ, или пресвитер, который не хулит крещение, совершаемое еретиками, но признает оное или принимает от них приношения для жертвы, извергается, потому что не может быть согласия у Христа с велиаром, и никакой части у верного с неверным.

Вальсамон. Настоящее правило определяет подвергать извержению тех епископов и священников, которые принимают крещения и жертвы еретиков. А великий константинопольский собор совершенно законно наказал извержением некоторых из священных лиц, которые видели только сочинения еретика Иреника, но не поругались над ними и не оплевали их.

Славянская кормчая. *Епископ или пресвитер аще не похулит еретического крещения и на жертву что от них возьмет, да извержется.*

Крещение и жертву еретическую прием, святитель не священ.

Толкование. Епископ, или пресвитер, или диакон, аще не похуляет ни ругается еретическому крещению, но приемлет крещенного от сих, или приносимая от них на жертву; сиречь на службу приемлет, таковый да извержется от сана. Коебо сочетание Христове к Дьяволу; или коя часть верному с неверными? (1 Кор. 182).

Книга правил. Сие Апостольское правило относится к еретикам, каковые были в Апостольские времена, повреждающим главные догматы о Боге Отце и Сыне и Святом Духе, и о воплощении Сына Божия. О других родах еретиков дальнейшие постановления представляют следующие правила: Первый Вселенский собор правило 19-е, Лаодикийский 7-е, 8-е, Шестой Вселенский собор 95-е, Василий Великий 47-е.

65 правило Святых Апостолов ⁴.

Аще кто из клира, или мирянин, в синагогу иудейскую или еретическую войдет помоли-
тис: да будет от чина священнаго извержен, и отлучен от общения церковнаго.

ТОЛКОВАНИЕ

Зонара. Правило почитает великим грехом, если христианин для молитвы входит в синагогу иудейскую или еретическую. Ибо, по слову великого Апостола, *кое согласие Христови с велиаром? Или кая часть верну с неверным* (Кор. 6, 15)? Синагога иудеев и их самих не удовлетворяет по отношению к жертве, ибо им запрещено приносить жертву вне Иерусалима. Если же они, входя в свои синагоги, преступают закон, тем паче христианин, молящийся вместе с убийцами Христа, должен быть признан законопреступником. – Что касается собрания еретиков, проповедующих противное православным; то и сему собранию православные не должны

---

⁴ Там же. С. 131–133.

оказывать чести, а скорее отвергать оное. – Некоторые говорят, что входящих в таковые синагоги для молитвы, как тяжко согрешающих, это правило подвергает двоякому наказанию, то есть извержению и отлучению. А другие говорят, что правило разделяет сии наказания между клириками и мирянами, и посвященным присуждается извержение, а мирянам отлучение. И Иоанн Златоуст в словах против иудеев сильно нападает на антиохийцев за то, что они празднуют вместе с иудеями. А 11-е правило трулльского собора всем запрещает есть опресноки у иудеев и вступать в содружество с ними, или призывать их в болезнях, и принимать от них врачевства, или мыться вместе с ними; посвященных, не соблюдающих сего, правило подвергает извержению, а мирян подвергает отлучению.

Аристен. Молящийся с иудеями отлучается.

Входящий в синагогу иудеев или еретиков и молящийся вместе с ними клирик извергается, как мыслящий согласно с иудеями; а мирянин отлучается. А если с еретиками и в доме только вместе молился епископ, или пресвитер, или диакон, отлучается по 45-му правилу.

Вальсамон. В 45-м Апостольском правиле мы истолковали, как должно понимать слова: «молиться вместе с еретиками». Здесь правило определяет, что молящийся в синагоге иудейской, или еретической, клирик извергается, а мирянин отлучается. Так должно разделить определенное наказание, потому что невозможно извергнуть мирянина. А если скажешь, что клирика так поступающего должно и извергнуть и отлучить, не погресишь против надлежащего. Прочти и 11-е правило трулльского собора, определяющее, чтобы все носящие имя христиан, то есть посвященные и миряне удалялись от иудеев и не общались с ними даже для врачевания, или другой какой причины; в противном же случае – одни были подвергаемы извержению, а другие – отлучению.

Славянская кормчая. *Христианам с еретики не молиться.*

Моляйся с жида, да отлучится.

Толкование. Вшеды в соборище иудейское, ил в церковь еретическу, или поганску, и помолвися с ними, аще убо есть мирский человек, да отлучится. Аще ли причетник, да извержется, яко иудейская мудрствуя. Аще же в дому токмо помолится с еретики, епископ, или пресвитер, или диакон, да отлучится, яко же повелевает 45-е правило сих Апостольских заповедей.

1 правило свт. Василия Великого ⁵.

Итак, относительно вопроса о кафарах⁶, и речено прежде, и ты благорассудительно упомянул, что подобает последовать обычаю каждой страны, потому что о их крещении различно думали рассуждавшие о сем предмете в свое время. Крещение пепузиан, по моему мнению, не имеет ничего в свое защищение; и я удивился, как не заметил сего великий Дионисий⁷, будучи искусен в правилах. Ибо древние положили принимать Крещение, ни в чем не отступающее от веры; поэтому иное насказали они ересью, иное расколом, а иное самочинным сборищем. Еретиками называли они совершенно отторгшихся и в самой вере отчуждившихся; раскольниками – разделившихся в мнениях о некоторых предметах церковных и о вопросах, допускающих уврачевание; а самочинными сборищами – собрания, составляемые непокор-

---

⁵ Там же. С. 147–160.

⁶ «Чистые», см. 7 правило II Вселенского Собора.

⁷ Имеется в виду Дионисий Великий, архиепископ Александрийский, автор «Канонического правила» (260 г.).

ными пресвитерами или епископами и ненаученным народом. Например, если кто, быв обличен во грехе, удален от священнослужения, не покорился правилам, а сам удержал за собою предстояние и священнослужение, и с ним отступили некоторые другие, оставив Кафолическую Церковь, – это есть самочинное сборище. О покаянии мыслить иначе, нежели как сущие в Церкви – есть раскол. Ереси же суть, например: манихейская, валентинианская, маркионитская и сих самых пепузиан. Ибо здесь есть явная разность в самой вере в Бога. Вот почему от начала бывшим Отцам угодно было крещение еретиков совсем отменить; Крещение раскольников, как еще не чуждых Церкви, принимать; а находящихся в самочинных сборищах – исправлять приличным покаянием и обращением, и вновь присоединять к Церкви. Таким образом, даже находящиеся в церковных степенях, отступив вместе с непокорными, когда покаются, нередко приемлются вновь в тот же чин. Пепузиане же явно суть еретики. Ибо они восхулили на Духа Святого, нечестиво и бесстыдно присвоив наименование Утешителя Монтану и Прискилле. Посему, боготворят ли они человеков, подлежат за это осуждению; оскорбляют ли Духа Святого, сравнивая Его с людьми, – и в сем случае повинны вечному осуждению, ибо хула на Духа Святого не прощается. Какая же была бы сообразность признать крещение тех, которые крестят во Отца, и Сына, и в Монтана или Прискиллу? ибо не суть крещены крестившись в то, что нам не предано. Посему, хотя великий Дионисий и не приметил сего, но нам не должно соблюдать подражания неправильному, ибо нелепость сама собою явна и ясна для всех, имеющих хотя несколько рассуждения. Кафары суть из числа раскольников. Однако угодно было древним, как то Киприану и нашему Фирмилиану, одному определению подчинить всех сих: кафаров, енкратитов, идропарастатов и апотактитов. Ибо хотя начало отступления произошло чрез раскол, но отступившие от Церкви уже не имели на себе благодати Святого Духа. Ибо оскудело преподавание благодати, потому что пресеклось законное преемство. Ибо первые отступившие получили посвящение от Отцов и, чрез возложение рук их, имели дарование духовное. Но отторженные, сделавшись мирянами, не имели власти ни крестить, ни рукополагать, и не могли преподавать другим благодать Святого Духа, от которой сами отпали. Вот почему приходящих от них к Церкви, как крещенных мирянами, древние повелевали вновь очищать истинным церковным Крещением. Но поскольку некоторым в Азии решительно угодно было, ради назидания многих, принять крещение их, то да будет оно приемлемо. Подобаает же нам посмотреть злоухищрение енкратитов.

Они, да соделают себя неудобоприемлемыми для Церкви, умыслили, предускоряя, совершать собственное крещение, чрез что и собственный свой обычай изменили. Итак, поскольку о них ничего ясно не изречено, думаю, что прилично нам отвергать их крещение; и если бы кто принял от них оное, такового, приходящего к Церкви, крестить. Но если это становится препятствием общему благосозиданию, то вновь подобаает держаться обычая и следовать Отцам, благоусмотрительно устроившим дела наши. Ибо я опасаясь, чтобы нам тогда, как хотим удерживать их от поспешного крещения, не оттолкнуть, спасаемых строгостью отлагательства. Если же они сохраняют наше Крещение, это да не устыжает нас, ибо мы обязаны не воздавать им за то благодарность, но покоряться правилам с точностью. Всемерно же да будет установлено, чтобы, после их крещения приходящие к Церкви, были помазуемы от верных и так приступали к Таинствам. Впрочем, знаю, что братьев Зоина и Саторнина, бывших в их обществе, мы приняли на кафедру епископскую, почему соединенных с их обществом уже не можем строгим судом отчуждать от Церкви, постановив принятием епископов как бы некое правило общения с ними.

ТОЛКОВАНИЕ

Зонара. Вопрос был о том, должно ли крестить наватиан, которые именовали себя кафарами (чистыми). Об этом святой говорит тоже, что было сказано прежде; а это прежде сказанное открывается из слов: «ты благорассудительно упомянул, яко подобает последовати обычаю каждая страны, потому что об их крещении различно думали», то есть разные лица различно говорили о том, как должно принимать их, когда они обращаются. Таков отзыв Василия Великого о кафарах. А последнее правило Второго собора говорит, что не должно снова крестить их, а только помазывать святым миром. Без сомнения должно действовать это последнее правило, так как оно есть позднейшее и соборное, и при том – вселенского собора.

В своем ответе Василий Великий учит, что есть ересь, и что раскол, и что самочинное сорище; и говорит, что крещение еретиков совершенно отвергается, крещение раскольников принимается; а находящиеся в самочинных сорищах присоединяются опять к церкви, если обращаются с приличным покаянием и присоединяются так, что нередко, (вместо: иногда) принимаются даже в ту же степень. Относительно же пепузиан говорит, что они, если приходят к кафолической церкви, должны быть крещены, потому что они явно еретики; ибо не крестившиеся по преданному нам, то есть в Отца и Сына и в Святаго Духа, не признаются и крещенными. А каким бы образом совершил крещение, согласно с преданием кафолической церкви, тот, кто именуется утешителем Монтана и Прискиллу? Кафаров же, енкратитов и идропарастатов, говорит (святой отец), угодно было отцам, бывшим с Киприаном и нашим Фирмилианом (Фирмилиана называют своим, потому что он был епископом Кесарии), всех снова крестить. Ибо на старшем из всех соборов, состоявшемся в Карфагене⁸, епископом которого был Киприан, постановлено было крестить всех, обращающихся к церкви, – не только еретиков, но и раскольников, которые хотя не погрешают относительно догмата, но как отторгшиеся от тела церкви, уже не имеют пребывающей в них благодати Святаго Духа; а чего не имеют, то каким образом могут передавать другим? Но при этом великий отец оговаривается, что поелику некоторым угодно было по благоусмотрению принимать крещение кафаров, да будет оно приемлемо. И Второй вселенский собор, как выше сказано, признал оное приемлемым. Относительно енкратитов говорит, что не нужно бы было принимать их крещения; Но «подобает, говорит, держаться обычая, и должно следовать отцам, благорассмотрительно устроившим дела наши», дабы по причине строгости не сделать их более медлительными в обращении к кафолической церкви; но то, что они сохраняют наше крещение, не должно заставлять нас принимать ихнее; ибо мы не обязаны воздавать им за то благодарностью, но соблюдать в точности, что (следует). Пусть, по крайней мере, приходящие от них помазуются святым миром, и таким образом причащаются святых Таин. Учение енкратитов было таково: они воздерживались от всякой живой пищи и отрекались от брака, называя его (делом) сатаны; говорят также, что они разделяли и некоторые заблуждения

---

⁸ Имеется в виду Поместный Собор 251 г.

Маркиона. А поелику, говорит (святой отец), мы уже приняли на епископскую кафедру такого – то и такого – то из числа енкратитов, то уже не можем осуждать и отделять от церкви принадлежащих к их обществу, то есть единомысленных с ними, ибо, принявши епископов их, мы через них как бы положили правило и образ – принимать и прочих.

Синописис. Еретик – тот, кто чужд по вере; раскольник – кто (заблуждается) по какому-нибудь исправимому вопросу, скопищники – те, которые самочинно составляют беспорядочные сборища. Крещение от еретика не приемлемо; а от раскольника и устрояющего незаконное сборище – приемлемо. Пепузиане именуют Монтана утешителем; почему и те, которые крестятся в него, не крещены. Крещение кафаров, идропарастатов и енкратитов, хотя и не приемлемо, потому что не достает им Святаго Духа, но ради благоусмотрения да будет (приемлемо).

Аристин. Не имеющие общения с кафолическою церковью делятся на три разряда: на еретиков, раскольников и устрояющих незаконные собрания. Еретики суть те, которые совершенно отчуждили себя от веры в Бога, как пепузиане, манихеи, валентиниане, маркиониты и многие другие. Ибо пепузиане именуют Монтана утешителем и блудно сожительствовавших с ним двух жен – Прискиллу и Максимиλλу признают за пророчиц; без разбору расторгают браки; неправильно совершают Пасху; три ипостаси единосущного Божества сливают в одно лице и держатся других, столь же нечестивых мнений. Манихеи вводят два противныя и равносильныя начала и думают, что первое есть причина света, второе – тьмы; обоготворяют солнце и луну; диавола называют начальником вещества; брак признают законоположением демона; и подавание нуждающимся считают беззаконием; учат также, что Господь, воплотившись, не принял ничего человеческого; унижают крест, смерть и воскресение, как будто бы этого не было на самом деле; и держатся множества других нечистых учений. Валентиниане отрицают воскресение плоти, отвергают Ветхий Завет; читая пророков и толкуя их по своему произволу, выдумывают разные баснословия и говорят, что Христос принес плоть с неба и прошел через Деву, как через канал, и изрыгают некоторые другие хульные пустословия в том же роде. Маркиониты суть массиалиане, называемые также Евхитами, которые имеют многоглавую и многоименную ересь. Итак, все эти (еретики), если оставят свою ересь и обратятся к непорочной вере, крестятся, потому что их крещение отвергается нами. А раскольники суть те, которые отделились от церкви, каковы донатисты и так называемые кафары и идропарастаты и енкратиты. Таковые, если обратятся к кафолической церкви и предадут проклятию свои мнения, должны быть принимаемы как крещенные, и только помазуются святым миром. Устрояющие же незаконные сборища суть те епископы, или пресвитеры, которые, быв осуждены за какие либо погрешности и удалены от священнослужения, не подчинились правилам, но самовольно присвоили себе предстояние и священнослужение, водрузили другой жертвенник и убедили некоторых присоединиться к их мнению, чтобы вместе с ними и оставить кафолическую церковь. Таковые, если раскаются и исправятся приличным покаянием и обращением, соединятся опять с церковью, как единое тело.

Вальсамон. После предисловия, в котором низвел себя до крайнего смирения, а святаго Амфилохия, предложившего вопросы, превознес похвалами, святой отец дает ответ, о чем был спрошен, и говорит,

что относительно того, должно ли крестить новатиан, называющих себя кафарами, были различные мнения, как и ты упомянул; и было принято следовать обычаю каждой страны. Потом начав отвечать о пепузианах, учит, что есть ересь, и что раскол, и что самочинное сборище, и говорит, что крещение еретиков совершенно отвергается; а крещение тех, которые впали в раскол, принимается; устрояющие же незаконные сборища опять соединяются с церковью, если раскаиваются достойным образом, так что нередко принимаются и в прежние степени. В частности пепузиане, говорит святой отец, как хулящие на Духа Святого и усвояющие наименование утешителя Монтану и Прискилле, суть еретики; а наватиан, енкратитов и идропарастатов, как определило последнее правило Второго собора, не должно крестить снова, но помазывать святым миром, и таким образом причащать Таин; если же они были епископами, то принимать на их престолы. Енкратиты – те, которые отвергают брак, говоря, что он есть установление сатаны, и отрекаются от ядения всего одушевленного. Наватиане, называемые также кафарами, названы от некоего Навата римлянина, который отвергал двоебрачных и не принимал покаяния; а идропарастаты – те, кои вместо вина в бескровной жертве приносят воду и брак называют блудом.

Славянская кормчая. Еретик есть, иже верою чужд. А иже по некоему неизвестному вопрошению, той есть раскольник. Собирающий же сих, или о инех (читай: онех) непокориви, сии суть подцерковники, иже отлучившиеся сами от соборной церкви, и иную создавшие, особно собираются. А еже от еретика крещение, не приятно: от раскольника же и от подцерковника, приятно. Еретицы убо глаголемии пепузине, иже начальника их Монтана утешителем именуют: тем же в того крещающийся, некрещени суть. Наватиан же, рекше чистых, и воде предстоящих, и воздержавшихся крещение, аще и неприятно есть, понеже оставляет сих Дух Святыи, но смотрения ради да будет приятно.

Толкование. Не приобщающиихся к соборной церкви, на три части разделяются; на еретики, на раскольники, и на подцерковники. Еретицы убо суть, иже Божия веры отнюдь учуждившиеся, якоже се: пепузине, и манихеи, и валентиане, и маркионити, и инии мнози. Пепузине убо Монтана утешителя нарицают, и совокупльшиися ему блудом, две жене Прискилле, и Максимилле, якоже пророчицы именуют. Браки же без рассуждения разрушают: пасху развращают, три состава единосущного Божества, в едино смещают лице, и другия некия нечестивыя мудрствуют. Манихеи же два начала вводят, противна себе и равномошна, и глаголют яко едино начало свет сотвори, другое же тму: и солнце, и луну боги творят, и диавола именуют всем вещественным властителем. И брачное законоположение бесовско нарицают. И требующим подавание, беззаконие глаголют; и Господа нашего Иисуса Христа, ничтоже человеческого приемши, егда воплотися, рекше не прият плоти наша от святыя Девы глаголют. И крест, и смерть, и воскресение, яко не истинною бывше глаголют, и тмами ина нечестивая повелевают. Валентиане же, телесем отрицают воскресение, и Ветхий Завет отмещут: пророки же почитающее, и на свою ересь тех пророчества толкующее, баснословия некия слагают. И Христа с небес снесоша плоть глаголют, яко сквозе трубу прошедша святую девицу; и ина некая такова хульная блядут. Маркиониты же, месалиане, иже и молебницы сказуются, иже многоглавую и многоименитую ересь имеют. Сии убо вси от ереси своя обращаются, и к непорочной вере приступльше

крещаются: понеже отвержено есть нами крещение их. Раскольницы же суть, иже от церкви себе оставльше, якоже и Наватиане глаголемии чисти, и водопредстатели, и воздерженцы: тии бо аще обратятся к соборной церкви, и ереси их проклянут, яко крещению приятни бывають. Токмо святым миром помазуются. Подцерковницы же суть, иже осуждени бывше о неких гресех, епископи, или пресвитери, и отставлени бывше от службы, и не повинувшиися правилом, но себе господьски отъмстивше, и епископи нарицаются и служат и церковь создавше другую, и в своей воли быти некия (другия) указаша, и соборную оставити церковь: тии убо преложише себе, и покаянием достойно, и обращением удобрившеся, совокупляются паки, яко едино тело к соборной церкви.

9 канонический ответ епископа Тимофея Александрийского ⁹.

Вопрос: Должен ли священнослужитель молиться в присутствии ариан или других еретиков? или будет ли то ни мало не во вред ему, когда при них совершает он свою молитву или священнодействие?

Ответ: В Божественной литургии диакон пред временем целования возглашает: не приемлемые ко общению изыдите. Посему таковые не должны присутствовати, аще не обещаются покаяться и оставити ересь.

ТОЛКОВАНИЕ

Вальсамон. На вопрос о клирике, должен ли он в присутствии еретиков молиться, то есть приносить бескровную жертву, отвечал, что когда дары имеют быть перенесены на священную трапезу, непосвященным говорится: «не приемлемые ко общению изыдите», то есть оглашенные, изыдите. Итак, если не позволяется присутствовать при совершении божественной жертвы оглашенным, то каким образом будет позволено еретикам, если только они не обещаются покаяться и оставить ересь? Но тогда, я думаю, им должно быть позволено находиться не внутри храма, но вне, вместе с оглашенными, а в том случае, если не обещают оставить ересь, не должны стоять и с оглашенными, но должны быть изгнаны.

Синописис. Еретики не должны присутствовать при совершении священнодействия, разве только обещаются покаяться и оставить ересь.

Славянская кормчая. *Правило 9.* Службе бывающи в церкви, не подобает приходить еретиком, аще не обещаются покаяться и бежать от ереси своея.

6 правило Лаодикийского Собора ¹⁰.

Не попускати еретикам, коснеющим в ереси, входитьи в дом Божий.

---

⁹ Там же. С. 523–524.

¹⁰ Правила святых Поместных Соборов с толкованиями. – М.: Паломник, «Сибирская благовонница», 2000. (Репр.: М.: Издание Московского общества любителей духовного просвещения, 1880). С. 213.

ТОЛКОВАНИЕ

Зонара. Впавшие в ереси и пребывающие в них изгоняются из церкви, как чуждые ей. итак, каким образом будет дозволено им входить в дом Божий? А Тимофей, архиепископ Александрийский, быв спрошен об этом, отвечал в 9-м правиле, что еретики не должны присутствовать при молитве, аще не обещают покаяться и оставить ересь.

Аристин. Для еретиков храм недоступен.

Еретикам не дозволяется входить в дом Божий; хотя Василий Великий, еще до издания сего правила, принял в число верных Валента.

Вальсамон. Правило ясно; ибо не дозволяет еретикам, доколе остаются в ереси, собираться в церкви вместе с православными. Почти также 9-е правило Тимофея, архиепископа александрийского.

Славянская кормчая. *Еретиком в церковь Божию не входити.* Еретиком святилище невходно.

Толкование. Несть достойно еретиком в церковь Божию входитьи. Аще и Великий Василий Уалента царя еретика суца, к исполнению верных прият. Не бе бо и еще сего собора, и се правило не бе изложено.

7 правило Лаодикийского Собора ¹¹.

Обращающихся от ересей, то есть новатиан или фотиниан, или четырнадцатников, как оглашенных, так и верных, по их мнению, принимать не прежде, как проклянут всякую ересь, особенно же ту, в которой они находились; и тогда уже называемые у них верные, по изучении Символа веры, да будут помазаны Святым Миром, – и так причащаются Святых Тайн.

ТОЛКОВАНИЕ

Зонара. Об этих ересях и многих других говорится в 7-м правиле второго вселенского собора. Итак, в толковании того правила сказано, какие это ереси и как принимаются в случае обращения к церкви те, которые держатся их; этим, если прочтешь, изъяснится для тебя и настоящее правило.

Аристин. Новатиане, и фотиане и четырнадцатники могут быть приняты только тогда, когда предадут проклятию и прочие ереси и свою; а после проклятия должны вступать в общение чрез помазание. Сии еретики принимаются церковью, когда проклинают как прочие ереси, так и свою, и только помазуются святым миром. Но новатиане, и четырнадцатники, и фотиниане имеют нужду в святом и спасительном крещении потому именно, что глава их Фотин возобновил многие ереси: Павла самосатского и Савеллия ливийца, и Монтана, утверждая, что Слово Божие не есть безначально, и не есть творец всех веков, и не существовало прежде всякой твари, но новое и недавнее и получило начало от рождения по плоти из девы. А ересь четырнадцатников состоит в том, что они празднуют воскресение Спасителя нашего Иисуса Христа в четырнадцатый день луны, хотя бы случилось это в понедельник, или во вторник, или в среду. Они подобно новатианам также не

---

¹¹ Там же. С. 213–215.

принимают и покаяния обращающихся; пользуются и подложными книгами и мыслят нечто другое подобное.

Вальсамон. Прочти 7-е правило Второго собора, 19-е Первого, 95-е Шестого, и узнаешь, о чем рассуждает и настоящее правило.

Славянская кормчая. Наватиане и фотиниане и четырнадцатники, сии еретицы, аще инех ереси не прокленут, и с теми и свою, неприятни. Аще же прокленут, помазани миром, да приобщаются.

Толкование. Сии преждедеченнии еретицы, с инеми ересьми и свою прокленше, прияти да будут церквию, и токмо святым миром помазани бывше, да причастятся. Но токмо наватиане и четырнадцатники фотиниане же, святаго и спасенаго крещения требуют, рекше, да крестятся. Начальник бо их Фотин многи ереси обнови: и Павла самосатского ересь; и Савеллия ливийского, и монтанову. Небезначальна бо глаголаше Божия Слова, ни творца веком всем, ни первейша всея твари суца, но млада и нова, и начало бытию приемша, от плотского рождества еже от девы. Четырнадцатник же ересь сия есть, ея же ради и четырнадцатники нарицаются. В четвертый бо надесять луны, егда полна будет, и аще прилучится день той в понедельник, или во вторник, или в среду, тогда тии и Спаса нашего празднуют воскресение. Не приемлют же яко и наватиане обращающихся и кающихся грех своих, держат же и почитают, и отверженные книги, и ина многа таковая зле мудрствуют.

8 правило Лаодикийского Собора ¹².

Обращающихся от ереси так называемых *фригов* – хотя бы находились в мнимом у них клире и величайшими именовались – со всяким тщанием оглашать и крестить епископам и пресвитерам Церкви.

ТОЛКОВАНИЕ

Зонара. Правило Второго собора, о котором мы упомянули в вышеизложенном правиле, рассуждает и о фригах, которых называет и монтанистами. Итак, сих, когда они обращаются к церкви, и то правило и это повелевает крестить, после тщательного оглашения, хотя бы они именовались клириками в мнимом у них, но не таковом по истине, клире, хотя бы назывались величайшими. Ибо у них были некоторые лица, которые имели преимущество пред прочими, как бы исполняя чин учителей, которые и назывались величайшими. Итак, правило хочет, чтобы таковые, когда обращаются и приходят в церковь, какие бы они между ними ни были, были оглашаемы и принимали крещение.

Аристин. Фриги, если раскаяваются, должны быть снова крестимы, если бы это были и из стоящих у них в клире. И эти, когда, раскаявшись, обращаются от своей ереси и приходят к непорочной вере, и проклинаят все ереси и свою, принимаются и со всяким тщанием оглашаются и крестятся, хотя бы находились в мнимом, у самих фригов, клире. А эти фриги приняли свою ересь от Монтана и Прискиллы; а Монтан этот прозвал себя параклитом; имел блудным образом двух жен: Прискиллу и Максимиллу, которых и назвал пророчицами; один фригийский городок Пезусу называл Иерусалимом;

---

¹² Там же. С. 215–217.

позволял расторгать браки и воздерживаться от яств; низвратил пасху и три ипостаси единосущного Божества совокупил в одно лицо слитное; учил смешивать кровь с мукой и давать это в причастие, но принимающих это причастие учил скрывать это из стыда.

Вальсамон. Написанного в толковании 7-го правила Второго собора достаточно для толкования и настоящего правила. А как еретики из фригов называли некоторых своих учителей величайшими клириками, потому что они имели преимущество пред прочими еретическими клириками, и были некоторые, которые настаивали, что не должно крестить этих на том основании, что они состояли в клире, то правило присовокупляет, что должно оглашать и крестить и этих.

Славянская кормчая. Фриги от ереси покаявшиеся, паки да крестятся, аще нецыи от них и причетницы суть.

Толкование. И сии еретицы суть нарицаемые фриги, и аще убо покаются, и от ереси их обратятся, и к непорочней приступивше вере, вся ереси, и с теми и свою прокленше, да будут прияти. И со всяким прилежанием научени бывше, да крестятся. Аще неции от них причетницы их суть, рекше попове, или диакони, вси да крестятся. Сии же фриги от Монтана и Прискиллы научишася ереси. Той же окаянный Монтан, параклита себе именоваше. Две жене имяше, снима же блуд творяше, имя единой Прискилла, друзей же Максимилла: сии же две жене пророчице именоваше. Градец же некий, во фригийстей области, емуже имя Пепузан, Иерусалимом нарицаше. Мужем с женами разлучатися повелеваше, и паки разрушаше. И брашен удалятися повелеваше. пасху развращаше. И три составы единосущного божества, в едино смешая совокупи сице. Кровь смешати с мукою, и то в причащения место даяти нацци: того же причастившимся, срама ради таити повелеваше.

19 правило I Вселенского Собора ¹³.

О бывших Павлианами, но потом прибегнувших к Кафолической Церкви, постановляется определение, чтобы они все вообще вновь крестимы были. Аще же которые в прежнее время к клиру принадлежали: таковые, явясь безпорочными и неукоризненными, по прекращении, да будут рукоположены епископом Кафолической Церкви. Аще же испытание обрящет их неспособными к священству: надлежит им изверженным быть из священнаго чина. Подобно и в отношении к диакониссам, и ко всем вообще причисленным к клиру, тот же образ действия да соблюдается. О диакониссах же мы упомянули о тех, которые, по одеянию, за таковых приемлются. Ибо впрочем оне никакого рукоположения не имеют, так что могут совершенно числяемы быти с мирянами.

ТОЛКОВАНИЕ

Зонара. Это правило повелевает приходящих к кафолической церкви от ереси павликан крестить вновь. Определением называется чин и правило. Если же некоторым из них случилось быть причисленными к клиру, может быть по незнанию рукополагавших о ереси их, о таковых правило определяет после крещения производить дознание и вновь обсудить жизнь их после крещения,

---

¹³ Правила святых Вселенских Соборов с толкованиями. – М.: Паломник, «Сибирская благовонница», 2000. (Репр.: М.: Издание Московского общества любителей духовного просвещения, 1877). С. 68–74.

и если окажутся непорочными и безупречными, рукополагать их епископу той церкви, в которой присоединились. Прежнее рукоположение, совершенное в то время, когда они были еретиками, не считается рукоположением. Ибо как возможно поверить, чтобы не крещенный по православной вере мог получить наитие Святого Духа в рукоположении? Если же по исследовании окажутся недостойными рукоположения, собор повелевает их извергать. Слово: извержение, думаю, употреблено здесь не в собственном смысле, ибо извергается правильно получивший рукоположение, и возведенный на высоту священства; а тот, кто из начала не рукоположен истинно, как, откуда, или с какой высоты будет низвержен? Итак, вместо того, чтобы сказать: да изгонится из клира, в несобственном смысле сказано: да извержется. Тоже самое установлено правилом и касательно диаконис, и вообще причисленных к клиру. А выражение: «о диаконисах же упомянули мы о тех, которые по одеянию за таковых приемлются» и прочее означает следующее: в древности приходили к Богу девы, обещавшие соблюдать чистоту; их епископы, по 6-му правилу карфагенского собора, посвящали, и имели попечение об охранении их по 47-му правилу того же собора. Из этих дев, в надлежащее время, то есть когда им исполнилось сорок лет, рукополагались и диаконисы. На таковых дев на 25-м году их возраста возлагаемо было епископами особое одеяние, по 140-му правилу упомянутого собора. Сих именно дев собор и называет диаконисами, принимаемыми за таковых по одеянию, но не имеющих руковоложения; их и повелевает причислять к мирянам, когда оне исповедают свою ересь и оставят ее.

Аристен. Павлианисты крестятся вновь. И если некоторые клирики из них окажутся безукоризненными после нового крещения, могут быть рукоположены; а если не окажутся безукоризненными, должны быть извержены. Диаконисы же, прельщенные в их ересь, поелику не имеют рукоположения, должны быть испытываемы как миряне. Присоединившиеся к церкви из ереси павлианистов вновь крестятся. Если некоторые из них действовали у павлианистов в качестве клириков, и если ведут непорочную жизнь, рукополагаются от епископа католической церкви, а оказавшиеся недостойными извергаются. Диакониссы же их, поелику не имеют никакого руковоложения, если присоединятся к католической церкви, счисляются с мирянами. Павлианисты ведут происхождение от Павла Самосатского, который уничижительно мыслил о Христе, и учил, что он обыкновенный человек, и получил начало от Марии.

Вальсамон. Павлианистами называются павликиане. Итак, Святыми Отцами изложено определение, или правило и чин – вновь крестить их. А за сим правило присовокупляет, что если, как ожидать должно, некоторые из них по неведению причислены к клиру, епископ должен вновь крестить их, и после крещения с великим вниманием рассмотреть поведение их и, если найдет их безукоризненными, удостоить священства, а если нет, лишить и того рукоположения, которое имели прежде крещения. Тоже самое постановлено и о диаконисах. Девы некогда приходили к церкви и с дозволения епископа были охраняемы, как посвященные Богу, но в мирском одеянии. Это и значит выражение: распознавать их по одеянию. По достижении сорокалетнего возраста, оне были удостоиваемы и рукоположения диаконисс, если оказывались по всему достойными. Итак, говорит правило, если и из них некоторые может быть впали в павлианскую ересь, то и с

ними должно быть тоже, что выше определено касательно мужчин. Ищи еще карфагенского собора правила 6-е и 47-е. В виду такого определения правила иной может сказать: если рукоположение, бывшее прежде крещения, считается за не бывшее (ибо по этому определено и павликианиста рукополагать после крещения); то каким образом правило определяет извергать того, кто по исследовании окажется недостойным рукоположения? Решение. Наименование: – «извержение», употреблено здесь не в точном смысле, вместо удаления от клира. Ибо причтение к клиру прежде крещения не есть причтение. А если не хочешь этого сказать, то прими, что эти слова об извержении относятся не к рукоположению, бывшему прежде крещения, а к тому, которое было по крещении. Ибо должен подлежать извержению, говорят Отцы, и после крещения недостойно рукоположенный по общему правилу, которое подвергает извержению согрешающих после рукоположения. О павликианистах был вопрос: кто они? И разные говорили разное. А я в различных книгах нашел, что павликианами после названы были манихеи, от некоего Павла Самосатского, сына жены манихейки, по имени Каллиники. Самосатским же он назван потому, что был епископом Самосат. Он проповедовал, что один Бог, и один и тот же называется Отцем, и Сыном и Святым Духом. Ибо, говорит, один есть Бог, и Сын Его в Нем, как слово в человеке. Это слово, пришедши на землю, вселилось в человеке, именуемом Иисусом и, исполнив домостроительство, возшло к Отцу. А сей Иисус низший есть Иисус Христос, как получивший начало от Марии. Сего Павла Самосатского извергли в Антиохии Святой Григорий чудотворец и некоторые другие. Есть еще сомнение о том, должны ли быть вновь крестимы из православных христиан заразившиеся павликианством? Некоторые говорят, что правило предписывает вновь крестить только тех, которые от рождения суть павликиане, а не тех, которые, быв православными, приняли ересь павликиан, ибо этих последних должно освещать только одним миром, и в подтверждение своего мнения указывают на многих, произвольно принявших магометанство, которых не крестили вновь, а только помазывали миром. Но мне кажется, что правило определяет это преимущество в отношении к тем из православных, которые впали в ересь павликиан, и приняли крещение по их нечистому обряду; и это именно и есть действительное павликианство, а не то, когда кто с самого начала был павликианином. Посему-то, на основании настоящего правила, должны быть вновь крестимы и они. И самое слово: крещение вновь не мало согласуется со сказанным. Ищи еще 47-е Апостольское правило, где говорится, что извергается епископ, или пресвитер, который дважды крестит какого-нибудь верного, и не крестит оскверненного нечестивыми. Прочти и толкование на это правило и 7-е правило 2-го собора.

Славянская кормчая. Павликиане покрещаваются; и глаголемии от них причетницы аще бес порока обрящутся, по крещении да поставлени будут. Аще же порочни будут, да извергнутся. И диаконисы прельщенные от них, понеже поставления не имут, с мирскими человеки да истязани будут.

Толкование. От павликианския ереси приходящие к соборней Апостольской церкви, да покрещаваются второе: первое бо крещение, не крещение, понеже еретическо бе. Крестившежеся, и аще неции от них епископи, или пресвитери, и диакони беша в павликианех, аще житие имут непорочно, от соборных церкви епископа, в ней же крестившеся, да поставлени будут кождо в свой чин. Аще же недостойни обрящутся, да и от того в

нем же беша отвергнутся. Сущии же в них диаконисы, понеже никакогого поставления не имут, аще к соборней церкви приступят и крестятся, с мирскими человеки да причтени будут. И еще же о диаконисах ищи шестого, и 44-го правила, собора иже в Карфагене. Павликиане же нарицаются, иже от Павла Самосатского приемше ересь, иже смиренная о Христе мудрствоваша, и проста того человека быти проповедаваша, и начало не от Отца прежде век, но от Марии приимша.

7 правило II Вселенского Собора ¹⁴.

Присоединяющихся к Православию и к части спасаемых из еретиков приемлем, по следующему чиноположению и обычаю. Ариан, Македониан, Савватиан и Паватиан, именующих себя чистыми и лучшими, четырнадцатидневников или тетрадитов, и Аполинаристов, когда они дают рукописания и проклинаят всякую ересь, не мудрствующую, как мудрствует святая Божия Кафолическая и Апостольская Церковь, приемлем запечатлевая, то есть помазуя святым миром во-первых чело, потом очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлевая их глаголем: печать дара Духа Святаго. Евномиан же, единокротным погружением крещающихся, и Монтанистов, именуемых здесь Фригами, и Савеллиан, держащихся мнения о сыноотечестве, и иное нетерпимое творящих, и всех прочих еретиков, (ибо много здесь таковых, наипаче выходящих из Галатийской страны), всех, которые из них желают присоединены быть к православию, приемлем, якоже язычников. В первый день делаем их Христианами, во второй оглашенными, потом в третий закликаем их, с троекратным дуновением в лице, и в уши: и тако оглашаем их, и заставляем пребывать в церкви, и слушать Писания, и тогда уже крещаем их.

ТОЛКОВАНИЕ

Зонара. Настоящее правило учит, как должно принимать приходящих от ересей к правой вере. Одних из таковых предписывает не перекрещивать, но требовать от них записи, то есть письменные свидетельства, в которых анафематствуются их мнения, осуждается их зловерие и изрекается анафема на всякую ересь. К таковым принадлежат: ариане, и македониане, и наватиане, называющие себя Чистыми, которых ереси мы определили прежде; – и савватиане, главою коих был некто Савватий, который и сам был пресвитер в ереси Навата, но имел нечто и более его, и учителя ереси превзошел в злобе, и праздновал вместе с иудеями; – и четырнадцатидневники, которые празднуют Пасху не в воскресный день, но когда луна будет четырнадцатидневною, в какой – бы день ни случилось ей сделаться полною; а празднуют тогда в посте и бдении; – и аполлинаристы. Эти еретики не перекрещиваются, потому что касательно святого крещения они ни в чем не отличаются от нас, но крестятся одинаково с православными. Итак, каждый из них, анафематствуя свою ересь в особенности и всякую ересь вообще, помазуется святым миром, и исполняет прочее по правилу. Перекрещению подлежат. А евномиане и савеллиане, ереси которых нами уже объяснены, и монтанисты, которые получили название от некоего Монтана, и назывались и фригийцами или потому, что начальник их ереси был фригиец, или потому, что эта ересь первоначально появилась из Фригии, и там было много в нее соvrащенных. Этот Монтан называл себя утешителем, а двух женщин

---

¹⁴ Там же. С. 108–113.

сопровождавших его, Прискиллу и Максимиллу называл пророчицами. Монтанисты назывались и пепузианами, потому что считали божественным местом Пепузу, селение во Фригии, и именовали ее Иерусалимом. Они приказывали расторгать браки, учили воздерживаться от пищи, извращали Пасху, Святую Троицу соединяли и сливали в одно лице, – и кровь прободенного младенца смешав с мукою и сделав из этого хлеб – приносили и от него причащались. Итак, сих и всех прочих еретиков священные отцы постановили крестить: ибо они или не получили божественного крещения, или, получив неправильно, получили его не по уставу православной церкви; почему святые отцы и почитают их как бы из начала некрещеными. Ибо это означает выражение: « приемлем их якоже язычников». Потом правило исчисляет действия, совершаемые над ними, и что они прежде оглашаются и обучаются нашим божественным таинствам, потом крестятся.

Аристен. *Правило 7.* Четырнадцатидневники или тетрадиты, ариан, наватиан, македониан, савватиан и аполлинариан должны быть принимаемы с записями, по помазании миром всех органов чувств. Они, дав записи и анафематствуя всякую ересь, принимаются чрез помазание только святым миром глаз, ноздрей, ушей, уст и чела. А при запечатлении их говорим: печать дара Духа Святаго.

Правило 8. Крещенные в одно погружение евномиане, савеллиане и фригийцы должны быть принимаемы как язычники. Они и крестятся, и миром помазуются, потому что принимаются как язычники, и довольно время пред крещением находятся в состоянии оглашения и слушают божественные писания.

Вальсамон. Это правило еретиков, приходящих к церкви, разделяет на два разряда: – и одних повелевает помазывать миром с тем, чтобы они прежде анафематствовали всякую ересь и обещали веровать, как мыслит святая Божия церковь; а других определяет правильно крестить. И к первым, которые должны быть только миром помазуемы, правило причислило ариан, македониан, аполлинаристов и наватиан, именуемых и Чистыми, которых ереси мы объяснили в первом правиле настоящего Второго собора. Наватиане назывались и савватианами от некоего пресвитера Савватия, субботствовавшего по обычаю иудеев; они же называются и левыми, потому что гнушаются левою рукою и не позволяют себе принять чтонибудь эту рукою. Четырнадцатидневниками или тетрадитами называются те, которые Пасху совершают не в воскресный день, а когда луна бывает четырнадцатидневною, в какой – бы день это ни случилось, что свойственно иудейской религии. Они же называются и тетрадитами, потому что, празднуя Пасху, они не разрешают поста, но постятся, как мы по средам; и это делают по обычаю иудеев. Ибо сии, по совершении Пасхи, целые семь дней постятся, употребляя в пищу горькие травы и опресноки, по предписанию ветхого закона. А подлежащие перекрещиванию, по правилу, суть евномиане, крещаемые в одно погружение, и монтанисты, так названные от некоего Монтана, который себя наименовал утешителем и чрез двух злых женщин, Прискиллу и Максимиллу, изрекал ложные пророчества. К ним причисляются и савеллиане, так названные от некоего Савеллия, который, между некоторыми другими нелепостями, говорил и то, что один и тот же есть Отец, один и тот же Сын, один и тот же Дух Святой, так что в одной ипостаси три наименования, как в человеке тело, душа и дух, или в солнце три действия: шарообразность,

свет и теплота. Называются монтанисты и фригийцами или от какого нибудь ересина начальника фригийца, или от того, что эта ересь первоначально явилась из Фригии. Сверх того они называются и пепузианами от селения Пепузы, чтимого ими, как Иерусалим. Они расторгают браки, как гнусные, постятся странным постом, Пасху извращают; соединяют и сливают в одно лице Святую Троицу, и, смешивая с мукою кровь прободенного младенца и приготовив из этого хлеб, – делают из него приношение. И это – так. А если какой православный сделается монтанистом или савеллианином и примет крещение еретиков или не примет, должно – ли такового помазывать миром или вновь крестить, как и прочих монтанистов? Ищи об этом 19-е правило 1-го собора и 47-е правило Святых Апостолов. А из настоящего правила заметь, что все, крестящиеся в одно погружение, вновь крестятся.

Славянская кормчая. *Правило 7.* Четырнадцатницы, иже и средницы глаголются, и ариане, и наватиане, и македониане, и саватиане, и аполинаристе, писание вдавше, приятни, помазующе токмо вся чувства.

Толкование. Сии вси еретицы суть: и еще приступят к соборней церкви, и написавше ересь свою, и прочетше пред всеми и прокленше, и с нею вся ереси, да прияти будут: токмо святым миром помазующе, чело, и очи, и ноздри, и уста, егда же знаменаем их миром, глаголюще сие, печать дара Святаго Духа. Средницы же нарицаются, понеже в среду мяса ядят, а в субботу постятся. Сии же четырехдесятницы именуются, занеже в 14-й день луны празднуют Пасху.

Правило 8. (Святых Апостол 50). Крещение не в три погружения не крещение. Иже едином погружением крещающесе, евномиане, и савеллиане, и фриги, яко еллини прияти будут.

Толкование. И тии еретицы суть, едином погружением крещаются, а не трети, якоже православнии: сии же аще приступят к соборней церкви, якоже погании прияти будут, и прежде крещения, время довольно поучаются, и божественных писании да послушают, и потом совершенно крещаемы бывають, и помазуем; сие же приемлем я, якоже еллины. В первый убо день сотворяем я христианы. Во второй же творим я оглашены, да поучаются вере. В третии же день заклинание творим, и дуновение трици на лице, у уши. И тако поучаем их, и повелеваем время довольно сотворити им в церкви, и послушати божественных писании, и тогда я крещаем. Но прежде сего всего да проклянут свою ересь с писанием, и иныя вся якоже и прежде именовании еретицы.

95 правило VI Вселенского Собора ¹⁵.

Присоединяющихся к православию и к чести спасаемых из еретиков, приемлем, по следующему чиноположению и обычаю. Ариан, Македониан, Наватиан, именующих себя чистыми и лучшими, четырнадцатидневников, или тетрадитов, и Аполинаристов, когда они дают рукописания и проклинаят всякую ересь, не мудрствующую, как мудрствует Святая Божия Кафолическая и Апостольская Церковь, приемлем, запечатлевая, то есть помазуя святым миром во первых чело, потом очи, и ноздри, и уста, и уши, и запечатлевая их глаголем: печать дара Духа Святого. А о бывших Павлианами, потом к Кафолической Церкви прибегших, постановлено: перекрещивать их непременно. Евномиан же, единокранным погружением крещающихся, и Монтанистов, именуемых здесь Фригами, и Савеллиан, держащихся мнения о сыноотечестве, и иное нетерпимое творящих, и всех прочих еретиков, (ибо много здесь таковых, наипаче выходящих из Галатийской страны): всех, которые из них желают присоединены быть

¹⁵ Там же. С. 682–687.

к православию, приемлем, как язычников. В первый день делаем их Христианами, во второй оглашенными, потом в третий закликаем их, с троекратным дуновением в лице, и в уши: и тако оглашаем их, и заставляем пребывать в церкви, и слушать писания, и тогда уже крещаем их. Такжеже и Манихеев, Валентиниан, Маркионитов и им подобных еретиков. Несториане же должны творить рукописания и предавать анафеме ересь свою, и Нестория, и Евтиха, и Диоскора, и Севира, и прочих начальников таковых ересей, и их единомышленников, и все вышепоказанные ереси: и потом да приемлют святое Причащение.

ТОЛКОВАНИЕ

Зонара. Это правило есть седьмое второго вселенского собора. Итак, достаточно того, что сказано там; ибо снова говорить тоже и о том же будет сочтено за напрасный труд.

Аристен. Обращающихся от еретиков мы принимаем так: ариан, македониан, наватиан и что тоже чистых и левых, и четырнадцатидневников, или тетрадитов, и аполлинаристов, по анафематствовании ими всякой ереси, помазуем святым миром на челе, очах, ноздрях, устах и ушах и, запечатлевая, говорим: печать дара Духа Святого. Аминь. Некоторые из еретиков крестятся; другие помазуются только миром; а иные принимаются в общение, когда предадут проклятию всякую ересь и свою. А каких еретиков крестят, и каких только помазуют миром, так же какие проклинают свою и другие ереси, и довольствуются только этим и принимаются в общение, это указывается в настоящем правиле, хотя в нем и опущены многие из ересей. До сих пор павлианистов, происходящих от Павла Самосатского, – и прочих еретиков, приходящих к православной вере мы принимаем как еллинов и крестим их, требуя, чтобы в первый день они проклинали свои ереси, и делаем их, сколько можно по этому христианами, а во второй день оглашаем их словом истины и затем делаем остальное, и таким образом после того как они пробудут некоторое время в церквах и послушают божественного Писания, удостоиваем божественного крещения. Павлиан мы снова крестим; евномиан, монтанистов, савеллиан и всех, приходящих от них, принимаем как еллинов, и в первый день делаем их христианами, во второй оглашенными, в третий закликаем, вдвывая трижды в лице и в уши; таким образом оглашаем и заставляем проводить некоторое время в храме и слушать Писания, и тогда крестим их. А манихеи и валентиниане, и маркиониты, и севириане и другие из подобных ересей, должны, дав рукописания, предать анафеме всякую ересь и таким образом принимать святое причастие.

Вальсамон. Об этом правиле, которое есть седьмое второго вселенского собора, мы довольно написали там; и не должно опять говорить об одном и том же. А поелику этим собором прибавлено, что и манихеев, и валентиниан, и маркионитов, и подобных им еретиков должно крестить подобно евномианам и монтанистам; а несториане должны принимать святое причастие после того, как дадут письменные свидетельства о своей вере и предадут проклятию Нестория и Евтихия, и Диоскора, и Севира, и прочих единомысленных с ними и ереси их; то мы о сих одних теперь и скажем. Итак, манихеи суть те, которые мыслят, как мыслил Манес. Этот Манес называл себя параклитом, а о Христе учил, что Он явился и пострадал только в призраке; и вводил два начала злое и доброе, то есть Бога и вещество; порицал Ветхий Завет;

заповедовал поклоняться луне и звездам, как богам; допускал переселение душ; отрицал воскресение плоти; проповедовал, что и травы, и деревья, и вода суть одушевленные существа. Валентиниане суть богомилы, открытые во времена императора Валента, или массалиане, и евхиты, и энтузиасты. А маркиониты ведут свое начало от Маркиона. Этот Маркион говорил, что существуют три начала: первое – вышний Бог невидимый; второе – видимый, создатель и творец, и третье – диавол. А крестил он не только однажды, но и по трижды, позволяя крестить и женщинам. Несторианами называются те, которые, согласно с Несторием, разделяли Бога – Слово и воспринятого Им человека, о чем мы писали в предисловии к третьему собору. Точно также и о ереси Евтихия, Диоскора и Севира, что нужно, мы изложили в предисловии к четвертому собору. Итак, прочти это.

Славянская кормчая. Еретиков како приимати. Обращающихся от еретик, сице приимаем, арианы македонианы: и наватианы же, иже и чисти именуются: несторианы, и четырнадцатники, иже суть средницы: и аполинарианы, и евтихианы, и севирианы, и иже от подобных им ересей, проклинаящая вся ереси, и сними и свою, помазуем святым миром, темена, очи, ноздри, уста, уши: и знаменающие я глаголем, печать дара Святого Духа.

Толкование. Неции убо от еретик крещаеми бывають: инии же святым миром помазуются: друзии же вся ереси сними, и свою прокльнше, на общение приемлеми бывають. Котории же суть иже крещаеми бывають; котории же миром токмо помазуем; котории же свою ересь со инеми прокльнше; тем токмо довлеюще, на общение приемлеми бывають, всем правиле сказуются; ариане убо, и македониане: и наватиане, глаголемии чистии: и левиини: и четырнадцатницы, рекше средницы: и аполинариане, прокльнше свою ересь, и инья вся, токмо миром помазуем, темена, очи, ноздри: уста, уши. И знаменающе я глаголем, печать дара Святого Духа, и тако на общение приемлеми бывають. Несториане же и евтихиане, и севириане, и от инех ересей, и подобнии им, свою ересь, и инья вся прокльнше, и тем токмо довольни бывше, и на общение приятни суть. Аще же и многи ереси оставлени бывше, обаче же и павликианы, иже от Павла Самосатского суть, и евномианы, и монтаниты, глаголемыя фригианы, и савелианы, и манихеи, и уалентианы, и маркиониты, и сущыя от подобных им ересей, приходящие к православной вере, яко еллины приимаем сия: и в первый день повелеваем им, да проклянут ересь свою, и инья вся ереси, и творим я тако помалу христианы. Во вторый же день, поучаем я слову истинному. В третий же день заклинаем я, дунувше трижды, на лице, и во уши их, и тако творим я оглашены, и повелеваем им время немало пребывати в церкви, и послушати и прияти божественных Таин.

Символы веры

А) АПОСТОЛЬСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ (Symbolum Apostolorum, Credo Apostolorum)

Греческий текст	Латинский текст ¹	Русский перевод ²
<p>Πιστεύω εἰς θεὸν πατέρα παντοκράτορα, ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς. Καὶ εἰς Ἰησοῦν Χριστὸν, υἱὸν αὐτοῦ τὸν μονογενῆ, τὸν κύριον ἡμῶν, τὸν συλληφθέντα ἐκ πνεύματος ἁγίου, γεννηθέντα ἐκ Μαρίας τῆς παρθένου, παθόντα ὑπὸ Ποντίου Πιλάτου, σταυρωθέντα, θανόντα, καὶ ταφέντα, κατελθόντα εἰς τὰ κατώτατα, τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ ἀναστάντα ἀπὸ τῶν νεκρῶν, ἀνελθόντα εἰς τοὺς οὐρανοὺς, καθεζόμενον ἐν δεξιᾷ θεοῦ πατρὸς παντοδυνάμου, ἐκεῖθεν ἐρχόμενον κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς.</p> <p>Πιστεύω εἰς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον, ἁγίαν καθολικὴν ἐκκλησίαν, ἁγίων κοινωνίαν, ἄφεσιν ἁμαρτιῶν, σαρκοῦς ἀνάστασιν, ζωὴν αἰώνιον. Ἀμήν.</p>	<p>Credo in Deum Patrem omnipotentem, Creatorem caeli et terrae. Et in Iesum Christum, Filium eius unicum, Dominum nostrum, qui conceptus est de Spiritu Sancto, natus ex Maria Virgine, passus sub Pontio Pilato, crucifixus, mortuus, et sepultus, descendit ad inferos, tertia die resurrexit a mortuis, ascendit ad caelos, sedet ad dexteram Dei Patris omnipotentis, inde venturus est iudicare vivos et mortuos.</p> <p>Credo in Spiritum Sanctum, sanctam Ecclesiam catholicam, sanctorum communionem, remissionem peccatorum, carnis resurrectionem, vitam aeternam. Amen.</p>	<p>Верую в Бога, Отца Всемогущего, Творца неба и земли. И в Иисуса Христа, Единственного Его Сына, Господа нашего, Который был зачат Святым Духом, рождён Девой Марией, страдал при Понтии Пилате, был распят, умер и погребён, сошёл в ад, в третий день воскрес из мертвых, восшёл на небеса и восседает одесную Бога Отца Всемогущего, оттуда придёт судить живых и мертвых.</p> <p>Верую в Святого Духа, Святую Вселенскую Церковь, общение святых, прощение грехов, воскресение тела, жизнь вечную. Аминь</p>

¹ Enchiridion symbolorum et definitionum quae in rebus fidei et morum a conciliis oecumenicis et summis pontificibus emanarunt in auditorium usum / ed. Dr. Henricus Denzinger. – Wirceburgi, 1854. P. 1.

² Катехизис Католической Церкви. Компендиум. М.: Духовная библиотека, 2007. С. 29.

Б) НИКЕО-ЦАРЕГРАДСКИЙ СИМВОЛ ВЕРЫ (Symbolum Nicaenum Constantinopolitanum)¹⁶

¹⁶ Там же. С. 29–30.

Греческий текст ²	Латинский текст ³	Русский перевод
<p>1. Πιστεύω εἰς ἕνα Θεόν, Πατέρα, παντοκράτορα, ποιητὴν οὐρανοῦ καὶ γῆς, ὁρατῶν τε πάντων καὶ ἀοράτων.</p> <p>2. Καὶ εἰς ἕνα Κύριον Ἰησοῦν Χριστόν, τὸν Υἱὸν τοῦ Θεοῦ τὸν μονογενῆ, τὸν ἐκ τοῦ Πατρὸς γεννηθέντα πρὸ πάντων τῶν αἰώνων· φῶς ἐκ φωτός, Θεὸν ἀληθινὸν ἐκ Θεοῦ ἀληθινοῦ, γεννηθέντα, οὐ ποιηθέντα, ὁμοούσιον τῷ Πατρὶ, δι' οὗ τὰ πάντα ἐγένετο.</p> <p>3. Τὸν δι' ἡμᾶς τοὺς ἀνθρώπους καὶ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν κατελθόντα ἐκ τῶν οὐρανῶν καὶ σαρκωθέντα ἐκ Πνεύματος ἁγίου καὶ Μαρίας τῆς Παρθένου καὶ ἐνανθρωπήσαντα.</p> <p>4. Σταυρωθέντα τε ὑπὲρ ἡμῶν ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου καὶ παθόντα καὶ ταφέντα.</p> <p>5. Καὶ ἀναστάντα τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ, κατὰ τὰς Γραφάς.</p> <p>6. Καὶ ἀνελθόντα εἰς τοὺς οὐρανοὺς καὶ καθεζόμενον ἐκ δεξιῶν τοῦ Πατρὸς.</p> <p>7. Καὶ πάλιν ἐρχόμενον μετὰ δόξης κρῖναι ζῶντας καὶ νεκρούς, οὗ τῆς βασιλείας οὐκ ἔσται τέλος.</p>	<p>1. Credo in unum Deum, Patrem omnipotentem, factorem caeli et terrae, visibilium omnium et invisibilium.</p> <p>2. Et in unum Dominum Iesum Christum, Filium Dei unigenitum, et ex Patre natum ante omnia saecula. Deum de Deo, lumen de lumine, Deum verum de Deo vero, genitum, non factum, consubstantialem Patri, per quem omnia facta sunt.</p> <p>3. Qui propter nos homines et propter nostram salutem descendit de caelis. Et incarnatus est de Spiritu Sancto ex Maria Virgine, et homo factus est.</p> <p>4. Crucifixus etiam pro nobis sub Pontio Pilato; passus et sepultus est,</p> <p>5. et resurrexit tertia die secundum Scripturas,</p> <p>6. et ascendit in caelum, sedet ad dexteram Patris.</p> <p>7. Et iterum venturus est cum gloria iudicare vivos et mortuos, cuius regni non erit finis.</p>	<p>1. Верую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого.</p> <p>2. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, едиnorodного, рождённного от Отца прежде всех веков, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённного, не сотворённного, одного существа со Отцом, через Которого всё сотворено;</p> <p>3. для нас людей и для нашего спасения сошедшего с небес, принявшего плоть от Духа Святого и Марии Девы и сделавшегося человеком,</p> <p>4. распятого за нас при Понтии Пилате, страдавшего и погребённого,</p> <p>5. воскресшего в третий день согласно с Писаниями (пророческими),</p> <p>6. восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца,</p> <p>7. и снова грядущего со славою судить живых и мёртвых, Царству Его не будет конца.</p>

Греческий текст ²	Латинский текст ³	Русский перевод
8. Καὶ εἰς τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον, τὸ κύριον, τὸ ζωοποιόν, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορευόμενον, τὸ σὺν Πατρὶ καὶ Υἱῷ συμπροσκυνούμενον καὶ συνδοξαζόμενον, τὸ λαλήσαν διὰ τῶν προφητῶν.	8. Et in Spiritum Sanctum, Dominum et vivificantem: qui ex Patre procedit. Qui cum Patre et Filio simul adoratur et conglorificatur: qui locutus est per prophetas.	8. И в Святого Духа, Господа, дающего жизнь, исходящего от Отца, поклоняемого и прослав- ляемого равночестно с Отцем и Сыном, говорив- шего чрез пророков.
9. Εἰς μίαν, Ἁγίαν, καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν Ἐκκλησίαν.	9. Et unam, sanctam, catholicam et apostolicam Ecclesiam.	9. И во единую, Святую, Соборную и Апостоль- скую Церковь.
10. Ὁμολογῶ ἐν βάπτισμα εἰς ἄφεσιν ἁμαρτιῶν.	10. Confiteor unum baptisma in remissionem peccatorum.	10. Исповедую единое крещение во оставление грехов.
11. Προσδοκῶ ἀνάστασιν νεκρῶν.	11. Et exspecto resurrectionem mortuorum	11. Ожидаю воскресения мёртвых
12. Καὶ ζωὴν τοῦ μέλλοντος αἰῶνος. Ἀμήν.	12. et vitam venturi saeculi. Amen.	12. и жизнь будущую. Аминь.

² Enchiridion symbolorum et definitionum quae in rebus fidei et morum a conciliis oecumenicis et summis pontificibus emanarunt in auditorium usum / ed. Dr. Henricus Denzinger. – Wirceburgi, 1854. P. 10–11.

³ Ibid. P. 231.

В) АФАНАСИЕВ СИМВОЛ ВЕРЫ (Quicumque vult, Symbolum Quicumque)

Латинский текст ¹	Русский перевод ²
<p>Quicumque vult salvus esse, ante omnia opus est, ut teneat catholicam fidem:</p> <p>Quam nisi quisque integram inviolatamque servaverit, absque dubio in aeternam peribit.</p> <p>Fides autem catholica haec est: ut unum Deum in Trinitate, et Trinitatem in unitate veneremur. Neque confundentes personas, neque substantiam seperantes. Alia est enim persona Patris alia Filii, alia Spiritus Sancti:</p> <p>Sed Patris, et Fili, et Spiritus Sancti una est divinitas, aequalis gloria, coeterna maiestas.</p> <p>Qualis Pater, talis Filius, talis Spiritus Sanctus.</p> <p>Increatus Pater, increatus Filius, increatus Spiritus Sanctus.</p> <p>Immensus Pater, immensus Filius, immensus Spiritus Sanctus.</p> <p>Aeternus Pater, aeternus Filius, aeternus Spiritus Sanctus.</p> <p>Et tamen non tres aeterni, sed unus aeternus. Sicut non tres increati, nec tres immensi, sed unus increatus, et unus immensus.</p> <p>Similiter omnipotens Pater, omnipotens Filius, omnipotens Spiritus Sanctus. Et tamen non tres omnipotentes, sed unus omnipotens.</p> <p>Ita Deus Pater, Deus Filius, Deus Spiritus Sanctus. Et tamen non tres dii, sed unus est Deus.</p>	<p>Если кто хочет спастись, прежде всего надлежит ему содержать католическую³ веру.</p> <p>А если кто не соблюдет ее здоровую и неукоризненную, то, без всякого сомнения, погибнет он навек.</p> <p>Кафолическая⁴ же вера эта состоит в том, чтобы нам чествовать Единого Бога в Троице и Троицу в Единице, не сливая ипостасей (лиц) и не разделяя сущности.</p> <p>Ибо иная ипостась Отца, иная ипостась Сына, и иная – Духа Святого. Но и Отца и Сына и Святого Духа Божество едино, слава равна и величие совечно.</p> <p>Каков Отец, таков и Сын, таков и Дух Святой.</p> <p>Отец несоздан, и Сын несоздан, несоздан и Дух Святой.</p> <p>Отец непостижим (неизмерим) и Сын непостижим (неизмерим), непостижим (неизмерим) и Дух Святой.</p> <p>Отец вечен и Сын вечен, вечен и Дух Святой.</p> <p>Впрочем, не три вечные, но один вечный; равно как не три несозданные и не три непостижимые (неизмеримые), но один несозданный, один непостижимый (неизмеримый).</p> <p>Подобно сему Отец – вседержитель, Сын – вседержитель, Дух Святой – вседержитель; впрочем, не три вседержителя, но один вседержитель.</p> <p>Так, Отец – Бог, Сын – Бог, Дух Святой – Бог; впрочем, не три Бога, но Бог один.</p>

Латинский текст ¹	Русский перевод ²
<p>Ita Dominus Pater, Dominus Filius, Dominus Spiritus Sanctus. Et tamen non tres Domini, sed unus est Dominus. Quia, sicut singillatim unamquamque personam Deum ac Dominum confiteri christiana veritate compelimur: ita tres Deos aut Dominos dicere catholica religione prohibemur.</p>	<p>А также Отец - Господь, Сын - Господь, Дух Святой - Господь; впрочем, не три Господа, но Господь один. Ибо как христианская истина побуждает нас каждую ипостась отдельно исповедовать Богом и Господом, так католическое благочестие воспрещает нам говорить, что три Бога, или три Господа.</p>
<p>Pater a nullo est factus: nec creatus, nec genitus.</p>	<p>Отец ни от кого не сотворен, не создан, не рожден.</p>
<p>Filius a Patre solo est: non factus, nec creatus, sed genitus.</p>	<p>Сын от единого Отца не сотворен, не создан, но рожден.</p>
<p>Spiritus Sanctus a Patre et Filio: non factus, nec creatus, nec genitus, sed procedens.</p>	<p>Дух Святой от Отца (и Сына) не сотворен, не создан, не рожден, но исходящ.</p>
<p>Unus ergo Pater, non tres Patres: unus Filius, non tres Filii: unus Spiritus Sanctus, non tres Spiritus Sancti. Et in hac Trinitate nihil prius aut posterius, nihil maius aut minus: sed totae tres personae coaeternae sibi sunt et coaequales. Ita ut per omnia, sicut iam supra dictum est, et unitas in Trinitate, et Trinitas in unitate veneranda sit.</p>	<p>Посему, один Отец, а не три отца; один Сын, а не три сына; один Дух Святой, а не три святых духа. И в сей Троице нет первого или последнего, не большего или меньшего, но три Ипостаси одна другой всецело совечны и равны; так что, по сказанному уже прежде, по всему должно воздавать поклонение Троице в Единице и Единице в Троице.</p>
<p>Qui vult ergo salvus esse, ita de Trinitate sentiat.</p>	<p>Посему, кто хочет спастись, так да разумеет о Святой Троице.</p>
<p>Sed necessarium est ad aeternam salutem, ut incarnationem quoque Domini nostri Iesu Christi fideliter credat.</p>	<p>Но для вечного спасения необходимо твердо верить и вочеловечению Господа нашего Иисуса Христа.</p>
<p>Est ergo fides recta ut credamus et confiteamur, quia Dominus noster Iesus Christus, Dei Filius, Deus et homo est.</p>	<p>Посему, правая вера состоит в том, чтобы верить и исповедовать, что Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, есть Бог и человек.</p>
<p>Deus est ex substantia Patris ante saecula genitus: et homo est ex substantia matris in saeculo natus. Perfectus Deus, perfectus homo: ex anima rationali et humana carne subsistens.</p>	<p>Бог, от сущности Отчей рожденный прежде веков, и человек, от сущности матерней рожденный во времени; совершенный Бог и совершенный человек, состоящий из разумной души и человеческой плоти.</p>

Латинский текст ¹	Русский перевод ²
<p>Aequalis Patri secundum divinitatem: minor Patre secundum humanitatem. Qui licet Deus sit et homo, non duo tamen, sed unus est Christus. Unus autem non conversione divinitatis in carnem, sed assumptione humanitatis in Deum.</p> <p>Unus omnino, non confusione substantiae, sed unitate personae. Nam sicut anima rationalis et caro unus est homo: ita Deus et homo unus est Christus. Qui passus est pro salute nostra: descendit ad inferos: tertia die resurrexit a mortuis. Ascendit ad caelos, sedet ad dexteram Dei Patris omnipotentis: inde venturus est iudicare vivos et mortuos.</p> <p>Ad cuius adventum omnes homines resurgere habent cum corporibus suis: et reddaturi sunt de factis propriis rationem. Et qui bona egerunt, ibunt in vitam aeternam: qui vero mala, in ignem aeternum.</p> <p>Haec est fides catholica, quam nisi quisque fideliter firmiterque crediderit, salvus esse non poterit. Amen.</p>	<p>Равен Отцу по Божеству, менее Отца по человечеству. Но хотя Он Бог и человек, однако же не два Христа, но Христос один. Един же не пременением (изменением) Божества в человечество, но восприятием человечества в Божество.</p> <p>Един совершенно не слиянием естеств, но единением ипостасей. Ибо как разумная душа и плоть – один человек, так Бог и человек – один Христос, пострадавший ради нашего спасения, снисшедший во ад, в третий день воскресший из мертвых, восшедший на небеса и восседший одесную Бога и Отца Вседержителя, откуда придет судить живых и мертвых.</p> <p>В пришествие Его все люди воскреснут с телами своими дать отчет в делах своих. И делавшие доброе пойдут в жизнь вечную, а поступавшие худо – в огонь вечный.</p> <p>Вот вера католическая⁶. Кто не будет верно и твердо содержать сей веры, тот не возможет спастись</p>

¹ Exemplar Athanasiani Symboli // Patrologia Latina. 88. Col. 585–586; Enchiridion symbolorum et definitionum quae in rebus fidei et morum a conciliis oecumenicis et summis pontificibus emanarunt in auditorium usum / ed. Dr. Henricus Denzinger. – Wirceburgi, 1854. P. 37–39.

² Афанасий Великий, свт. Творения. М., 1994. Т. 4. С. 477–579.

³ Исправлено составителем. В данном русском переводе – «вселенская». Латинский термин catholicus лучше перевести как «католический» (в отличие от universalis – «вселенский»).

⁴ Ibid. P. 231.

⁵ Ibid. P. 231.

⁶ Ibid. P. 231.

Г) ПАПА ПИЙ IV. PROFESSIO FIDEI TRIDENTINAE (Триденское исповедание веры), Символ веры, составленный по просьбе святого Вселенского Триденского Собора

Латинский текст ¹	Русский перевод ²
<p>(1) Ego N. firma fide credo et profiteor omnia et singula, quæ continentur in Symbolo, quo Sancta Romana ecclesia utitur, videlicet:</p> <p>(2) Credo in unum Deum, Patrem omnipotentem, factorem cæli et terræ, visibilium omnium et invisibilium. Et in unum Dominum Iesum Christum, Filium Dei unigenitum, et ex Patre natum ante omnia sæcula. Deum de Deo, Lumen de Lumine, Deum verum de Deo vero, genitum non factum, consubstantialem Patri; per quem omnia facta sunt. Qui propter nos homines et propter nostram salutem descendit de cælis. Et incarnatus est de Spiritu Sancto ex Maria Virgine, et homo factus est. Crucifixus etiam pro nobis sub Pontio Pilato, passus et sepultus est, et resurrexit tertia die, secundum Scripturas, et ascendit in cælum, sedet ad dexteram Patris. Et iterum venturus est cum gloria, iudicare vivos et mortuos, cuius regni non erit finis. Et in Spiritum Sanctum, Dominum et vivificantem, qui ex Patre Filioque procedit. Qui cum Patre et Filio simul adoratur et conglorificatur: qui locutus est per prophetas. Et unam, sanctam, catholicam et apostolicam Ecclesiam. Confiteor unum baptisma in remissionem peccatorum. Et expecto resurrectionem mortuorum, et vitam venturi sæculi. Amen.</p>	<p>(1) Я, N., твердой верой исповедую всё вместе и каждое по отдельности, что содержится Символе веры, принятом Святой Римской Церковью, а именно:</p> <p>(2) Верую во единого Бога, Отца Всемогущего, Творца неба и земли, видимого всего и невидимого; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия Единородного, от Отца рожденного прежде всех веков, Бога от Бога, Свет от Света, Бога истинного от Бога истинного, рождённого, несотворённого, единосущного Отцу, через Которого все сотворено; ради нас, людей, и ради нашего спасения сошедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и ставшего человеком; распятого за нас при Понтии Пилате; страдавшего и погребённого, воскресшего в третий день по Писанию, восшедшего на небеса; сидящего одесную Отца, вновь грядущего со славою судить живых и мертвых, и Царству Его не будет конца; и в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца и Сына исходящего, Которому вместе с Отцом и Сыном подобает поклонение и слава, Который вещал через пророков; и во единую Святую Кафолическую³ и Апостольскую Церковь. Исповедую единое крещение во отпущение грехов. Ожидаю воскресения мёртвых и жизни будущего века. Аминь.</p>

Латинский текст ¹	Русский перевод ²
<p>(3) Apostolicas et ecclesiasticas traditiones reliquasque eiusdem ecclesie observationes et consitutiones firmissime admitto et amplector.</p>	<p>(3) Принимаю и твёрдо придерживаюсь Апостольских и Церковных Преданий и прочих обычаев и уставов сей Церкви.</p>
<p>(4) Item sacram Scripturam iuxta sensum eum, quem tenuit et tenet sancta mater Ecclesia, cuius est iudicare de vero sensu et interpretatione sacrarum Scripturarum, admitto, nec eam unquam nisi iuxta unanimum consensum Patrum accipiam et interpretabor.</p>	<p>(4) Также принимаю Священное Писание, следуя смыслу, которого придерживалась и придерживается наша Святая Матерь Церковь, коей одной принадлежит право судить о подлинном смысле и толковании Священного Писания, и никогда не стану толковать его иначе, чем с единодушного согласия Отцов Церкви.</p>
<p>(5) Profiteor quoque septem esse vere et proprie Sacramenta novae legis, a Iesu Christo Domino nostro instituta, atque ad salutem humani generis, licet non omnia singulis, necessaria: scilicet Baptismum, Confirmationem, Eucharistiam, Poenitentiam, Extremam Unctionem, Ordinem et Matrimonium, illaque gratiam conferre, et ex his Baptismum, Confirmationem et Ordinem sine sacrilegio reiterari non posse.</p>	<p>(5) Исповедую также, что воистину есть семь Таинств нового закона, установленных Господом нашим Иисусом Христом и необходимых для спасения рода человеческого, хотя не все они предназначены для каждого, а именно: Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Покаяние, Елеопомазание, Священство и Брак, и что в них сообщается благодать; из оных же Таинства Крещения, Миропомазания и Священства не могут быть повторены без того, чтобы впасть в кощунство.</p>
<p>(6) Receptos quoque et approbatos ecclesie catholice ritus in supradictorum omnium Sacramentorum solemnii administratione recipio et admitto.</p>	<p>(6) Принимаю и придерживаюсь также обрядов, принятых и одобренных Католической Церковью для торжественного совершения сих Таинств.</p>
<p>(7) Omnia et singula, quae de peccato originali et de iustificatione in sacrosancta Tridentina Synodo definita et declarata fuerunt, amplector et recipio.</p>	<p>(7) Придерживаюсь и принимаю все и каждое из положений о первородном грехе и оправдании, определенных и провозглашенных Святым Тридентским Собором.</p>

Латинский текст ¹	Русский перевод ²
<p>(8) Profiteor pariter, in Missa offerri Deo verum, proprium et propitiatorium sacrificium pro vivis et defunctis, atque in sanctissimo Eucharistiæ Sacramento esse vere, realiter et substantialiter Corpus et Sanguinem, una cum anima et divinitate Domini nostri Iesu Christi, fierique conversionem totius substantiæ panis in Corpus at totius substantiæ vini in Sanguinem, quam conversionem Ecclesia catholica transsubstantiationem appellat. Fateor etiam sub altera tantum specie totum atque integrum Christum verumque Sacramentum sumi.</p>	<p>(8) Исповедую также, что во время Мессы Богу приносится истинная, должная и умилоостивительная Жертва за живых и мертвых, и что в Пресвятом Таинстве Евхаристии присутствуют истинно, реально и сущностно Тело и Кровь вместе с Душой и Божеством Господа нашего Иисуса Христа, и что совершается превращение всей сущности хлеба в Его Тело и всей сущности вина в Его Кровь, каковое обращение Католическая Церковь называет Пресуществлением. Признаю также, что под каждым из этих видов принимается весь и нераздельный Христос и истинное Таинство.</p>
<p>(9) Constanter teneo, purgatorium esse, animasque ibi detentas fidelium suffragiis iuvari. Similiter et Sanctos, una cum Christo regnantes, venerandos atque invocandos esse, eosque orationes Deo pro nobis offerre, atque eorum reliquias esse venerandas.</p>	<p>(9) Без колебаний верую, что существует чистилище и что заступничество верных помогает тем душам, которые там находятся; а также что святых, царствующих вместе со Христом, следует почитать и взывать к ним, что они возносят за нас молитвы Богу и что мощи их должно почитать.</p>
<p>(10) Firmissime assero, imagines Christi ac Deiparæ semper Virginis, necnon aliorum Sanctorum habendas et retiendas esse, atque eis debitum honorem et venerationem impertiendum.</p>	<p>(10) Твердо исповедую, что следует иметь и хранить образа Христа и Приснодевы Матери Божией, а также других святых и воздавать Им почести и уважение, которых они заслуживают.</p>
<p>(11) Indulgentiarum etiam potestatem a Christo in Ecclesia relictam fuisse, illarumque usu christiano populo maxime salutarem esse affirmo.</p>	<p>(11) Утверждаю также, что власть давать индульгенции предоставлена Церкви Христом и что этот обычай весьма благотворен для христианского люда.</p>

Латинский текст ¹	Русский перевод ²
<p>(12) Sanctam catholicam et apostolicam Ecclesiam romanam omnium ecclesiarum matrem et magistram agnosco, Romanoque Pontifici, beati Petri, Apostolorum principis, successori, ac Iesu Christi Vicario, veram obedientiam spondeo ac iuro.</p>	<p>(12) Признаю святую Кафолическую и Апостольскую Римскую Церковь Матерью и Наставницей всех Церквей. Обещаю и клянусь соблюдать истинное послушание Римскому Понтифику, Преемнику блаженного Петра, главы Апостолов и наместнику Иисуса Христа.</p>
<p>(13) Cetera item omnia a sacris canonibus et oecumenicis Conciliis, ac præcipue a sacrosancta Tridentina Synodo, et ab oecumenico Concilio Vaticano tradita, definita et declarata, præsertim de Romani Pontificis primatu et infallibili magisterio indubitanter recipio ac profiteor; simulaque contraria omnia, atque hæreses quascumque ab Ecclesia damnatas et reiectas et anathematizatas ego pariter damno, reicio, et anathematizo.</p>	<p>(13) Принимаю и без тени сомнения исповедую все, что передано, определено и провозглашено Святыми канонами и Вселенскими Соборами, и особенно Святым Тридентским Собором, а также Святым Вселенским Ватиканским Собором, особенно в том, что касается первенства Римского Понтифика и его безошибочного Учительства, и также осуждаю, отвергаю и предаю анафеме все то, что противоречит им, а также все ереси, Церковью осужденные, отвергнутые и преданные анафеме.</p>
<p>(14) Hanc veram catholicam fidem, extra quam nemo salvus esse potest, quam in præsentī sponte profiteor et veraciter teneo, eandem integram, et inviolatam usque ad extremum vitæ spiritum, constantissime, Deo adiuvante, retinere et confiteri, atque a meis subditis, vel illis, quorum cura ad me in munere meo spectabit, teneri, doceri et prædicari, quantum in me erit, curaturum, ego idem N. spondeo, voveo ac iuro. Sic me Deus adiuvet et hæc sancta Dei Evangelia.</p>	<p>(14) Сию истинную кафолическую веру, вне которой никто не может быть спасён и которую я ныне по доброй воле исповедую и которой искренне придерживаюсь, я, N., обещаю, обязуюсь и клянусь хранить, с Божией помощью исповедовать целиком и в неприкосновенности, со всею верностью, до моего последнего вздоха; обязуюсь, насколько смогу, предпринимать усилия, чтобы она поддерживалась, изучалась и исповедовалась теми, кто зависит от меня, и теми, о ком мне по долгу следует заботиться. Да помогут мне в этом Бог и сии святые Божьи Евангелия.</p>

¹ Professio fidei Tridentinae a Pio IV per constitutionem Injunctum nobis 18 Nov. 1564 ex decreto Tridentino Sess. 24 cap. 12 de Ref. et Sess. 25 cap. 2. de Ref. præscripta // Enchiridion symbolorum et definitionum quae in rebus fidei et morum a conciliis oecumenicis et summis pontificibus emanarunt in auditorium usum / ed. Dr. Henricus Denzinger. – Wirceburgi, 1854. P. 231–233; Acta Apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. 59 (1967). P. 1058.

² <http://unavoce.ru/library/tridentinae.html#rus>. Также см.: Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв. – СПб.: Издательство св. Петра, 2002. С. 32–34.

³ Исправлено составителем. В данном русском переводе – «Вселенскую». Латинский термин *catholicus* лучше перевести как «кафолический» (в отличие от *universalis* – «вселенский»).

I. Власть и авторитет Римского Епископа

I. 1. Евангельские тексты о власти ап. Петра

А). Мф. 16, 13-19 : «Придя же в страны Кесарии Филипповой, Иисус спрашивал учеников Своих: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? Они сказали: одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию, или за одного из пророков. Он говорит им: а вы за кого почитаете Меня? Симон же Петр, отвечая, сказал: Ты – Христос, Сын Бога Живаго. Тогда Иисус сказал ему в ответ: блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах; и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

Б). Лк. 22, 31-34 : «И сказал Господь: Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу, но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты некогда, обратившись, утверди братьев твоих. Он отвечал Ему: Господи! с Тобою я готов и в темницу и на смерть идти. Но Он сказал: говорю тебе, Петр, не пропоет петух сегодня, как ты трижды отречешься, что не знаешь Меня».

В). Ин. 21, 15-17 : «Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? [Петр] говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. [Иисус] говорит ему: паси агнцев Моих. Еще говорит ему в другой раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? [Петр] говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. [Иисус] говорит ему: паси овец Моих. Говорит ему в третий раз: Симон Ионин! любишь ли ты Меня? Петр опечалился, что в третий раз спросил его: любишь ли Меня? и сказал Ему: Господи! Ты все знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси овец Моих».

I. 2. Документы по истории разделения Церквей (1054 Г.)

А) Кардинал Гумберт «Хартия об отлучении от Церкви» (Charta excommunicatoria)¹⁷

Гумберт, Божией милостью кардинал-епископ Святой Римской Церкви; Петр, архиепископ Амальфи; Фридрих, диакон и канцлер, всем чадам Кафолической Церкви.

Святой и Римский, первенствующий и апостольский Престол, которому, как главе, принадлежит особое попечение обо всех церквах, ради мира и на благо Церкви удостоил нас чести, отправив нас в качестве послов в этот царствующий град для того, чтобы в соответствии с написанным, мы бы сошли сюда, увидели и узнали, действительны ли те жалобы, которые беспрестанно доходят до его слуха из этого города, или же все это не так. Поэтому, прежде всего да будет известно славным императорам, духовенству, сенату и народу города сего Константинополь и всей Кафолической Церкви, что мы ясно увидели здесь великое благо, которому весьма радуемся во Господе, но также и величайшее зло, от которого чрезвычайно печалимся. Что касается столпов имперской власти и ее чтимых и мудрых граждан, то город сей христианнейший и православный. Что же касается Михаила, произвольно именуемого патриархом, и тех, кто покровительствует его скудоумию, то в их среде ежедневно сеются многие плевелы ересей. Ибо, подобно Симонианам, они продают дар Божий; подобно Валезианам, оскоряют своих гостей и посвящают их не только в клириков, но даже и в епископов; подобно Арианам, перекрещивают тех, кто уже был крещен во имя Святой Троицы, в особенности Латинян; подобно Донатистам, утверждают, что за исключением Греческой Церкви, Церковь Христова и подлинные Жертва и Крещение исчезли из всего мира; подобно Николаитам, позволяют и защищают плотские браки служителей священного алтаря; подобно Северианам, называют злословным закон Моисеев; подобно Пневматомахам или Теомахам, отсекают в Символе Веры исхождение Духа Святого от Сына; подобно Манихеям, кроме прочего, утверждают, что хлебная закваска одушевлена; подобно Назореям, соблюдают телесную Иудейскую чистоту до такой степени, что отказывают умирающим новорожденным детям в крещении ранее восьми дней по рождении и не подают Причастия женщинам, которым угрожает смерть, в месячных истечениях или при родах, а если они язычницы, то запрещают им креститься; и, растя волосы на голове и лице, не принимают в общение тех, кто стрижет голову и бреет бороду, следуя установленной практике Римской Церкви. В этих, а также и во многих других ошибках сам Михаил, хотя бы и вразумляемый письмами господина нашего Папы Льва, презрительно отказался покаяться. Кроме того, когда мы, нунции его, восхотели устранить причины такого большого зла разумным способом, он отказал нам в приеме и беседе, запрещал совершать мессу в церквах, так же как и ранее закрывал церкви Латинян, называя их «азимитами» [«опресночниками»], повсюду преследовал Латинян словом и делом столь сильно, что среди своих собственных чад предал анафеме Апостольский Престол, против воли которого продолжает писать, что он – «вселенский патриарх».

Итак, поскольку мы не потерпели это неслыханное оскорбление и рану, нанесенную святому Первенствующему Апостольскому Престолу, и были озабочены, что кафолическая вера будет различными путями подрываться, властью Святой и нераздельной Троицы и Апостольского Престола, чье посольство мы выполняем, и всех православных отцов семи соборов и

---

¹⁷ Источник: *Brevis et Succincta Commemoratio* // *Patrologia Latina*. 143, col. 1001-1004. Рус. пер. составителя (также ср.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XI/1040-1060/Gumbert/anafema_1054.phtml?id=5984 Перевод В. Плахотникова, О. М. Мартынова). См. Приложение 2.

всей Кафолической Церкви, мы подтверждаем следующую анафему, которую почтеннейший Папа произнес в отношении Михаила и его приверженцев, если не покаются, и предписываем следующее.

Михаилу, мнимому патриарху, неопиту, который принял монашеские облачения только из-за страха пред людьми и ныне обвиняемому многими в самых тяжких преступлениях, а с ним и Льву, именуемому епископом Охридским, и Константину, сакелларию вышеназванного Михаила, который богохульно топтал ногами жертвенные дары Латинян, и всем их приверженцам в вышеупомянутых ошибках и предубеждениях: да будет им анафема, маранафа, вместе с Симонианами, Валезианами, Арианами, Донатистами, Николаитами, Северианами, Пневматомахами, и Манихеями, и Назореями, и всеми еретиками, с самим дьяволом и ангелами его, если однажды не покаются. Аминь, Аминь, Аминь.

Б) Кардинал Гумберт «Анафема»¹⁸

Всякому, кто упорно противится вере святого Римского и апостольского Престола и его Жертве, да будет анафема, Маранафа, и да не позволено ему будет считаться христианином-кафоликом, но еретиком-прозимитом¹⁹. Да будет так, да будет так, да будет так.

---

¹⁸ Источник: Brevis et Succincta Commemoratio // Patrologia Latina. 143, col. 1004. Рус. пер. составителя. (Также ср.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XI/1040-1060/Gumbert/anafema_1054.phtml?id=5984 Перевод В. Плахотникова, О. М. Мартынова).

¹⁹ Тот, кто не принимает пресный хлеб в жертвенных Дарах.

I. 3. “Dictatus papae” Григория VII (1075 г.)²⁰

Римская церковь была основана лишь самим Господом.

Только римский понтифик вправе называться вселенским.

Только он может назначать или смещать епископов.

Его легат на соборе является первым среди всех епископов, даже если он имеет более низкое звание; и он может выносить решение о смещении их.

Папа может смещать отсутствующих.

С отлученными им от Церкви, среди прочего, не должно оставаться в одном доме.

Только он может в соответствии с потребностями времени издавать новые законы, образовывать новые общины, преобразовывать капитулы в аббатства и, напротив, делить богатые епископства и объединять бедные.

Только он может использовать императорские регалии.

Все князья должны целовать ноги только у папы.

Лишь его имя должно оглашать в церквях.

Это звание является единственным в мире.

Он имеет право низлагать императоров.

Он имеет право при необходимости переводить епископов с одной кафедры на другую.

Из всей Церкви любого, кого бы ни захотел, он может рукоположить в священнослужителя.

Рукоположенный им может быть поставлен во главе другой Церкви, но не воевать, и от какого-либо другого епископа не должен принимать более высокое звание.

Никакой собор без его предписания не должен носить названия вселенского.

Без его власти никакой капитул и никакая книга не могут считаться каноническими.

Его решение никем не может быть пересмотрено, и лишь он один из всех может внести в него поправки.

Он никем не должен быть судим.

Никто не смеет судить того, кто обратился с апелляцией к Апостольскому Престолу.

Наиболее важные дела каждой церкви следует представлять на его рассмотрение.

Римская Церковь никогда не ошибалась, и никогда во веки веков, согласно свидетельству Писания, не ошибется.

Римский понтифик, если он был рукоположен в соответствии с канонами, благодаря заслугам святого Петра, без сомнения становится святым, по свидетельству святого епископа Павии Эннодия, с которым были согласны многие святые отцы, как это содержится в декретах святого папы Симмаха.

Его предписание и право позволяет подчиненным обращаться с обвинениями.

Он может смещать и восстанавливать епископов без созыва собора.

Не является католиком тот, кто не согласен с Римской Церковью.

Он может освободить подданных от присяги верности лицу, совершившему грех (*iniquorum*).

---

²⁰ Текст оригинала: *Patrologia Latina*. Т. 148. Col. 407–408. (См. Приложение 3). Перевод составителя.

I. 4. Апостольская конституция “Unam Sanctam” папы Бонифация VIII (18 ноября 1302 г.)²¹

Вера обязывает нас доверять и придерживаться одной Церкви, святой, католической и апостольской. Мы в нее твердо верим и ее исповедуем в простоте. Вне ее нет ни спасения, ни прощения грехов; как говорит жених в Песни Песней: «единственная – она, голубица моя, чистая моя; единственная она у матери своей» [Песн. 6, 9]. Она является единственным мистическим Телом, Глава которого – Христос. В ней «Один Господь, одна вера, одно крещение» [Еф. 4, 5]. Ибо ведь единственным был ковчег Ноя во времена потопа, он уже прообразовывал единую Церковь. К нему, сведенного «в локоть» вверх [Быт. 6, 16], был один кормчий и глава: Ной. Вне ковчега, как мы читали об этом, все сущее на земле было разрушено.

Она – единственная, и мы почитаем ее, как Господь говорит через пророка: «Избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою» [Пс. 22, 21]. Так как Он молился одновременно за душу, то есть за Самого Себя, Главу, и за Тело, то есть Церковь, которую Он назвал Своим единственным Телом из-за единения Церкви с ее Женихом в вере, в Таинствах и в любви. Она – хитон несшитый [Ин. 19, 23] Спасителя, который не был разорван на части, но вытянут по жребию.

Именно поэтому эта Церковь, одна и единственная, имеет лишь одно Тело, одну Главу, а не две, как у какого-нибудь монстра: это Христос и Петр, наместник Христа [*Christi vicarius*], а также преемники Петра, согласно тому, что Господь сказал самому Петру: «Паси овец Моих» [Ин. 21, 17]. Он говорит «Моих» вообще, не имея в виду тех или иных в частности; это подразумевает, что все они были поручены Ему. Если, следовательно, греки или кто-либо еще говорит, что они не были поручены Петру и его преемникам, они должны признать, что не являются овцами Христовыми, частью Его стада, потому что в Евангелии от Иоанна Господь говорит: «И будет одно стадо и один Пастырь» [Ин. 10, 16].

Слова Евангелия нас учат: эта власть [*potestas*] имеет два меча, духовный и светский. Оба они во власти Церкви: меч духовный и меч материальный. Но последний используется для Церкви, первый – Церковью. Первый – руками священников, второй – руками королей и рыцарей с согласия и по воле священников. Меч поэтому должен быть подчинен мечу и власть светская – власти духовной. Духовная власть должна взять верх над всеми видами власти земной по достоинству и знатности, мы должны это признать тем более, что духовные вещи на порядок выше мирских. Истина эта удостоверяет: власть духовная может учредить власть земную и судить ее, если она нехороша. Поэтому, если власть земная исказилась, она будет осуждена властью духовной, если же это произошло с низшей духовной властью, она будет осуждена высшей духовной властью. Но если исказилась высшая духовная власть, один только Бог может ее судить, а не человек. Апостол свидетельствует об этом: «Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может» [1 Кор. 2, 15].

Эта власть [*auctoritas*], хотя она дана человеку и используется человеком, – не от человека, но от Бога. Она дана Петру из уст Бога, когда Господь говорит ему: «...что свяжешь...» [Мф. 16, 19] и основана для него и его преемников на Том, Кого он, камень, исповедовал. всякий, кто противится этой власти [*potestas*], упорядоченной Богом [*a Deo ordinatus*], «противится Божию установлению» [Рим. 13, 2], если только он не предполагает двух начал,

²¹ Оригинальный текст: Les Registres de Boniface VIII. Recueil des bulles de ce pape publiée ou analysée d'après les manuscrits originaux des archives du Vatican / G. Digard, M. Faucon, A. Thomas, R. Fawtier. Т. 3. – Paris, 1921. Col. 888–890. См. приложение 1. Русский перевод см.: Христианское вероучение. Догматические тексты учительства Церкви III–XX вв. – СПб.: Издательство св. Петра, 2002. С. 246–247.

как Мани, чье мнение мы считаем ложным и еретическим, потому что, согласно Моисею, не в началах, но «в начале сотворил Бог небо и землю» [Быт. 1, 1].

Поэтому мы заявляем, говорим, определяем и провозглашаем, что всем человеческим тварям для спасения абсолютно необходимо подчиниться [*subesse*] римскому Первосвященнику.

I. 5. Догматическая конституция I Ватиканского Собора “Pastor Aeternus” (18 июля 1870 г.)²²

Епископ Пий²³, Раб Рабов Божьих

В напоминание для будущего

Вечный Пастырь и Блюститель наших душ (1 Пет 2, 26) для того, чтобы вечно совершалось спасительное дело Искупления, решил основать Святую Церковь, в которой, как в доме Бога Живого, все верные были бы объединены узами одной веры и одной любви. Поэтому перед тем, как Христос был прославлен, Он просил Своего Отца не только за Апостолов, но и за «верующих в Меня по слову их, да будут все едино... как Мы едино» (Ин 17, 20 сл.). Так же, как Он послал Апостолов, которые были избраны в мире, «как послал Меня Отец» (Ин 20, 21), так же Он хотел, чтобы в Его Церкви были пастыри и учителя «во все дни до скончания века» (Мф 28, 20).

Для того, чтобы епископат был един и неразделим, чтобы, благодаря тесному и взаимному единению понтификов, все множество верующих сохранялось в единстве веры и общения, ставя блаженного Петра во главе всех остальных Апостолов, Он заложил в его личности прочное начало и зримый фундамент этого двойного единства. На его надежности построен вечный храм, и на твердости этой веры воздвиглась Церковь, величие которой достигает небес (Лев Великий, *Sermo* 4, 2: PL 54, 150 С.).

Так как врата ада поднимаются отовсюду с возрастающей изо дня в день ненавистью к этому фундаменту, заложенному Богом, чтобы ниспровергнуть, если возможно, Церковь, мы считаем необходимым ради защиты, сохранения и возрастания католической паствы, с одобрения Святого Собора, предложить всем верным учение, в которое они должны верить и которое должны поддерживать в своем основании, учение о незыблемости и природе примата Святейшего Престола, на котором зиждутся сила и надежность Церкви, согласно древней и неизменной вере Вселенской Церкви, а также воспретить и осудить заблуждения, столь вредные для паствы Господней.

Глава 1

Учреждение Апостольского первенства в блаженном Петре

Мы учим и провозглашаем, следуя свидетельствам Евангелия, что первенство юрисдикции над всей Церковью Божией было обещано и передано прямо и непосредственно блаженному Апостолу Петру Христом, Господом нашим. Ибо именно одному Симону, которому Он сказал: «Ты наречешься Кифа» (Ин 1, 42), после того как тот исповедовал Его, говоря: «Ты – Христос, Сын Бога живаго», Господь обратил такие торжественные слова: «Блажен ты, Симон, сын Ионин; потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. ... И что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет

²² Источник: *Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio*. Vol. 52 (Conc. Vat. I. Pars 2-2) / ed. I. D. Mansi. – Arnheim (Pays-Bas); Leipzig, 1927. Col. 1330–1334. Рус. пер.: I Ватиканский Собор: Догматическая конституция «Pastor aeternus» // *Эве Ф. Тексты о Церкви: Приложение к учебному пособию «Курс эkkлезиологии»*. М., 1996. С. 5–9. Также см. сборник: *Православие и Католичество: от конфронтации к диалогу*. Хрестоматия. Изд. 2-е, испр. и дополн. / Сост. А. Юдин, предисл. кардинала Вальтера Каспера. – М.: ББИ, 2005. С. 135–142.

²³ Имеется в виду папа Пий IX (папа Римский с 16 июня 1846 года по 7 февраля 1878 года).

разрешено на небесах» (Мф 16, 16 сл.). И именно одному Симону Петру Иисус после Воскресения даровал юрисдикцию главного пастыря и руководителя своей паствы, говоря: «Паси агнцев Моих» (Ин 21, 15 сл.).

Этому учению, как ясно видно из Священного Писания, открыто противостоит ложное мнение тех, кто, искажая форму управления, учрежденную Иисусом Христом, Господом нашим, отрицает, что одному только Петру даровано Христом истинное и собственное первенство юрисдикции, по сравнению с другими Апостолами, взятыми отдельно друг от друга или всем вместе; или мнение тех, кто утверждает, что это первенство не было прямо и непосредственно передано блаженному Петру, но всей Церкви и тем самым Петру, как ее служителю.

<Канон>: Если же кто-то утверждает, что блаженный Апостол Петр не был поставлен Иисусом Христом, Господом нашим, главой над всеми Апостолами и видимым главой всей воинствующей Церкви или что Апостол получил непосредственно и прямо от Иисуса Христа, Господа нашего, лишь первенство чести, а не первенство истинной и собственной юрисдикции, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 2

Постоянство первенства блаженного Петра в Римских Первосвященниках

То, что Христос, Господь наш, Князь пастырей и Великий Пастырь, учредил для вечного спасения и неизменного блага Церкви, должно, несомненно, этой самой властью всегда осуществляться в Церкви, которая, будучи основана на камне, будет существовать до скончания века.

«Никто не сомневается, и все века знают, что святой и блаженный Петр, глава Апостолов, столп веры, фундамент католической Церкви, получил ключи Царствия Небесного от Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя и Искупителя рода человеческого, и что власть связывать и развязывать грехи предана ему. До сего дня и навечно он в своих преемниках живет и осуществляет власть судии».

С тех пор, кто бы не наследовал Петру на этом Престоле, он получает через установление самого Иисуса Христа первенство Петра над всей Церковью. «Так пребывает то, что повелела истина, и блаженный Петр, сохраняя всегда твердость камня, которую он получил, не оставил бразды правления Церковью» (Лев Великий, *Sermo* 4, 3: PL 54, 164 B). Поэтому всегда существовала необходимость, чтобы именно к Римской Церкви, «соответственно ее высшему происхождению» (Иринеи Лионский, *Опровержение ересей*, 1, 3, с. 3, 1: PG 7, 849 A), обратилась каждая Церковь, то есть все верные, для того чтобы стать в этом Святейшем Престоле, откуда истекают на всех «правила достойного общения» (Амвросий Медиоланский, *Epist.* II, с. 4: PL 16, 946 A), как члены, соединенные с Главой единством одного Тела.

<Канон>: Если, следовательно, кто-либо говорит, что блаженный Петр имеет преемников своего первенства над Католической Церковью не по установлению Христа или Божию праву или что папа Римский не является преемником блаженного Петра в этом первенстве, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 3

Власть и природа первенства Римского Понтифика

Именно поэтому, основываясь на ясных свидетельствах Священного Писания и следуя четко определенным декретам наших предшественников, Римских Первосвященников, как и Вселенских Соборов, мы обновляем решение Вселенского Флорентийского Собора, который обязал верных исповедовать, что «Святейший Апостольский Престол и папа обладают первенством по всей земле; то, что папа Римский является преемником блаженного Петра, главы Апостолов и истинным наместником Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан; что ему в лице блаженного Петра Господом Иисусом Христом доверена полная власть пасти, управлять и руководить всей Церковью, как говорят акты Вселенских Соборов и святые каноны».

Следовательно, мы учим и заявляем, что Римская Церковь обладает по распоряжению Господа первенством обычной власти и что эта власть юрисдикции папы Римского, являясь епископской, непосредственна. Пастыри всех чинов и всех обрядов и верные, каждый в отдельности и все вместе, должны находиться в иерархическом подчинении и истинном послушании в вопросах, касающихся не только веры и нравственности, но и порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру. Также, сохраняя единство общения и исповедания веры с папой Римским, Церковь является одним стадом с одним пастырем. Таково учение католической истины, от которого никто не может отойти, не подвергнув опасности свою веру и свое спасение.

Эта власть Верховного Понтифика никоим образом не является препятствием обычной и непосредственной власти епископской юрисдикции, по которой епископы, поставленные Святым Духом (Деян. 20, 28) преемниками Апостолов, пасут, управляют как истинные пастыри каждый доверенной ему паствой. Напротив, эта власть подтверждена, укреплена и защищена Верховным вселенским пастырем, как говорит об этом св. Григорий Великий: «Моя честь – это честь вселенской Церкви. Моя честь – это прочная сила моих братьев. Когда воздают каждому честь, ему причитающуюся, тогда я почтен» (Григорий Великий, *Epist. ad Eulogium Alexandrinum*, 1, 8 с. 30: PL 77, 983 C).

Поэтому из той верховной власти, которой обладает папа Римский, чтобы управлять всей Церковью, вытекает для него право свободно общаться, исполняя свою должность, с пастырями и паствой всей Церкви, чтобы их наставлять и ими руководить на пути к спасению. Поэтому мы осуждаем мнение тех, кто говорит, что можно законно препятствовать этому общению Верховного главы с пастырями и паствой, или кто подчиняет это власти гражданской, утверждая, что то, что решено Святейшим Престолом или его властью для управления Церковью, имеет силу и ценность лишь в том случае, если гражданская власть это подтверждает.

Так как Божественное право Апостольского первенства ставит папу Римского надо всей Церковью, мы учим и провозглашаем также, что он является верховным судьей верных и что во всем, что касается церковной юрисдикции, можно апеллировать к его суду. Суд Святейшего Престола, выше которого нет никакой власти, не должен никем ставиться под сомнение, и никто не имеет права осуждать его решения. Поэтому уклоняются с пути истинной веры те, кто утверждает, что позволено апеллировать к Вселенскому Собору по поводу решений папы Римского, как если бы этот Собор был авторитетом более высоким, чем папа.

<Канон>: Поэтому, если кто-либо говорит, что папа Римский имеет лишь обязанность контроля или указания (*inspectionis vel directionis*), а не полную и верховную юрисдикцию надо всей Церковью не только в том, что касается веры и нравственности, но и в том, что касается

порядка и управления Церковью, распространенной по всему миру, или что он обладает лишь одной важной частью этой власти, а не всей ее полнотой, или что его власть не является ни обычной, ни непосредственной надо всеми Церквами и каждой в отдельности, как надо всеми и каждым в отдельности пастырями и верными, да будет отлучен от сообщества верных.

Глава 4

Безошибочное учительство папы Римского

Апостольское первенство, которым папа Римский, как Преемник Петра, главы Апостолов, обладает во Вселенской Церкви, включает также верховную власть учительства. Святейший Престол всегда этого придерживался, неизменный обычай Церковью доказывает это, и Вселенские Соборы, особенно те, на которых Восток встречался с Западом в единстве веры и любви, это провозгласили.

Отцы IV Константинопольского Собора, следуя своим предшественникам, издали торжественное исповедание веры: «Первое условие спасения – хранить закон православной веры... Нельзя пренебречь словами Господа нашего Иисуса Христа, который говорит: «Ты Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою» (Мф 16, 18). Это утверждение подтверждается фактами, потому что католическая религия всегда сохранялась без изъяна Святейшим Престолом. Желая ни в чем не отделяться ни от его веры, ни от его учения, мы надеемся заслужить пребывание в единстве в этом общении, которое проповедует Святейший Престол, на котором покоится, полностью и истинно, прочность христианской религии.

С одобрения II Лионского Собора греки исповедовали: «Святая Римская Церковь обладает также верховным и полным первенством и главенством над собранием [всей] католической Церкви. Она искренне и смиренно признает, что получила это право со всей полнотой власти от самого Господа в лице блаженного Петра, главы Апостолов, преемником которого является папа Римский. И поскольку она должна, превыше всего, защищать истину веры; вопросы, которые возникают относительно веры, должны быть решены ее судом».

Наконец, Флорентийский Собор определил: «Папа Римский является истинным наместником Христа, главой всей Церкви, отцом и учителем всех христиан; ему, в лице блаженного Петра, Господом нашим Иисусом Христом доверена полнота власти пасти, руководить и управлять всей Церковью».

Ради исполнения своих пастырских обязанностей наши предшественники трудились неустанно, распространяя спасительное учение Христа среди всех людей на земле, и с равной заботой стремились сохранить ее истинной и чистой там, где она была принята. Поэтому епископы всего мира, либо лично, либо собравшись в поместных Соборах, следуя давнему обычаю церквей и формам древнего права, сообщили Святейшему Престолу об отдельных опасностях для веры, которые появились, чтобы ущерб, нанесенный вере, был возмещен там, где она не должна колебаться.

Папы Римские, согласно требованиям времени и обстоятельств, то созывали Вселенские Соборы или пытались распознать мнение Церкви, распространенной по всей земле, то через отдельные синоды либо благодаря средствам, которые им давало Проведение, решали, что нужно утвердить то, что они с Божией помощью признали соответствующим Священному Писанию и Апостольскому Преданию.

Ибо Святой Дух был обещан преемникам Петра не для того, чтобы через Его Откровение они распространяли новое учение, но чтобы с Его помощью они свято хранили и верно излагали Откровение, переданное через Апостолов, то есть залог веры. Их апостольское учение было получено всеми досточтимыми Отцами и почитается всеми святыми правоверными учи-

телями. Они прекрасно знали, что Престол Петра оставался чистым от всех ошибок, согласно Божественному обетованию Господа нашего и Спасителя, данному главе Своих учеников: «Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя; и ты, некогда обратившись, утверди братьев твоих» (Лк. 22, 32).

Эта непреходящая харизма истины и веры была дана Богом Петру и его преемникам на Престоле, чтобы они исполняли свою высокую обязанность ради спасения всех, чтобы вселенская паства Христа, отказавшись от отравленной пищи заблуждений, была накормлена пищей Небесного учения и, подавив все случаи схизмы, Церковь была бы сохранена полностью в единстве и, покоясь на своем основании, твердо противостояла вратам ада.

Но поскольку сейчас, когда требуется в самой большой мере действенность апостольского труда, нет недостатка в людях, которые оспаривали бы власть, мы считаем абсолютной необходимостью торжественно подтвердить прерогативу, которую Единородный Сын Божий придал пастырскому Верховному служению.

Поэтому, верно держась Предания, полученного со времен возникновения христианской веры, во славу Бога и Спасителя нашего, для прославления католической религии и спасения всего народа христианского, с одобрения Святого Собора, мы учим и определяем как догмат, открытый Богом:

Папа Римский, когда он говорит *ex cathedra*, то есть когда, исполняя свои обязанности учителя и пастыря всех христиан, определяет, в силу своей верховной апостольской власти, что некое учение по вопросам веры и нравственности должно быть принято Церковью, пользуется, с Божественной помощью, обещанной ему в лице блаженного Петра, той безошибочностью, которой Божественный Искупитель благоволил наделить Свою Церковь, когда она определяет учение по вопросам веры и нравственности. Следовательно, эти определения папы Римского непреложны сами по себе, а не из-за согласия Церкви.

<Канон>: Если кто-либо, не дай Бог, поимеет дерзость противоречить нашему определению, да будет отлучен от сообщества верных.

1. 6. Догматическая конституция Второго Ватиканского Собора о Церкви (“*Lumen gentium*”) ²⁴

Г л а в а Ш

Об иерархическом строении Церкви и, в частности, о Епископате

18. Чтобы пасти и всегда приумножать Народ Божий, Христос Господь установил в Своей Церкви различные служения, направленные на благо всего Тела. Ведь служители, обладающие священной властью, служат своим братьям, чтобы все те, кто принадлежит к Народу Божию и, следовательно, обладает истинным христианским достоинством, добровольно и в должном порядке стремясь к одной и той же цели, пришли ко спасению.

Сей Святейший Собор, следуя по стопам Первого Ватиканского Собора, вместе с ним учит и провозглашает, что Иисус Христос, вечный Пастырь, создал Святую Церковь, послав Апостолов, как и Сам Он был послан Отцом (ср. Ин 20, 21), и пожелал, чтобы их преемники, то есть Епископы, были в Его Церкви пастырями до скончания века. А для того, чтобы этот Епископат был един и неделим, Он поставил во главе других Апостолов блаженного Петра и в нём заложил постоянное и зримое начало и основание единства веры и общения²⁵. Это учение об установлении, непрерывности, значении и смысле священного Первенства Римского Понтифика и о его безошибочном учительстве Священный Собор вновь излагает всем верным, дабы твёрдо в него веровать, и, продолжая это начинание, постановляет исповедать и провозгласить перед лицом всех учение о Епископах, преемниках Апостолов, которые с Преемником Петра, Наместником Христа²⁶ и зримым Главой всей Церкви, управляют домом Бога Живого.

19. Вознеся молитву к Отцу и призвав к Себе тех, кого Он Сам пожелал, Господь Иисус поставил Двенадцать, чтобы они были с Ним и чтобы посылать их проповедовать Царство Божие (ср. Мк 3, 13-19; Мф 10, 1-42). Этих Апостолов (ср. Лк 6, 13) Он объединил в коллегию, или постоянное сообщество (*coetus*), во главе которого поставил Петра, избранного из их среды (ср. Ин 21, 15-17). Сначала Он послал их к сынам Израилевым, а затем ко всем народам (ср. Рим 1, 16), чтобы, причаствывая Его власти, они сделали все народы Его учениками, освящали их и управляли ими (ср. Мф 28, 16-20; Мк 16, 15; Лк 24, 45-48; Ин 20, 21-23), таким образом распространяли Церковь и, служа под водительством Господа, пасли во все дни до скончания века (ср. Мф 28, 20). На эту миссию они были полностью утверждены в день Пятидесятницы (ср. Деян 2, 1-36) по обетованию Господа: «Вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян 1, 8). Апостолы же, проповедуя повсюду Евангелие (ср. Мк 16, 20), принимаемое слушающими под действием Святого Духа, собирают вселенскую Церковь, которую Господь утвердил на основании Апостолов и воздвиг на блаженном Петре, их Начальнике, имея краеугольным камнем Самого Иисуса Христа (ср. Откр 21, 14; Мф 16, 18; Еф 2, 20)²⁷.

²⁴ Источник: *Acta apostolicae Sedis. Commentarium Officiale. An. et vol. LVII.* – Typis Polyglottis Vaticanis, 1965. P. 21–36. Рус. пер.: Документы II Ватиканского Собора. – М.: Паолине, 2004. С. 93–112.

²⁵ Ср. I Ват. Собор, Догм. Конст. о Церкви Христовой, *Pastor aeternus*: Denz. 1821 (3050 сл.).

²⁶ Ср. Флорент. Собор, *Декр. pro Graecis*: Denz. 694 (1307), и I Ват. Собор, там же: Denz. 1826 (3059).

²⁷ Ср. *Книга тайств* Св. Григория, Преп. на рождество Св. Матфия и Св. Фомы: PL 78, 51 и 152; ср. Cod. Vat. lat. 3548, f. 18. Св. Иларий, *На Пс* 67. 10: PL 9, 450; CSEL 22, p. 286. Св. Иероним, *Против Иовициана* 1. 26: PL 23, 247 А. Св. Августин, *На Пс.*, 86. 4: PL 37, 1103. Св. Григорий Вел., *Поуч. на кн. Иова*, XXVIII. V: PL 76, 455-456. Примасий, *Комм. на Откр V*: PL 68,

20. Эта Божественная миссия, вверенная Христом Апостолам, продлится до скончания века (ср. Мф 28, 20), ибо Евангелие, которое должно передаваться ими, во всякое время является для Церкви началом всей жизни. Поэтому Апостолы позаботились поставить своих преемников в этом иерархически устроенном обществе.

Они не только имели различных помощников в служении,²⁸ но, чтобы вверенная им миссия продолжилась и после их смерти, они, словно в завещание, возложили на своих непосредственных сотрудников обязанность исполнить и упрочить начатое ими дело²⁹, поручив им внимать всему стаду, в котором Святой Дух поставил их блюстителями, и пасти Церковь Божию (ср. Деян 20, 28). Итак, они назначили мужей и впредь вменили им в правило, чтобы по их смерти другие испытанные мужи принимали их служение³⁰. Среди этих различных служений, осуществляемых в Церкви с первоначальных времён, главное место, по свидетельству Предания, занимает должность тех, кто, будучи поставлен на епископское служение, идущее от начала через преемство³¹, хранит отводки, произросшие от семени апостольского³². Таким образом, по свидетельству Св. Иринея, через тех, кого Апостолы поставили в Епископы, а также через их преемников до нашего времени, апостольское предание проявляется³³ и сохраняется³⁴ во всём мире.

Итак, Епископы приняли на себя служение общине вместе со своими помощниками, пресвитерами и диаконами³⁵, от имени Бога возглавляя то стадо³⁶, пастырями которого они являются как наставники в учении, священники богопочитания и служители управления³⁷. Как продолжается должность, вверенная Господом лично Петру, первому из Апостолов, и передаваемая его преемникам, так продолжается и апостольская должность пасти Церковь, которую надлежит непрерывно исполнять священному чину Епископов³⁸. Поэтому Священный Собор учит, что Епископы по Божественному установлению наследуют Апостолам³⁹ как пастыри Церкви, и слушающий их слушает Христа, а отвергающий их отвергает Христа и Пославшего Его (ср. Лк 10, 16)⁴⁰.

21. Потому в лице Епископов, которым помогают пресвитеры, среди верующих присутствует Господь Иисус Христос, Верховный Первосвященник. Ибо, восседая одесную Бога Отца, Он не лишает Своего присутствия сонм Своих первосвященников⁴¹, но прежде всего через их возвышенное служение проповедует Слово Божие всем народам и непрестанно преподаёт верующим таинства веры, благодаря их отцовскому попечению (ср. 1 Кор 4, 15) включает в Своё Тело новые члены через возрождение свыше и, наконец, их мудростью и знанием ведёт

924 ВС. Пасхазий Радб., *На Мф* L. VIII, гл. 16: PL 120, 561 С. Ср. Лев XIII, Посл. *Et sane*, 17 дек. 1888: ASS 21 (1888), р. 321.

²⁸ Ср. Деян 6, 2-6; 11, 30; 13, 1; 14, 23; 20, 17; 1 Фес 5, 12-13; Флп 1, 1; Кол 4, 11 и passim.

²⁹ Ср. Деян 20, 25-27; 2 Тим 4, 6 сл., ср. 1 Тим 5, 22; 2 Тим 2, 2; Тит 1, 5; Св. Климент Рим., *К кор.*, 44. 3; изд. Funk, I, р. 156.

³⁰ Св. Климент Рим., *К кор.*, 44. 2; изд. Funk, I, р. 154 сл.

³¹ Ср. Тертуллиан, *О прескр. против еретиков*, 32: PL 2, 52 сл.; Св. Игнатий Вел., passim.

³² Ср. Тертуллиан, *О прескр. против еретиков*, 32: PL 2, 53.

³³ Ср. Св. Иринея, *Опроверж. ерес.*, III. 3. 1: PG 7, 848 A; Harvey, 2. 8; Sagnard, р. 100 сл.: «проявленное».

³⁴ Ср. Св. Иринея, *Опроверж. ерес.*, III. 2. 2: PG 7, 847; Harvey, 2, 7; Sagnard, р. 100: «сохраняется», ср. там же, IV. 26. 2: стлб. 1053; Harvey, 2, 236, а также IV. 33. 8: стлб. 1077; Harvey, 2, 262.

³⁵ Св. Игнатий Вел., *К филиад.*, Вступл.; изд. Funk, I, р. 264.

³⁶ Св. Игнатий Вел., *К филиад.*, 1. 1; *К магн.*, 6. 1; изд. Funk, I, pp. 264 и 234.

³⁷ Св. Климент Рим., указ. место, 42. 3-4; 44. 3-4; 57. 1-2; изд. Funk, I. 152, 156, 171 сл. Св. Игнатий Вел., *К филиад.* 2; *К смири.* 8; *К магн.* 3; *К тралл.* 7; изд. Funk, I, р. 265 сл.; 282; 232; 246 сл. и т. д.; Св. Иустин, *Апол.*, 1. 65: PG 6, 428; Св. Киприан, *Посл.*, passim.

³⁸ Ср. Лев XIII, Энцикл. посл. *Satis cognitum*, 29 июня 1896: ASS 28 (1895– 1896), р. 732.

³⁹ Ср. Трид. Собор, Декр. *De sacr. Ordinis*, гл. 4: Denz. 960 (1768); I Ват. Собор, Догм. Конст. 1 о Церкви Христовой, *Pastor aeternus*, гл. 3: Denz. 1828 (3061). Пий XII, Энцикл. письмо *Mystici Corporis*, 29 июня 1943: AAS 35 (1943), pp. 209 и 212. ККП 1917, кан. 329, § 1.

⁴⁰ Ср. Лев XIII, Посл. *Et sane*, 17 дек. 1888: ASS 21 (1888), р. 321 сл.

⁴¹ Св. Лев Вел., *Слово* 5. 3: PL 54, 154.

и направляет Народ Нового Завета в его странствовании к вечному блаженству. Эти пастыри, избранные пасти стадо Господне, суть служители Христовы и домостроители таин Божиих (ср. 1 Кор 4, 1), коим поручено свидетельство о Евангелии благодати Божией (ср. Рим 15, 16; Деян 20, 24) и служение Духа и оправдания во славе (ср. 2 Кор 3, 8-9).

Чтобы исполнилось столь великое служение, Христос одарил Апостолов особым изливанием Святого Духа, нисшедшего на них (ср. Деян 1, 8; 2, 4; Ин 20, 22-23), и через возложение рук они передали своим помощникам этот духовный дар (ср. 1 Тим 4, 14; 2 Тим 1, 6-7), передаваемый и поныне при епископском посвящении⁴². Вот почему Святой Собор учит, что через епископское посвящение сообщается полнота таинства Священства. Это бесспорно, ибо и в литургических обычаях Церкви, и в изречениях Святых Отцов оно именуется высшим священством, вершиной священнослужения⁴³. Вместе со святительской обязанностью епископское посвящение сообщает также обязанности учительства и управления, которые, однако же, могут исполняться только в иерархическом общении с Главою и Членами Коллегии. Ибо из традиции, которая подтверждается прежде всего литургическими обрядами и практикой как Восточной, так и Западной Церкви, явствует, что через возложение рук и через слово посвящения так сообщается благодать Святого Духа⁴⁴ и так налагается священная печать⁴⁵, что Епископы преимущественным и очевидным образом замещают Самого Христа, Учителя, Пастыря и Первосвященника, и действуют от Его лица⁴⁶. Епископам принадлежит право принимать новых избранных в состав Епископов через таинство Священства.

22. Как по установлению Господню святой Пётр и прочие Апостолы составляют одну апостольскую Коллегию, равным образом связаны между собой Римский Понтифик, преемник Петра, и Епископы, преемники Апостолов. Уже очень древний порядок, согласно которому Епископы, поставленные по всему миру, общались друг с другом и с Римским Епископом, храня узы единства, любви и мира⁴⁷, а также созывавшиеся Соборы⁴⁸, на которых важнейшие решения принимались совместно⁴⁹, по рассмотрении мнений многих участников⁵⁰, знаменуют собою сущность и коллегиальные основания епископского чина. Это с очевидностью подтверждается и Вселенскими Соборами, состоявшимися на протяжении веков. На это указывает и установленный издревле обычай, по которому созывалось несколько Епископов, участвовавших в возведении вновь избранного на высшую степень священства. Членами епископского состава становятся в силу таинства посвящения и иерархического общения с Главою и членами Коллегии.

⁴² Трид. Собор, Сесс. 23, гл. 3 приводит слова 2 Тим 1, 6-7, чтобы показать, что рукоположение является подлинным таинством: Denz. 959 (1766).

⁴³ В *Апост. Пред.*, 3: изд. Botte, SChr., pp. 27-30, Епископу уделяется «первенство священства». Ср. *Сакраментарий Льва Великого*, изд. С. Mühlberg, *Веронский Сакраментарий*, Romae 1955, p. 119: «ко служению высшего священства... Исполни в священниках Твоих вершину тайны Твоей». Он же, *Книга таинств Римской Церкви*, Romae 1960, pp. 121-122: «Надели его, Господи, епископской кафедрой, чтобы править ему Церковь Твою и всем народом». Ср. PL 78, 224.

⁴⁴ Ср. *Апост. пред.*, 2: изд. Botte, p. 27.

⁴⁵ Ср. Трид. Собор, Сесс. 23, гл. 4, которая учит, что таинство рукоположения налагает неизгладимую печать: Denz. 960 (1767). Ср. Иоанн XXIII, Речь *Jubilate Deo*, 8 мая 1960: AAS 52 (1960), p. 466. Павел VI, Проповедь в Ват. Базилике, 20 окт. 1963: AAS 55 (1963), p. 1014.

⁴⁶ Св. Киприан, *Посл.* 63, 14: PL 4, 386; Hartel, III B, p. 713: «Священник воистину замещает Христа». Св. Иоанн Златотуст, *На 2 Тим, гом.* 2. 4: PG 62, 612: *Священник есть «символ»* (symbolon) Христа. Св. Амвросий, *На Пс.* 38. 25-26: PL 14, 1051-52; CSEL 64. 203-204. Амброзиастер, *На 1 Тим 5*, 19: PL 17, 479 C и *На Еф.* 4. 11-12: кол. 387 С. *Феодор Мотс.*, *Гом. оглас.*, 15. 21 и 24: изд. *Топпеаи*, pp. 497 и 503. *Гезихий Иерус.*, *На Лев.* L. 2. 9. 23: PG 93, 894 B.

⁴⁷ Ср. Евсевий, *Церк. ист.*, V, 24. 10: GCS II. 1, p. 495: изд. Vardy, SChr. II, p. 69. Дионисий, у Евсевия, там же VII. 5. 2: GCS II, 2, p. 638 сл.: Vardy, II, p. 168 сл.

⁴⁸ Ср. о древних Соборах: Евсевий, *Церк. ист.*, V. 23-24: GCS II. 1, p. 448 слл.; Vardy, II, p. 66 слл. и passim. Никейский Собор, кан. 5: *Конс. Оес. Decr.*, p. 7.

⁴⁹ Ср. Тертуллиан, *О посте*, 13: PL 2, 972 B; CSEL 20, p. 292, стр. 13-16.

⁵⁰ Ср. Св. Киприан, *Посл.* 56. 3: Hartel, III B, p. 650; Bayard, p. 154.

Однако это следует понимать так, что Коллегия, или состав, Епископов обладает властью лишь совместно с Римским Понтификом, преемником Петра, в качестве её Главы, причём в неприкосновенности остаётся первенство его власти в отношении всех: как пастырей, так и верных. Ибо в силу своей должности, то есть как Наместник Христа и Пастырь всей Церкви, Римский Понтифик обладает в Церкви полной, верховной и универсальной властью, которую он всегда вправе свободно осуществлять. Чин же Епископов, преемствующий собору Апостолов в учительстве и в пастырском управлении – и в котором, более того, сонм Апостолов непрерывно пребывает – со своим Главой, Римским Понтификом, и никогда без этого Главы, также является субъектом верховной и полной власти во всей Церкви⁵¹, однако эта власть не может осуществляться без согласия Римского Понтифика. Господь поставил одного Симона как скалу и ключаря Церкви (ср. Мф 16, 18-19) и сделал его Пастырем всего Своего стада (ср. Ин 21, 15 слл.); но, как известно, власть вязать и разрешать, данная Петру (ср. Мф 16, 19), была дана также собору Апостолов, соединённому со своим Главой (ср. Мф 18, 18; 28, 16-20)⁵². Поскольку этот собор, или Коллегия, состоит из многих членов, она выражает многообразие и вселенскость Народа Божия; поскольку же она собрана под одним Главой, она выражает единство стада Христова. В ней Епископы, верно соблюдая первенство и верховенство своего Главы, осуществляют свою собственную власть на благо своих верных, а также и всей Церкви, тогда как Святой Дух непрестанно укрепляет её органическое строение и согласие в ней. Верховная власть во вселенской Церкви, которой пользуется эта Коллегия, осуществляется в торжественном порядке на Вселенском Соборе. Вселенский Собор имеет место лишь в том случае, если он утверждён или, по крайней мере, принят как таковой Преемником Петра. При этом прерогатива Римского Понтифика – созывать такие Соборы, председательствовать на них и утверждать их⁵³. Та же коллегиальная власть в единении с Папой может осуществляться Епископами, обитающими в разных краях земли – но лишь в том случае, если Глава Коллегии призовет их к коллегиальному действию или, по крайней мере, одобрит или свободно примет согласованное действие Епископов, живущих по всему миру, чтобы тем самым совершилось подлинно коллегиальное деяние.

23. Коллегиальное единство проявляется также во взаимных отношениях каждого из Епископов с отдельными Церквями и со Вселенской Церковью. Римский Понтифик, как преемник Петра, есть постоянное и зримое начало и основа единства как Епископов, так и множества верных⁵⁴. При этом каждый из Епископов является зримым началом и основой единства в своей отдельной Церкви⁵⁵, созданной по образу вселенской Церкви, в которых и из которых состоит единая и единственная кафолическая⁵⁶ (*catholica*) Церковь⁵⁷. Поэтому каждый из Епископов представляет свою Церковь, а все они вместе с Папой – всю Церковь в союзе мира, любви и единства.

Каждый из Епископов, возглавляющих отдельные Церкви, осуществляет своё пастырское правление порученной ему частью Народа Божия, но не другими Церквями и не вселенской Церковью. Но как члены епископской Коллегии и законные преемники Апостолов они обязаны

⁵¹ Ср. Официальный отчёт Дзинелли (Zinelli) на I Ват. Соборе: Mansi 52, 1109 С.

⁵² Ср. I Ват. Собор, Проект Догм. Конст. II, *De Ecclesia Christi*, 4: Mansi 53, 310. Ср. отчёт Клейтгена (Kleutgen) о рассмотренном Проекте: Mansi 53, 321 В – 322 В и заявление Дзинелли (Zinelli): Mansi 52, 1110 А. См. также: Св. Лев Вел., *Слово* 4. 3: PL 54, 151 А.

⁵³ Ср. ККП 1917, канн. 222 и 227.

⁵⁴ Ср. I Ват. Собор, Догм. Конст. *Pastor aeternus*: Denz. 1821 (3050 сл.).

⁵⁵ Ср. Св. Киприан, *Посл.* 66, 8: Hartel III. 2, р. 733: «Епископ в Церкви и Церковь в Епископе».

⁵⁶ Исправлено составителем. В данном русском переводе – «вселенская». Латинский термин *catholicus* лучше перевести как «кафолический» (в отличие от *universalis* – «вселенский»).

⁵⁷ Ср. Св. Киприан, *Посл.* 55. 24: Hartel, р. 642, стр. 13: «единая Церковь, разделённая по всему миру на множество членов». *Посл.* 36. 4, Hartel, р. 575, стр. 20–21.

по установлению и заповеди Христовой иметь такое попечение о вселенской Церкви⁵⁸, которое, даже если оно и не осуществляется в акте юрисдикции, тем не менее всячески содействует благу вселенской Церкви. Ведь все Епископы должны укреплять и оберегать единство веры и общую дисциплину всей Церкви, наставлять верных в любви ко всему мистическому Телу Христову в целом, прежде всего к бедным его членам, к страждущим и гонимым за правду (ср. Мф 5, 10) и, наконец, содействовать всякой деятельности, общей для всей Церкви, особенно ради того, чтобы вера возрастала и свет полноты истины воссиял всем людям. К тому же несомненно, что, должным образом управляя своими Церквями как частями вселенской Церкви, они успешно содействуют благу всего мистического Тела, которое есть также и тело Церквей⁵⁹.

Забота о проповеди Евангелия по всей земле стоит перед всем составом Пастырей: эту заповедь Христос дал им всем сразу, возложив на них общую обязанность, как уже папа Целестин указывал Отцам Эфесского Собора⁶⁰. Поэтому каждый Епископ, насколько позволяет ему исполнение его собственных обязанностей, должен входить в трудовое сообщество, образованное всеми Епископами и преемником Петра, которому особым образом была поручена великая задача: распространять христианство⁶¹. Поэтому они должны, прилагая все силы, предоставлять миссиям как делателей жатвы, так и духовную и материальную помощь: и сами непосредственно, и побуждая верующих к ревностному сотрудничеству. Наконец, пусть Епископы во вселенском союзе любви, следуя священному примеру древности, охотно оказывают братскую помощь другим Церквям, особенно ближайшим и наиболее нуждающимся.

По Божественному Провидению произошло так, что разные Церкви, основанные Апостолами и их преемниками в разных местах, с течением времени образовали объединения, скрепляемые органической связью. Хотя в неприкосновенности остаётся единство веры и единое Божественное устройство вселенской Церкви, эти объединения обладают собственным порядком, собственными литургическими обычаями, собственным богословским и духовным наследием. Некоторые из них, а именно древние Патриаршие Церкви, словно матери веры, породили другие Церкви, как дочерей, с которыми они до нынешнего дня остаются соединёнными: как особо тесными узами любви в общении через таинства, так и взаимным уважением к правам и обязанностям⁶². Этим многообразием местных Церквей, устремлённых к одному, замечательно доказывается кафоличность нераздельной Церкви. Подобным образом и объединения Епископов могут сегодня многообразно и плодотворно содействовать тому, чтобы коллегиальный дух осуществлялся в конкретных делах.

24. Как преемники Апостолов, Епископы принимают от Господа, Которому дана всякая власть на небе и на земле, миссию учить все народы и проповедовать Евангелие всей твари, чтобы все люди обрели спасение через веру, крещение и соблюдение заповедей (ср. Мф 28, 18-20; Мк 16, 15-16; Деян 26, 17 сл.). Для исполнения этой миссии Христос Господь обещал Апостолам Святого Духа и послал Его с небес в день Пятидесятницы, чтобы Его силою они были Ему свидетелями перед племенами, народами и царями даже до края земли (ср. Деян 1, 8; 2, 1 слл.; 9, 15). Но эта должность, порученная Господом пастырям Его народа, является настоящей службой, которая в Священном Писании знаменательно называется «диаконией», то есть служением (ср. Деян 1, 17 и 25; 21, 19; Рим 11, 13; 1 Тим 1, 12).

⁵⁸ Ср. Пий XII, Энцикл. письмо *Fidei Donum*, 21 апр. 1957: AAS 49 (1957), p. 237.

⁵⁹ Ср. Св. Иларий Пикт., *На Ис.* 14. 3: PL 9, 206; CSEL 22, p. 86. Св. Григорий Вел., *Почв.* 4. 7. 12: PL 75, 643 С. Пс.-Василий, *На Ис.* 15. 296: PG 30, 637 С.

⁶⁰ Ср. Св. Целестин, *Посл.* 18. 1-2, к Эфес. Собору: PL 50, 505 АВ; Schwartz, *Acta Conc. Oec.*, I, 1, 1, p. 22. Ср. Бенедикт XV, *Апост. посл. Maximum illud*: AAS 11 (1919), p. 440. Пий XI, Энцикл. письмо *Rerum Ecclesiae*, 28 февр. 1926: AAS 18 (1926), p. 69. Пий XII, Энцикл. письмо *Fidei Donum*, указ. место.

⁶¹ Ср. Лев XIII, Энцикл. письмо *Grande munus*, 30 сент. 1880: ASS 13 (1880), p. 145. Ср. ККП 1917, кан. 1327; кан. 1350, § 2.

⁶² О правах патриарших Кафедр см. Никейский Собор, кан. 6 (об Александрии и Антиохии) и кан. 7 (об Иерусалиме): *Conc. Oec. Decr.*, p. 8. IV Латер. Собор (1215 г.), Конст. V, *De dignitate Patriarcharum*: там же, p. 212. Ферр.-Флор. Собор: там же, p. 504.

Что же касается канонической миссии Епископов, то она может осуществляться либо посредством законных обычаев, не отменённых верховной и вселенской властью Церкви, либо посредством законов, изданных или признанных той же властью, либо непосредственно самим преемником Петра. Если же он не согласится на это или откажет в апостольском общении, то Епископы не могут быть допущены к исполнению должности⁶³.

25. В числе главных обязанностей Епископов на первом месте стоит проповедь Евангелия⁶⁴. Ибо Епископы – глашатаи веры, приводящие ко Христу новых учеников, и наставники аутентичные, то есть облечённые властью Христовой: порученному им народу они проповедают веру, которой следует придерживаться и которую надлежит применять в нравственной жизни, объясняют эту веру в свете Святого Духа, выносят из сокровищницы новое и старое (ср. Мф 13, 52), дают ей плодоносить и бдительно отвращают заблуждения, угрожающие их пастве (ср. 2 Тим 4, 1-4). Епископов, учащих в общении с Римским Понтификом, все должны почитать как свидетелей Божественной и католической истины; верные же должны соглашаться с суждением своего Епископа по вопросам веры и нравов, высказанным от имени Христа, и держаться его с благоговейным послушанием духа. Однако это благоговейное послушание воли и разума следует прежде всего проявлять по отношению к аутентичному учительству Римского Первосвященника – даже тогда, когда он не говорит «ex cathedra». Это означает, что его верховное учительство следует почтительно признавать, высказанных им суждений следует искренне придерживаться согласно выраженной им мысли и воле, которая проявляется прежде всего либо в характере тех или иных документов, либо в неоднократном изложении одного и того же учения, либо же в самой словесной форме какого-либо высказывания.

Хотя отдельные Предстоятели и не обладают прерогативой безошибочности, тем не менее когда они, даже будучи рассеяны по всей земле, но сохраняя при этом связь общения друг с другом и с преемником Петра, аутентично учат о вопросах веры и нравов и сходятся на том, что некое суждение следует принимать как окончательное, тогда они безошибочно провозглашают учение Христа⁶⁵. И это становится ещё более очевидным, когда, объединившись на Вселенском Соборе, в вопросах веры и нравов они являются для всей Церкви учителями и судьями, чьих определений надлежит придерживаться в послушании веры⁶⁶.

Эта безошибочность, которой Божественный Искупитель пожелал наделить Свою Церковь в определении учения о вере и нравах, простирается столь же широко, сколь и сокровищница Божественного Откровения, которая должно свято храниться и верно излагаться. В силу своей должности этой безошибочностью обладает Римский Понтифик, Глава Коллегии Епископов, когда он, как верховный Пастырь и учитель всех верных Христу, утверждающий в вере братьев своих (ср. Лк 22, 32), окончательным образом провозглашает какое-либо учение о вере и нравах⁶⁷. Поэтому его определения по праву называются непреложными сами по себе, а не по согласию Церкви, ибо выносятся они при содействии Святого Духа, обещанном ему в лице блаженного Петра и, следовательно, не нуждаются ни в каком утверждении иных лиц и не подлежат никакой апелляции в другой суд. Ибо в этих случаях Римский Понтифик выносит решение не как частное лицо, но излагает или защищает учение католической веры как верховный учитель вселенской Церкви, в котором единственно присутствует благодатный

⁶³ Ср. ККВЦ, канн. 216–314: о Патриархах; канн. 324–339: о старших Архиепископах; канн. 362–391: о прочих лицах, облечённых достоинством; в частности, кан. 238, § 3; 216; 240; 251; 255: о Епископах, которых должен назначать Патриарх.

⁶⁴ Ср. Трид. Собор, Декр. *De reform.*, Сесс. V, канн. 2, 9, и Сесс. XXIV, кан. 4: *Conc. Oec. Decr.*, pp. 645 и 739.

⁶⁵ Ср. I Ват. Собор, Догм. Конст. *Dei Filius*, 3; Denz. 1712 (3011). Ср. прим. к Проекту I *De Eccl.* (извлечено из Св. Роберто Беллармино): Mansi 51, 579 C; а также пересмотренный Проект Конст. II *De Ecclesia Christi*, с комментарием Клейтгена (Kleutgen): Mansi 53, 313 АВ. Пий IX, Посл. *Tuas libenter*: Denz. 1683 (2879).

⁶⁶ Ср. ККП 1917, канн. 1322–1323.

⁶⁷ Ср. I Ват. Собор, Догм. Конст. *Pastor Aeternus*: Denz. 1839 (3074).

дар безошибочности самой Церкви⁶⁸. Безошибочность, обещанная Церкви, наличествует и в составе Епископов, когда они вместе с Преемником Петра осуществляют верховное учительство. Этим определениям никогда не может быть отказано в согласии Церкви благодаря тому действию Святого Духа, которым всё стадо Христово оберегается и движется вперёд в единстве веры⁶⁹.

А когда либо Римский Понтифик, либо весь состав Епископов вместе с ним приходят к тому или иному решению, то выносят они его согласно самому Откровению, которого все обязаны держаться, с ним сообразовываясь – Откровению, которое в неприкосновенности передаётся письменно или через законное епископское преемство, и прежде всего заботами самого Римского Понтифика, а также свято хранится и верно излагается в Церкви благодаря предозаряющему Духу Истины⁷⁰. Для того, чтобы должным образом проникать в него и верно его излагать, Римский Понтифик и Епископы, в зависимости от своей должности и от важности вопроса, ревностно трудятся, прибегая к соответствующим средствам⁷¹. Однако никакого нового общеобязательного откровения, которое входило бы в Божественную сокровищницу веры, они не принимают⁷².

26. Епископ, облечённый полнотой таинства священства, есть «домостроитель благодати высшего священства»⁷³, особенно в Евхаристии, которую он приносит сам или заботится о том, чтобы её приносили другие⁷⁴; а благодаря Евхаристии Церковь непрестанно живёт и возрастает. Эта Церковь Христова воистину наличествует во всех законных местных собраниях верных: именно они, сплочённые вокруг своих пастырей, и называются в Новом Завете Церквями⁷⁵. Ибо на своих местах они являются Новым Народом, призванным Богом во Святом Духе и со многим удостоверением (ср. 1 Фес 1, 5). В них проповедью Христова Евангелия собираются верные и совершается тайна Вечери Господней, «чтобы через вкушение Крови и Тела Господа сочеталось всё братство»⁷⁶. Во всякой общине, собранной вокруг престола под началом священнослужителя-Епископа⁷⁷, обретается символ той любви и «единства мистического Тела, без которого не может быть спасения»⁷⁸.

В этих общинах, хотя зачастую они малы, бедны или пребывают в рассеянии, присутствует Христос, силою Которого объединяется единая, святая, католическая и апостольская Церковь⁷⁹. Ведь «при причащении Тела и Крови Христовой с нами происходит не что иное, как преобразование в то, что мы вкушаем»⁸⁰.

Каждым законным совершением Евхаристии правит Епископ, которому поручена обязанность воздавать Божественному Величию поклонение, составляющее суть христианской религии, и распоряжаться им по заповедям Господним и по законам Церкви, подробнее уточняемым для диоцеза по особому суждению Епископа.

Так Епископы, молясь о народе и трудясь ради него, многообразно и изобильно расточают от полноты святости Христовой. Через служение слова они сообщают верующим силу

⁶⁸ Ср. объяснение Гассера на I Ват. Соборе: Mansi 52, 1213 AC.

⁶⁹ Ср. Гассер, там же: Mansi 1214 A.

⁷⁰ Ср. Гассер, там же: Mansi 1215 CD, 1216-1217 A.

⁷¹ Ср. Гассер, там же: Mansi 1213.

⁷² Ср. I Ват. Собор, Догм. Конст. *Pastor Aeternus*, 4: Denz. 1836 (3070).

⁷³ Молитва при посвящении во Епископы в византийском обряде: *Euchologion to mega*, Romae, 1873, p. 139.

⁷⁴ Ср. Св. Игнатий Вел., *К смири*. 8. 1: изд. Funk, I, p. 282.

⁷⁵ Ср. Деян 8, 1; 14, 22-23; 20, 17, и passim.

⁷⁶ Мозарабская молитва: PL 96, 759 B.

⁷⁷ Ср. Св. Игнатий Вел., *К смири*. 8. 1: изд. Funk, I, p. 282.

⁷⁸ Св. Фома, *Сумма теол.*, III, вопр. 73, ст. 3.

⁷⁹ Ср. Св. Августин, *Против Фавста*, 12. 20: PL 42, 265; *Слово 57. 7*: PL 38, 389, и т. д.

⁸⁰ Св. Лев Вел., *Слово 63. 7*: PL 54, 357 C.

Божию ко спасению (ср. Рим 1, 16), а через таинства, надлежащим и плодотворным преподаванием которых они управляют своею властью, освящают верующих⁸¹. Они руководят совершением Крещения, через которое сообщается участие в царском священстве Христа. Они являются первоначальными совершителями Миропомазания, преподавателями степеней священства и руководителями покаянной дисциплины. Они заботливо увещают и наставляют свой народ, чтобы он с верою и благоговением принимал участие в богослужении, особенно в священном жертвоприношении Мессы. Наконец, примером своего поведения они должны служить на благо тем, кого возглавляют, удерживаясь в своих поступках от всякого зла и в меру сил, с помощью Господней, обращаясь к добру, дабы вместе со вверенным им стадом достигнуть жизни вечной⁸².

27. Епископы правят порученными им отдельными Церквями как наместники и посланники Христа⁸³, советами, увещаниями, примером, а также полномочиями и священной властью, которой они пользуются лишь для того, чтобы назидать своё стадо в истине и святости, памятуя, что больший должен быть как меньший, а начальствующий – как служащий (ср. Лк 22, 26-27). Эта власть, которую они лично осуществляют от имени Христа, является собственной, ординарной и непосредственной, хотя в конечном счёте её осуществление направляется верховной властью Церкви и может быть ограничено в известных пределах ради блага Церкви и верных. Благодаря этой власти Епископы обладают священным правом и обязанностью пред Господом давать законы подвластным им, вершить суд и управлять всем, что касается богопочитания и апостольства.

Им полностью поручается пастырское служение, то есть постоянная и ежедневная забота о своих овцах. Их не следует рассматривать как наместников Римского Понтифика, ибо действуют они своей собственной властью и с полным правом называются предстоятелями народов, которыми правят⁸⁴. Поэтому власть их не упраздняется верховной и вселенской властью, но, напротив, утверждается, укрепляется и защищается ею⁸⁵, ибо Святой Дух нерушимо блюдёт форму правления, установленную Христом Господом в Своей Церкви. Епископ, посланный Домовладыкой для правления домом Его, пусть имеет перед глазами пример Доброго Пастыря, пришедшего не для того, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить (ср. Мф 20, 28; Мк 10, 45) и душу Свою положить за овец (ср. Ин 10, 11). Избираемый из человек и обложенный немощью, он может снисходить невежествующим и заблудшим (ср. Евр 5, 1-2). Да не отказывается он выслушивать подвластных ему, которых он лелеет как истинных чад своих и побуждает их ревностно помогать ему в трудах. Обязанный дать Богу отчёт об их душах (ср. Евр 13, 17), пусть он молитвой, проповедью и всеми делами любви заботится как о них, так и о других, кто ещё не принадлежит единому стаду, но кого он должен считать порученными ему в Господе. Да будет он, как Апостол Павел, должником всех, готовым благовествовать всем (ср. Рим 1, 14-15) и призывать своих верных к апостольской и миссионерской деятельности. Верные же должны быть едины с Епископом, как Церковь – с Иисусом Христом и как Иисус Христос – с Отцом, дабы всё пришло в согласие через единство⁸⁶ и изобиловало во славу Божию (ср. 2 Кор 4, 15).

⁸¹ Ср. *Апостольское Предание* Ипполита, 2-3: изд. Botte, pp. 26–30.

⁸² Ср. текст *опроса* в начале епископского посвящения и *Молитву* при окончании Мессы, на которой происходило это посвящение, после «Тебя, Боже» (*Te Deum*).

⁸³ Бенедикт XIV, Бreve *Romana Ecclesia*, 5 окт. 1752, § 1: *Bullarium Benedicti XIV*, т. IV, Romae, 1758, 21: «Епископ носит на себе образ Христа и исполняет Его служение». Пий XII, Энцикл. письмо *Mystici Corporis*, указ. место, р. 211: «Каждый из них пасёт порученное ему стадо и правит им от имени Христа».

⁸⁴ Ср. Лев XIII, Энцикл. посл. *Satis cognitum*, 29 июня 1896: ASS 28 (1895– 1896), р. 732. Он же, Посл. *Officio sanctissimo*, 22 дек. 1887: ASS 20 (1887), р. 264. Пий IX, Апост. посл. к немецким Епископам, 12 марта 1875, и Речь в Консист., 15 марта 1875: Denz. 3112-3117; только в новом изд.

⁸⁵ Ср. I Ват. Собор, Догм. Конст. *Pastor aeternus*, 3: Denz. 1828 (3061). Ср. Отчёт Дзинелли: Mansi 52, 1114 D.

⁸⁶ Ср. Св. Игнатий Вел., *К эфес.* 5. 1: изд. Funk, I, р. 216.

28. Христос, Которого Отец освятил и послал в мир (ср. Ин 10, 36), через Своих Апостолов сделал участниками Своего освящения и посланничества их преемников, то есть Епископов⁸⁷, которые, в свою очередь, законно передали бремя своего служения в различной степени и разным лицам в Церкви. Так церковное служение, установленное свыше, в различных чинах осуществляют те, кого уже издревле называют Епископами, Пресвитерами, Дяконами⁸⁸. Хотя пресвитеры и не обладают высшим достоинством первосвященства и в исполнении своей власти зависят от Епископов, тем не менее они соединены с Епископами⁸⁹ в священнической чести и силою таинства Священства⁹⁰, по образу Христа, высшего и вечного Священника (ср. Евр 5, 1-10; 7, 24; 9, 11-28), принимают посвящение, чтобы проповедовать Евангелие, пасти верных и совершать богопочитание как подлинны священники Нового Завета⁹¹. Соответственно своей степени участвуя в служении единого Посредника Христа (ср. 1 Тим 2, 5), они возвещают всем Божественное Слово. Своё священнослужение они исполняют прежде всего в совершении Евхаристии, или на священной Трапезе, где, действуя от лица Христа⁹² и провозглашая Его тайну, они присоединяют прошения верующих к жертве их Главы и в Евхаристическом жертвоприношении, покуда не придёт Господь (ср. 1 Кор 11, 26), представляют и на деле осуществляют⁹³ Единую Жертву Нового Завета, то есть Христа, однажды принесшего Себя Самому Отцу как Жертву непорочную (ср. Евр 9, 14-28). Для кающихся верных или для больных они исполняют великое служение примирения или облегчения и приносят Богу Отцу нужды и молитвы верных (ср. Евр 5, 1-3). В меру данной им власти осуществляя служение Христа, Пастыря и Главы⁹⁴, они собирают семью Божию как братство, воодушевляемое единством⁹⁵, и приводят через Христа в Духе к Богу Отцу. Посреди стада они поклоняются Ему в Духе и истине (ср. Ин 4, 24). Наконец, они трудятся в слове и учении (ср. 1 Тим 5, 17), веруя в то, что они, предаваясь глубокому размышлению, прочли в Законе Господнем, уча тому, во что уверовали, подражая тому, чему учили⁹⁶.

Пресвитеры, заботливые сотрудники чина Епископов⁹⁷, их помощники и посредники, призванные ко служению народу Божию, вместе со своим Епископом составляют единый «пресвитерий»⁹⁸, предназначенный к исполнению различных обязанностей. В каждой отдельной местной общине верных пресвитеры как бы обеспечивают присутствие Епископа, с которым они объединены в духе доверия и щедрости, и в меру своих возможностей разделяют его обязанности и заботы, исполняя их своим ежедневным попечением. Те, кто под началом Епископа управляет порученной им частью стада Господня и освящает его, в данном месте делают зримой вселенскую Церковь и совершают великий труд в созидании всего Тела Христова (ср. Еф 4, 12). Но, всегда уделяя внимание благу детей Божиих, пусть они стремятся вносить свой вклад

⁸⁷ Ср. Св. Игнатий Вел., *К эфес.* 6. 1: изд. Funk, I, p. 218.

⁸⁸ Ср. Трид. Собор, *О таинстве Рукоположения*, гл. 2: Denz. 958 (1765), и кан. 6: Denz. 966 (1776).

⁸⁹ Ср. Иннокентий I, *Посл. к Децицию: PL 20, 554 A; Mansi 3, 1029; Denz. 98 (215): «Хотя пресвитеры и являются вторыми по порядку священниками, они всё же не обладают высшим достоинством первосвященства».* Св. Киприан, *Посл. 61. 3: изд. Hartel, p. 696.*

⁹⁰ Ср. Трид. Собор, указ. место, Denz. 956a-968 (1763-1778) и, в частности, кан. 7: Denz. 967 (1777). Пий XII, Апост. Конст. *Sacramentum Ordinis: Denz. 2301 (3857-61).*

⁹¹ Ср. Иннокентий I, указ. место. Св. Григорий Наз., *Апол. II. 22: PG 35, 432 B. Пс.-Дионисий, О церковной иерархии, I. 2: PG 3, 372 D.*

⁹² Ср. Трид. Собор, Сесс. 22: Denz. 940 (1743). Пий XII, Энцикл. посл. *Mediator Dei*, 20 ноября 1947: AAS 39 (1947), p. 553: Denz. 2300 (3850).

⁹³ Ср. Трид. Собор, Сесс. 22: Denz. 938 (1739-1740). II Ват. Собор, Конст. о Свящ. Литургии, *Sacrosanctum Concilium*, 7 и 47, AAS 56 (1964), pp. 100-113 (см. наст. изд., сс. 18 и 30).

⁹⁴ Ср. Пий XII, Энцикл. письмо *Mediator Dei*, указ. место (см. 67).

⁹⁵ Ср. Св. Киприан, *Посл. 11. 3: PL 4, 242 B; Hartel, II. 2, p. 497.*

⁹⁶ Ср. *Римский Понтификал*, О рукоположении пресвитеров (De Ordinatione Presbyterorum), при возложении одеяний.

⁹⁷ Ср. *Римский Понтификал*, О рукоположении пресвитеров (De Ordinatione Presbyterorum), в префации.

⁹⁸ Ср. Св. Игнатий Вел., *К филид.* 4: изд. Funk, I, p. 266. Св. Корнелий I, у Св. Киприана, *Посл. 48. 2: Hartel, III. 2, p. 610.*

в пастырский труд всего диоцеза – более того: всей Церкви. В силу этого участия во священстве и в миссии пусть пресвитеры признают Епископа своим отцом и благоговейно ему повинутся. Епископ же пусть считает священников, своих сотрудников, сыновьями и друзьями, как и Христос, Который называет Своих учеников уже не рабами, а друзьями (ср. Ин 15, 15). Итак, все священники – и диоцезные, и монашествующие – в силу своего Священства и служения тесно связаны с составом Епископов и служат на благо всей Церкви согласно своему призванию и полученной благодати.

В силу общего им священного рукоположения и миссии все пресвитеры связаны между собой тесными узами братства, которое должно добровольно и охотно проявляться во взаимопомощи – как духовной, так и материальной, как пастырской, так и личной – на собраниях и в общении жизни, труда и любви.

О верных же, которых они породили духовно через Крещение и учение (ср. 1 Кор 4, 15; 1 Петр 1, 23), пусть пресвитеры заботятся как отцы во Христе. Подавая пример стаду (ср. 1 Петр 5, 3), они должны так возглавлять свою местную общину и служить ей, чтобы она могла достойно называться тем именем, коим украшается единый Народ Божий в целом, то есть Церковь Божией (ср. 1 Кор 1, 2; 2 Кор 1, 1 и в других местах). Пусть помнят пресвитеры и о том, что своим повседневным поведением и попечением они должны показывать верующим и неверующим, католикам и некатоликам образ подлинно священнического и пастырского служения, свидетельствовать всем об истине и жизни и, как добрые пастыри, искать даже тех (ср. Лк 15, 4-7), кто, будучи крещён в католической Церкви, отошёл от участия в таинствах и даже от самой веры.

Поскольку ныне род человеческий всё больше и больше сливается в гражданское, экономическое и социальное единство, тем более необходимо, чтобы священники, объединяя свои заботы и труды под руководством Епископов и Верховного Понтифика, устраняли всякие основания для разделения, дабы весь человеческий род был приведён к единству семьи Божией.

29. На низшей ступени иерархии стоят диаконы, рукополагаемые «не для священства, но для служения»⁹⁹. Укреплённые благодатью таинства, они служат Народу Божию в общении с Епископом и с его пресвитерием в диаконии литургии, слова и любви. В зависимости от того, каково будет распоряжение полномочной власти, задача диакона – торжественно совершать Крещение, хранить Святые Дары, причащать Святых Таин, от имени Церкви ассистировать при бракосочетании и благословлять брак, преподавать Святое Напутствие умирающим, читать верным Священное Писание, наставлять и увещать народ, председательствовать на поклонении и молитве верных, совершать сакраменталии, руководить отпеванием и похоронами. Посвятив себя служению любви и управления, пусть диаконы помнят наставление блаженного Поликарпа: «Да будут они милосердны, прилежны, пусть ходят в истине Господа, Который стал слугою всех»¹⁰⁰.

Однако, поскольку все эти обязанности, в высшей степени необходимые для жизни Церкви, во многих местах трудноисполнимы при существующем в латинской Церкви порядке, в будущем диаконат может быть восстановлен в качестве особой и постоянной ступени иерархии. Задача разнообразных полномочных территориальных объединений Епископов состоит в том, чтобы с одобрения Римского Первосвященника решать, уместно ли – и, если уместно, то где именно – назначать таких диаконов ради попечения о душах. С согласия Римского Понтифика в эту диаконскую степень можно будет возводить мужчин зрелого возраста, даже живущих во браке, а также достойных молодых людей, для которых, однако, закон безбрачия должен оставаться в силе.

---

⁹⁹ *Постановления египетской Церкви*, III. 2: изд. Funk, *Дидаскалия*, II, р. 103. *Устав древней Церкви* 37-41: Mansi 3, 954.

¹⁰⁰ Св. Поликарп, *К Филипп*. 5. 2: изд. Funk, I, р. 300: о Христе говорится, что «Он стал служителем (diaconus) для всех». Ср. *Учение двенадцати Апостолов*, 15. 1: там же, р. 32. Св. Игнатий Вел., *К тралл*. 2. 3: там же, р. 242. *Апостольские постановления*, 8. 28. 4: изд. Funk, *Дидаскалия*, I, р. 530.

1. 7. Катехизис Католической Церкви. № 874–896 ¹⁰¹. Иерархическое строение Церкви

Зачем нужно служение Церкви?

874. Христос Сам есть источник служения в Церкви. Он его установил, дал ему власть и миссию, направление и цель: «Христос Господь, чтобы пасти и приумножить Народ Божий, установил в Своей Церкви различные служения, направленные на благо всего тела. Ибо служители, обладающие священной властью, служат своим братьям, чтобы все принадлежащие к народу Божию (...) пришли к спасению»¹⁰².

875. «Как веровать в Того, о Ком не слышали? Как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы?» (Рим 10, 14-15). Никто, будь то человек или община, не может самому себе проповедовать Благоую Весть. «Вера от слышания» (Рим 10, 17). Никто не может сам себе дать поручение и миссию проповедовать Благоую Весть. Посланник Господень говорит и действует не собственной властью, но в силу власти Христовой; не как член общины, но обращаясь к ней во имя Христа. Никто не может наделить сам себя благодатью – она должна быть дана и дарована. Это предполагает наличие служителей благодати, получивших от Христа власть и достоинство. От Него епископы и пресвитеры получают миссию и способность («священную силу») действовать *in persona Christi Capitis* [в лице Христа-Главы], а диаконы – силу служить Народу Божию в «диаконии» богослужения, слова и милосердия, в общении с епископом и его пресвитерием. Церковное Предание называет таинством это служение, котором посланники Христа делают и подают милостью Божией то, чего не могут сделать и дать сами. Служение священства в Церкви передается через особое таинство.

876. С таинственной (сакраментальной) природой служения в Церкви неразрывно связан его служительный характер. Действительно, полностью будучи зависимы от Христа, Который дает миссию и власть, священники – воистину «рабы Иисуса Христа» (Рим 1, 1), по образу Христа, Который ради нас добровольно принял «образ раба» (Флп 2, 7). Поскольку слово и благодать, служителями которых они являются, принадлежат не им, но Христу, Который вверил их им для передачи другим, они добровольно станут слугами всех¹⁰³.

877. Точно так же из таинственной природы служения в Церкви вытекает его коллегиальный (соборный) характер. Действительно, с самого начала Своего служения Господь Иисус установил двенадцать апостолов, «одновременно и семья Нового Израиля, и начало священной иерархии»¹⁰⁴. Избранные вместе, они и посланы вместе, и их братское единство пребудет на службе братского общения всех верных; оно будет как бы отражением и свидетельством общения Божественных Лиц¹⁰⁵. Поэтому каждый епископ исполняет свое служение в лоне Коллегии Епископов, в общении с Римским Епископом, Преемником св. Петра и главою Коллегии Епископов; священники исполняют свое служение в лоне епархиального пресвитерства, под управлением своего епископа.

---

¹⁰¹ Источник: *Catechismus Catholicae Ecclesiae* // http://www.vatican.va/archive/catechism_lt/p123a9p4_lt.htm#I. *Hierarchica Ecclesiae constitutio*. Рус. пер.: Катехизис Католической Церкви. 4-е изд. – М.: Культурный центр «Духовная Библиотека», 2001. С. 219–224.

¹⁰² *Lumen gentium*, 18.

¹⁰³ Ср. 1 Кор 3, 19.

¹⁰⁴ *Ad gentes*, 5.

¹⁰⁵ См. Ин 17, 21-23.

878. Наконец из таинственной природы служения в Церкви вытекает его личностный характер. Священники Христовы действуют вместе, но в то же время каждый из них действует как личность. Каждый призван лично: «ты иди за Мною» (Ин 21,22)¹⁰⁶, чтобы в общей миссии быть личностным свидетелем, несущим личную ответственность перед Тем, Кто дает миссию, действуя «в Его лице» и для лиц – конкретных людей: «Я крещу тебя во имя Отца...», «Я отпускаю тебе грехи...».

879. Таинственное служение в Церкви есть, таким образом, служение, несомое во имя Христа. Оно имеет личностный характер и коллегиальную форму. Это обнаруживается в связях между Коллегией Епископов и его главою, Преемником Петра, и в соотношении папской ответственности епископа за свою отдельную Церковь с общей заботой Коллегии Епископов о Вселенской Церкви.

Коллегия Епископов и глава его – Папа

880. Христос установил двенадцать апостолов «как коллегию или постоянное объединение, главою которого поставил Петра, избранного из их среды»¹⁰⁷. «Как по установлению Господа св. Петр и другие апостолы составляют единый апостольский собор, так и Римский Первосвященник, Преемник Петра, и епископы, преемники апостолов, составляют единое целое»¹⁰⁸.

881. Господь поставил одного Симона, которому дал имя Петра, камнем Своей Церкви. Он дал ему ключи от нее¹⁰⁹; Он поставил его пасти все стадо¹¹⁰. «Но эта миссия связывать и разрешать, данная Петру, была также дана коллегии апостолов, соединенной с их главою»¹¹¹. Эта папская миссия Петра и других апостолов принадлежит к основаниям Церкви. Ее продолжают епископы под первоначалием Папы.

882. *Папа*, Епископ Римский и Преемник св. Петра, «есть постоянное и видимое начало и основа единства и епископов, и множества верных»¹¹². «Ибо Римский Первосвященник имеет над Церковью, в силу своей должности заместника Христа и пастыря всей Церкви, полную, верховную и вселенскую власть, которую он вправе всегда свободно осуществлять»¹¹³.

883. «Коллегия Епископов обладает властью не иначе, как в единении с Римским Первосвященником в качестве главы». Как таковая эта Коллегия «является носителем также верховной и полной власти над всей Церковью, но власти, которая не может осуществляться иначе как с согласия Римского Первосвященника»¹¹⁴.

884. «Коллегия Епископов осуществляет торжественным образом власть над всею Церковью на Вселенском Соборе»¹¹⁵. «Нет Вселенского Собора, если он не утвержден как таковой или, по крайней мере, не одобрен преемником Петра»¹¹⁶.

885. «Коллегия Епископов, поскольку она состоит из многих, выражает многообразие и вселенскость народа Божиего; но поскольку она собрана под единым Главой, она выражает единство стада Христова»¹¹⁷.

---

¹⁰⁶ Ср. Мф 4, 19, 21; Ин 1, 43.

¹⁰⁷ Lumen gentium, 19.

¹⁰⁸ Lumen gentium, 22; ср.: Codex Iuris Canonici кан. 330.

¹⁰⁹ Ср. Мф 16, 18-19.

¹¹⁰ Ср. Ин 21, 15-17.

¹¹¹ Lumen gentium, 22.

¹¹² Lumen gentium, 23.

¹¹³ Lumen gentium, 22. Ср. Christus Dominus 2:9.

¹¹⁴ Lumen gentium, 22; ср.: Codex Iuris Canonici кан. 336.

¹¹⁵ Codex Iuris Canonici кан. 337 § 1.

¹¹⁶ Lumen gentium, 22.

¹¹⁷ Lumen gentium, 22.

886. «Каждый епископ сам по себе является видимым началом и основанием единства в своей отдельной Церкви»¹¹⁸. Как таковые они «исполняют свое пастьерское правление над порученной им частью Народа Божия»¹¹⁹, с помощью пресвитеров и диаконов. Но как члены Коллегии Епископов все они принимают участие в заботе о всех Церквах¹²⁰, проявляя ее прежде всего в «хорошем управлении своими Церквами как частями Вселенской Церкви», «активно содействуя таким образом благу всего Мистического Тела, которое есть также Тело Церквей»¹²¹. Это попечение в особенности распространяется на бедных¹²², на гонимых за веру, а также на миссионеров, трудящихся по всей земле.

887. Соседние отдельные Церкви с однородной культурой образуют церковные провинции либо более широкие объединения, называемые патриархатами или регионами¹²³. Епископы этих объединений могут собираться на провинциальные синоды или соборы. «Епископские конференции в наши дни могут также вносить многообразный и плодотворный вклад, чтобы дух соборности конкретно осуществлялся»¹²⁴.

Миссия учить

888. Епископы со священниками, своими сотрудниками, имеют «первой обязанностью возвещать Евангелие Божие всем людям», как повелел Господь¹²⁵. Они – «глашатаи веры, приводящие новых¹²⁶ учеников ко Христу, и подлинные учителя апостольской веры, «наделенные властью Христовой»¹²⁷.

889. Чтобы сохранять Церковь в чистоте веры, переданной апостолами, Христос, Который есть истина, пожелал наделить Свою Церковь участием в Своей собственной непогрешимости. «Сверхъестественным разумением веры» народ Божий «неотступно держится веры» под руководством живого Учительства Церкви¹²⁸.

890. Миссия учительства связана с окончательным характером завета, заключенного Богом во Христе со Своим народом; учительство должно оберегать народ Божий от заблуждений и слабостей и обеспечивать ему объективную возможность без ошибок исповедовать подлинную веру. Пастьерское задание вероучительства таким образом имеет целью заботиться о том, чтобы народ Божий пребывал в Истине, которая делает свободными. Чтобы совершать это служение, Христос наделил пастьерей благодатным даром безошибочности в вопросах веры и нравственности. Пользование этим даром может облекаться в различные проявления:

891. «Этой безошибочностью обладает в силу своей миссии Римский Первосвященник, глава Коллегии Епископов, когда он как верховный пастьер и учитель всех верующих, которому поручено «утверждать в вере своих братьев», окончательным решением провозглашает положение учения о вере и нравственности. (...) Обещанная Церкви безошибочность наличествует также в Коллегии Епископов, когда они совместно с Преемником Петра осуществляют верховное учительство», особенно на Вселенском Соборе¹²⁹. Когда Церковь своим верховным

---

¹¹⁸ Lumen gentium, 23.

¹¹⁹ Lumen gentium, 23.

¹²⁰ Ср. Christus Dominus 3.

¹²¹ Lumen gentium, 23.

¹²² Ср. Гал 2, 10.

¹²³ Ср. Апостольские правила 34.

¹²⁴ Lumen gentium, 23.

¹²⁵ «Presbyterium ordinis»: Декрет II Ват. Соб. о служении и жизни священников, 4.

¹²⁶ Ср. Мк 16, 15.

¹²⁷ Lumen gentium, 25.

¹²⁸ Lumen gentium, 12; Dei Verbum 10.

¹²⁹ Lumen gentium, 25; ср. I Ват. Соб.

учительством предлагает верить в нечто «как богооткровенное»¹³⁰ и как учение Христа, этим «определениям надо подчиняться в послушании веры»¹³¹. Эта безошибочность простирается так же широко, как и сокровище Божественного Откровения¹³².

892. Божественная помощь дана также преемникам апостолов, учащим в общении с Преемником Петра, и особым образом Епископу Римскому, Пастырю всей Церкви, когда, не претендуя на безошибочное определение и не вынося его определенным образом, они предлагают в рамках обычного Учительства поучение, которое приводит к лучшему разумению Откровения в вопросах веры и нравственности. Верующие должны «держаться с благоговейным послушанием духа»¹³³ такого обычного Учительства; это согласие отличается от согласия веры, но в то же время продолжает его.

Миссия освящать

893. Епископ является также «служителем благодати наивысшего священства»¹³⁴, особенно в Евхаристии, которую он совершает сам или обеспечивает ее совершение священниками, своими сотрудниками. Ибо Евхаристия – средоточие жизни отдельной Церкви. Епископ и пресвитеры освящают Церковь своей молитвой и трудом, священнослужением слова и таинств. Они освящают ее своим примером, «не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду» (1 Петр 5, 3). Так они «вместе с вверенным им стадом достигают жизни вечной»¹³⁵.

Миссия управлять

894. «Епископы правят своими отдельными Церквами, порученными им как наместники и посланники Христа, советами, увещаниями, примером, а также авторитетом и священной властью»¹³⁶, которой, однако, они должны пользоваться для того, чтобы созидать – в том же духе служения, как и у их Учителя¹³⁷.

895. «Эта власть, которой они пользуются лично во имя Христа, – власть их собственная, прямая и непосредственная, хотя осуществление ее в конечном итоге определяется верховной властью Церкви»¹³⁸. Но не следует рассматривать епископов как наместников Папы, постоянная и непосредственная власть которого над всей Церковью не отменяет, но, наоборот, утверждает и защищает их власть. Эта последняя должна осуществляться в общении со всей Церковью под руководством Папы.

896. Добрый Пастырь должен быть образцом и «формой» для пастырской миссии епископа. Сознывая свои слабости, епископ «может проявлять снисхождение к незнающим и заблудшим. Пусть он не отказывается выслушивать подвластных ему, заботясь о них как о настоящих сынах своих (...). А верные должны быть едино с епископами, как Церковь с Иисусом Христом и как Иисус Христос с Отцом»¹³⁹.

---

¹³⁰ Lumen gentium, 10.

¹³¹ Lumen gentium, 25.

¹³² Ср. Lumen gentium, 25.

¹³³ Lumen gentium, 25.

¹³⁴ Lumen gentium, 26.

¹³⁵ Lumen gentium, 26.

¹³⁶ Lumen gentium, 27.

¹³⁷ Ср. Лк 22, 26-27.

¹³⁸ Lumen gentium, 27.

¹³⁹ Lumen gentium, 27.

«Следуйте все за епископом, как Иисус Христос за Отцом, а за пресвитерами – как за апостолами; что же до диаконов, почитайте их, как Божий закон. Никто пусть не делает вне воли епископа ничего, относящегося к Церкви»¹⁴⁰.

---

¹⁴⁰ Св. Игнатий Антиохийский, Послание к Смирнякам 8, 1.

1. 8. *Ut unum sint* («Да будут все едино»). Энциклика Папы Иоанна Павла II об экуменическом служении¹⁴¹

Епископ Рима в служении единству

88. Католическая Церковь сознает себя среди всех других Церквей и церковных общин как сохранившую служение преемника апостола Петра, епископа Рима, учрежденное Богом «постоянное и зримое начало и основу единства»¹⁴², которое поддерживает Святой Дух, чтобы и всех остальных Церквей сделала сопричастными этому основополагающему благу. В соответствии с прекрасным выражением Папы Григория Великого, полное название моего служения – это *servus servorum Dei* (раб рабов Божьих). Такое определение наилучшим образом защищает от опасности отделить власть (и, в частности, первенство) от служения, что противоречило бы тому смыслу власти, какой выражен в Евангелии: «А Я посреди вас, как служащий» (Лк 22, 27), – как говорит наш Господь Иисус Христос, Глава Церкви. С другой стороны, как я уже имел возможность сказать во время посещения Всемирного Совета Церквей в Женеве 12 июня 1984 года, убежденность Католической Церкви в том, что она, верно следуя апостольскому Преданию и святоотеческой вере, сохранила в служении Римского епископа зримое знамение и залог единства, представляет собой трудность для большинства других христиан, память которых отягощена болезненными воспоминаниями. Присоединяясь к моему Предшественнику Павлу VI, я прошу прощения за все, за что мы ответственны¹⁴³.

89. Отраден и знаменателен тот факт, что вопрос о первенстве Римского епископа стал предметом исследований – уже предпринятых и планируемых. Не менее отрадно и то, что этот вопрос теперь является главной темой не только в богословских диалогах, которые Католическая Церковь ведет с другими Церквями и церковными общинами, но более широко – в контексте общего обсуждения экуменического движения как такового. Недавно участники V Всемирной ассамблеи Комиссии «Вера и церковное устройство», которую Всемирный Совет Церквей провел в Сантьяго-де-Компостела, поручили комиссии «заново начать исследование вопроса о всеобщем служении христианскому единству»¹⁴⁴. После вековых жесточайших споров другие Церкви и церковные общины пристально и в новом ракурсе смотрят на это служение единству¹⁴⁵.

90. Римский епископ – это епископ Церкви, которая сохраняет знак мученичества Петра и Павла: «По таинственному замыслу Провидения именно в Риме завершил он (Пётр) свой

¹⁴¹ Источник: *IoannisPauliPP.IISummiPontificis UtunumSint.Litteraeencyclicaeoecumenico officio* // http://w2.vatican.va/content/john-paul-ii/la/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_25051995_ut-unum-sint.html. Рус. пер.: <http://www.katolik.ru/dokumenty-vatikana/item/3575-entsiklika-ioanna-pavla-ii-ob-ekumenicheskom-sluzhenii-ut-unum-sint-da-budut-vse-edino.html>. Другой русский перевод (с английского, Александра Шурбелева) см.: Православие и Католичество: от конфронтации к диалогу. Хрестоматия. Изд. 2-е, испр. и дополн. / Сост. А. Юдин, предисл. кардинала Вальтера Каспера. – М.: ББИ, 2005. С. 490–496.

¹⁴² Документы II Ватиканского Собора, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, п. 23. 3 Речь на Всемирном совете Церквей (12 июня 1984 г.), 2: *Insegnamenti VII*, 1(1984), 1686.

¹⁴³ Речь на Всемирном совете Церквей (12 июня 1984 г.), 2: *Insegnamenti VII*, 1(1984), 1686.

¹⁴⁴ Всемирная конференция Комиссии «Вера и церковное устройство», Сантьяго-де-Компостела (14 августа 1993 г.): *Confessing the one Faith to God's Glory*, 31, 2, *Faith and Order Paper*, n. 116, WCC, Geneva 1994, с. 243.

¹⁴⁵ Можно привести некоторые примеры: Заключительный доклад Англиканско-католической международной комиссии (Anglican-Roman Catholic International Commission, ARCIC-1) (сентябрь 1981 г.): *Ench. Oecum.* 1, 3–88; Смешанная комиссия «Ученики Христа», Доклад 1981: *Ench. Oecum.* 1, 529–547; Национальная смешанная комиссия католиков и лютеран в США, Документ «Пастырское служение в Церкви» (13 марта 1981 г.): *Ench. Oecum.* 1, 703–742. Проблема вырисовывается в достаточно ясной перспективе в исследовании, проведенном Международной смешанной комиссией между Католической Церковью и Православной Церковью.

путь следования Иисусу и именно в Риме дал величайшее свидетельство любви и верности. В Риме и Павел, апостол народов, преподал высочайшее свидетельство. Так Римская Церковь стала Церковью апостолов Петра и Павла»¹⁴⁶.

В Новом Завете личность святого Петра занимает выдающееся место. В первой части Деяний святых апостолов он предстает главой и глашатаем апостольской общины, определенной как «Петр и одиннадцать» (ср. Деян 2, 14, а также 2, 37; 5, 29). Роль, отведенная Петру, обосновывается словами Самого Христа – так, как они запечатлены евангельской традицией.

91. Евангелие от Матфея воссоздает и точно описывает пастырскую миссию Петра в Церкви: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее. И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф 16, 17-19). Лука подчеркивает, что Христос заповедал Петру утвердить братьев, но в то же самое время дал ему возможность испытать собственную человеческую немощь и необходимость обращения (Лк 22, 31 – 32). Именно на фоне этой человеческой немощи Петра в полную меру проявил себя тот факт, что его особое служение в Церкви целиком берет начало в благодати. Представляется, что Учитель по-особому заботился об обращении Петра, чтобы подготовить его к заданию, которое Он вознамерился возложить на него в Своей Церкви, а это задание требовало большой ответственности. В четвертом Евангелии есть подтверждение этого предназначения Петра, столь же реалистично связанного с признанием его немощи. «Симон Ионин! Любишь ли ты Меня? (...) Паси агнцев Моих» (Ин 21, 15-19). Знаменательно, что и согласно Первому посланию Павла к Коринфянам Воскресший Христос сначала «явился Кифе, а потом двенадцати» (1 Кор 15, 5).

Следует подчеркнуть, что немощь, проявленная Петром и Павлом, как раз и является доказательством того, что Церковь зиждется на бесконечной силе благодати (ср. Мф 16, 17; 2 Кор 12, 7-10). Как только на Петра была возложена его высокая миссия, Христос высказал на редкость строгий упрек: «Ты Мне соблазн» (Мф 16, 23).

Нельзя не заметить, что милосердие, в котором так нуждается Петр, связано с тем служением милосердию, которое ему первому предстоит пережить? И все-таки он трижды отречется от Иисуса. И Евангелие от Иоанна подчеркивает, что Петр получает повеление пасти овец лишь после троекратного признания в любви (Ин 21, 15-17), которому соответствует троекратное же отречение (Ин 13, 38). Лука, со своей стороны, в словах Христа, уже приводимых мною, на которых основывается древнее предание, чтобы прояснить миссию Петра, подчеркивает, что ему надобно «обратиться», чтобы «утвердить братьев своих» (Лк 22, 32).

92. Павел заключает описание своего служения поразительными словами, услышанными от Самого Христа: «Довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается в немощи», после чего апостол Павел вправе воскликнуть: «Когда я немощен, тогда силен» (2 Кор 12, 9-10). Это и есть основная особенность христианского опыта.

Наследник миссии Петра в Церкви, омытой кровью Первоверховных апостолов, Римский епископ совершает служение, которое своими истоками уходит в многообразие Божьего милосердия, обращающего сердца и изливающего силу благодати там, где христианин испытывает горький привкус немощи и беспомощности. Авторитет, присущий этому служению, целиком посвящен исполнению милосердного Божьего замысла, и только так следует его воспринимать. Тогда понятной становится и власть, которой он наделен.

93. Исходя из троекратного исповедания Петром любви, которое соответствует и его троекратному отречению, его преемник знает, что это – знак милосердия, ибо полное служе-

¹⁴⁶ Обращение к кардиналам и Римской курии (28 июня 1985 г.), 3: AAS 77(1985), 1150.

ние милосердию рождено по милости Христа. К этому евангельскому чтению надо постоянно вновь обращаться, чтобы служение Петра не утрачивало своей подлинности и искренности.

Церковь Божия призвана Христом свидетельствовать миру, запутавшемуся в собственных грехах и злых помыслах, что вопреки всему Бог Своим милосердием может обращать сердца к единству и давать им возможность вступить с Ним в общение.

94. Это служение единству, укорененное в Божием милосердии, вверено коллегией епископов тому, кто воспринял от Духа обязанность не властвовать над народами, как это делают «князья народов и вельможи» (ср. Мф 20, 25 и Мк 10, 42), а вести их к мирным пастбищам. Эта обязанность может стоить жизни (ср. Ин 10, 11-18). Святой Августин, указав на Христа как «единого Пастыря, в единстве Которого все едино», учит так: «Да будут все пастыри в одном Пастыре, чтоб дать услышать единственный голос Пастыря; да внемлют овцы этому голосу и следуют за их Пастырем, то есть не за тем или этим, но за Единым; да разумеют все в Нем единый голос, а не разлад голосов (...), голос, свободный от всех расколов, очищенный от всех ересей, которому внемлют овцы»¹⁴⁷. Предназначение Римского епископа среди всех других пастырей состоит именно в «бдении» (*episkopein*), подобно стражнику, дабы благодаря стараниям всех пастырей во всех отдельных Церквях был слышен голос Пастыря Христа. Таким образом, в каждой из отдельных Церквей, вверенных этим пастырям, присутствует единая, Святая, Вселенская и Апостольская Церковь. Все Церкви пребывают в полноте зримого общения, потому что все пастыри пребывают в единстве с Петром, а значит – и в единении с Христом.

Властью и авторитетом, без которых это предназначение было бы иллюзорным, Римский епископ должен обеспечить общение всех Церквей. В этом звании он первый служит единству. Это первенство осуществляется на различных уровнях, с заботой о передаче слова Божьего, о совершении литургии и таинстве служения, о ее миссии и правилах, о христианской жизни. Долг Преемника Петра – напоминать о заветах, исходящих из общего блага для Церкви, если кто-то подвергнется искушению забыть о них ради собственных интересов. Он должен предостерегать и призывать, а если надо, выступать против бытующего того или иного мнения, когда оно расходится с единством веры. Он должен говорить от имени всех пастырей, пребывающих в общении с ним, когда того требуют обстоятельства. Он может также, в особых условиях, оговоренных I Ватиканским Собором, заявить *ex cathedra* – с кафедры, что данное учение относится к сути веры¹⁴⁸. Свидетельствуя таким образом об истине, он служит единству.

95. Все это, однако, всегда должно совершаться в общении. Когда Католическая Церковь утверждает, что служение Римского епископа отвечает воле Христовой, она не отделяет это служение от миссии, вверенной всем епископам как «наместникам и посланникам Христа»¹⁴⁹. Римский епископ принадлежит к их «коллегии» – они его братья в служении.

То, что касается единства всех христианских общин, несомненно, входит в круг забот Папы. Являясь епископом Рима, я прекрасно понимаю – и в очередной раз подчеркиваю это в настоящей энциклике, – что полное и зримое общение всех общин, в которых благодаря их верности Богу обитает Его Дух, есть пламенная жажда Христа. Я убежден, что в связи с этим на мне лежит особая обязанность прежде всего в том, чтобы поддерживать экуменические устремления большинства христианских общин и в ответ на обращенную ко мне просьбу находить такую форму первенства, которая позволила бы, никоим образом не отступая от своего прямого предназначения, быть готовым к любым новым ситуациям. На протяжении целого тысячелетия христиане были объединены «братским общением веры и сакраменталь-

¹⁴⁷ Проповедь XLVI, 30: CCL 41, 557.

¹⁴⁸ I Ватиканский Вселенский Собор, Догматическая конституция о Церкви Христовой *Pastor Aeternus*: DS 3074.

¹⁴⁹ Документы II Ватиканского Собора, Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium*, п. 27.

ной жизни, причем Римский Престол по общему согласию был руководящим началом в тех случаях, когда возникали разногласия относительно веры или дисциплины»¹⁵⁰.

Таким образом, первенство осуществлялось в своем объединяющем действии. Обращаясь к Его Святейшеству Вселенскому Патриарху Димитрию I, я заявил ему о своем осознании того факта, что «по весьма разнообразным причинам и вопреки воле как одних, так и других, то, что должно было быть служением, иногда получало свое проявление в совершенно ином виде. Однако (...) именно желание безоглядно повиноваться воле Христа заставило меня признать себя призванным осуществить подобную миссию в качестве Римского епископа (...). Горячо молю Святого Духа даровать нам Свой свет и просветить им всех пастырей и богословов наших Церквей, чтобы мы вместе смогли найти такие формы исполнения этой миссии, в которых могло бы осуществляться признанное и теми, и другими служение любви»¹⁵¹.

96. Это величайшая задача, от которой мы не вправе отказаться и выполнить которую мне одному не по силам. Разве подлинное, пусть и несовершенное общение, существующее между нами, не убеждает церковных руководителей и богословов начать вместе со мной братский и терпеливый диалог на такую тему, которая позволила бы нам взаимно выслушивать аргументы друг друга, избегая бесплодных споров и стремясь исполнить волю Христа о Его Церкви, проникаясь Его призывом: «И они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17, 21).

---

¹⁵⁰ Документы II Ватиканского Собора, Декрет об экуменизме *Unitatis redintegratio*, п. 14.

¹⁵¹ Проповедь в Ватиканской базилике в присутствии Димитрия I, Архиепископа Константинопольского и Вселенского Патриарха (6 декабря 1987 г.), 3:AAS 80 (1988), 714.

II. Filioque

II. 1. Окружное послание свт. Фотия, Патриарха Константинопольского (867 г.)¹⁵²

Окружное послание Фотия, Патриарха Константинопольского, к Восточным Архиерейским Престолам, а именно – к Александрийскому и прочая, в коем речь идет об отрешении некоторых глав и о том, что не следует говорить об исхождении Святого Духа «от Отца и Сына», но только «от Отца»

Как видно, воистину не бывало злодею пресыщения от зол, а равно и какого-либо предела ухищрениям и козням его, которые искони старался он учинить против рода человеческого; и как до пришествия Господа во плоти оболыцал он человека столькими тысячами уловок, выманивая его на дела чуждые и незаконные – благодаря которым и навязал силою тиранию над ним, – так и после этого не перестал он тысячами обманов и приманок ставить препоны и западни доверившимся ему. Отсюда множились Симоны и Маркионы, Монтаны и Мани, пестрое и многообразное богоборчество ересей; отсюда и Арий, и Македоний, и Несторий, и Евтих с Диоскором, и прочая нечестивая рать, против коих были созваны семь святых и вселенских Соборов и собраны со всех краев отряды священников и богоносных мужей, лезвием духа (ср. Еф 6:17) отсекая самосейные дурные сорняки и уготовившие в чистоте возрастать ниве Церковной.

Но после того, как они были извергнуты и преданы умолчанию и забвению, благочестивые стали питать добрую и глубокую надежду, что не явится более изобретателей новых нечестии, ибо помыслы всех, кого бы ни искушал злодей, обернулись бы против него; и что конечно уж не объявится никаких покровителей и заступников у уже получивших соборное осуждение, от чего удержат крах и участь зачинщиков и тех, кто старался им подражать. В подобных надеждах и пребывал благочестивый рассудок, особенно же что касается царствующего града, в коем при содействии Божиим свершается многое из того, на что нельзя было и надеяться, и многие языки, презрев прежнюю мерзость, научены были воспевать вместе с нами общего для всех Творца и Создателя, когда царица, испуская будто с некоего места высокого и вознесенного источника Православия и изливая во все концы вселенной (см. Пс 18:5; Рим 10:18) чистые потоки благочестия, наполняет, словно моря, догматами тамошние души, которые, иссушенные за долгое время воспалениями нечестия или самовольного служения (ср. Кол 2:23) и ставшие пустыней и бесплодной землей, словно снискав дождь учения, процветая, плодоносят пашней Христовой.

Ибо и жители Армении, закосневшие в нечестии яковитов и дерзко относящиеся к истинной проповеди благочестия – а именно той, ради которой собрался многолюдный и святой Собор отцов наших в Халкидоне, – при содействии нам молитв Ваших обрели силы оставить столь великое заблуждение; и сегодня в чистоте и Православии исполняет удел армян христианское служение, гнушаясь Евтиха, и Севира, и Диоскора, и «камнеметов» благочестия Пет-

¹⁵² Рус. пер.: *Фотий, патр. Константинопольский. Окружное послание* / Пер. с греч., вступ. ст. П. В. Кузенков // Альфа и Омега, № 3 (21). – М., 1999. С. 82–102. Переизд.: *Святитель Фотий Патриарх Константинопольский. Антилатинские сочинения.* – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. свв. Кирилла и Мефодия, 2015. – 248 с. С. 125–145. Перевод выполнен П. В. Кузенковым по изданию: *Photii Epistulae et Amphilochia* / Ed. V. Laourdas et L. G. Westerink. Leipzig, 1983. Vol. 1. P. 40–53.

ров¹⁵³, и Юлиана Галикарнасского, и всего их многосейного рассеяния, предавая их, как и Кафолическая Церковь, несокрушимым оковам анафемы.

Но даже и варварский и христоненавистный народ болгар склонился к такому смирению и богопознанию, что, отойдя от бесовских отеческих оргий и отстав от заблуждений языческого суеверия, паче чаяния перепривит был к христианской вере.

Но – ох уж этот злой умысел и проделки клеветника и безбожника! Ибо таковое повествование, будучи темой евангельской, превращается в повод к печали, поскольку веселье и радость обернулись скорбью и слезами. Ибо еще и двух лет не чтит этот народ истинную христианскую веру, как мужи нечестивые и мерзкие – ведь как только ни назвал бы их всякий благочестивый! – мужи, из мрака вынырнувшие, – ибо были они порождением края западного – о, как поведаю о прочем?! – оные, напав на народ новоутвержденный в благочестии и новоустроенный словно молния или землетрясение, или обильный град, а точнее сказать – как дикий вепрь, подрывая и копытами, и клыками (см. Пс 79:9–14), то есть путем гнусной политики и извращения догматов – до чего дошли в дерзости своей! – разорили, истребив, лозу Господа возлюбленную и новонасаженную.

Ибо замыслили они отвратить их и отвлечь от истинных чистых догматов и безупречной христианской веры. И сперва переучили их неблагочестиво на субботний пост: ведь и малое из допущенных отступлений способно довести до полного пренебрежения догматом. А затем, оторвав от Великого Поста первую постную седмицу, совлекли к молочному питию и сырной пище и тому подобному объединению, распростерши отсюда для них путь преступлений и совратив со стези прямой и царской. Более того, пресвитеров, украшенных законным браком, – это те, кто сами являют многих дев без мужей женами, и женами, растящими детей, отцов которых нельзя узреть! – они, как «истинно Божии иереи», настроили их гнушаться и сторониться, рассеивая среди них семена манихейского земледелия и посевом плевелов (см. Мф 13:25) вредя душам, только-только начавшим прозябать зерном благочестия.

Но даже и тех, кто миропомазан пресвитерами, не содрогаются они помазывать заново, именуя себя епископами и мороча головы, будто помазание пресвитеров бесполезно и совершается всуе! Разве есть кто-нибудь, кто слышал бы о таком безумии, на которое не смогли бы осмелиться эти сумасброды, перепомазывающие уже однажды помазанных и выставляющие чудесные и Божественные таинства христиан предметом долгой пустой болтовни и всеобщего посмешища? Вот уж мудрость поистине непосвященных! Нельзя, говорят, иереям святить миром посвящаемых, ибо принято делать это лишь архиереям. Откуда этот закон? Кто же законоположник? Который из Апостолов? Или из Отцов? А из Соборов – где и когда состоявшийся? Чьими голосами утвержденный? Нельзя иерею миром запечатлевать окрещаемых? Значит, и вообще крестить; нельзя, выходит, и священнодействовать – чтоб уж не наполовину, а целиком был у тебя иерей изгнан в непосвященную часть! Священнодействовать над Телом Господним и Кровью Христовой и освящать ими некогда посвященных в таинства – и при этом не святить миропомазанием ныне посвящаемых? Иерей крестит, воздействуя очистительным Даром на окрещаемого; как же ты лишишь то очищение, коему начало полагает сей священнослужитель, его охраны и печати? Но ты лишаешь печати? Так не допускай ни служить над Даром, ни воздействовать Им на кого-либо – чтобы этот твой иерей, красуясь пустыми званиями, показал бы тебя епископом и верховодителем этого с ним хоростояния.

Но ведь не только в этом проявили они свое безумие, но если есть какой-либо предел злу – устремились к нему. Ибо, в самом деле, вдобавок к упомянутым нелепостям сам священный и святой Символ веры, несокрушимо утвержденный всеми соборными и вселенскими постановлениями, покусились они – ох уж эти происки злодея! – подделывать фальшивыми

¹⁵³ Имеются в виду антихалкидонитские патриархи Петр Гнафей Антиохийский (ок. 465–489, с перерывами) и Петр Монг Александрийский (477; 482–489).

умствованиями и приписанными словами, измыслив в чрезмерной наглости своей новшество, будто Дух Святой исходит не только от Отца, но и от Сына.

Кто слышал когда-либо, чтобы подобные речи произносил хоть кто-то из нечестивых? Какая коварная змея (ср. Ис 27:1) изрыгнула такое в сердца их? Кто вообще вынес бы, когда у христиан на деле вводят две причины в Святой Троице: с одной стороны Отца – для Сына и Духа, с другой, опять же для Духа, – Сына, и разрушают единоначалие в двоебожие, и растерзывают христианское богословие в нечто, ничуть не лучшее эллинской мифологии, и высокомерно обращаются с достоинством Сверхсущей и Живоначальной Троицы?

Почему же это Дух исходит и от Сына? Ведь если исхождение от Отца совершенно (а оно совершенно, ибо Бог совершенный от Бога совершенного), что это за «исхождение от Сына», и для чего? Ведь оно было бы излишним и бесполезным.

К тому же если Дух исходит от Сына, как от Отца, почему же и Сын не рождается еще и от Духа – чтоб уж было у нечестивых нечестиво все, и мысли, и слова, и ничто не осталось бы у них не затронуту дерзостью!

Обрати внимание и на другое: ведь если в тот момент, когда Дух исходит от Отца, возникает Его особенность, точно так же как в момент рождения Сына – особенность Сына, а Дух, согласно их болтовне, исходит и от Сына, то оказывается, что большими особенностями отличается от Отца Дух, чем Сын, Ибо для Отца и Сына общим является исхождение от Них Духа. а у Духа – особое порождение от Отца и особое же – от Сына. Если же Дух отличается большими особенностями, чем Сын, то Сын был бы ближе сущности Отца, чем Дух: и так вновь проглянет дерзновение Македония против Святого Духа, вкравшееся в их деяния и обиталище.

А иначе, если все общее для Отца и Сына и Духа является общим совершенно (как то: Бог, Царь, Господь, Творец, Вседержитель, Сверхсущее, Простое, Бесформенное, Бестелесное, Беспредельное, и вообще все прочее), а для Отца и Сына общее происхождение от Них Духа – значит, Дух исходит и от Самого Себя. и будет Он началом Самому Себе, равно и причиной, и следствием. Подобного не измышляли даже эллинские мифы!

Но и если одному лишь Духу свойственно возводиться к различным началам – неужто свойственно одному Духу иметь началом многоначалие?

К тому же, если в чем-то новом ввели они общность Отца и Сына, то отделяют от этого Духа; Отец же связан с Сыном общностью по сущности, а не по какому-либо из свойств – следовательно, ограничивают они Дух от сродства по сущности.

Видишь, сколь безосновательно – скорее для более удобного уловления всех – присвоили они себе имя христиан? «Дух исходит от Сына». Откуда ты услышал это? Из каких Евангелистов такие слова? Какому Собору принадлежит это богохульное выражение? Господь и Бог наш говорит: Дух, иже исходит от Отца (см. Ин 1.5:26), а отцы этого нового нечестия: «Дух, – говорят, ~ иже исходит от Сына». Кто не заткнет уши свои от чрезмерности такого богохульства? Оно восстает против Евангелий, противится святым Соборам, противоречит блаженным и святым Отцам – великому Афанасию, знаменитому в богословии Григорию, царскому убору» Церкви великому Василию, златым устам вселенной, бездне мудрости, истинному Златоусту, Но что я говорю – тому и другому? Вообще каждому из святых пророков, апостолов, иерархов, мучеников, да и самих изречений Господних прекословит это богохульное и богоборческое выражение.

Дух исходит от Сына? То же ли это исхождение или противоположное отеческому? Если то же – почему не обобщаются особенности, из-за которых только и говорится, что Троица является и почитается Троицей? Если же противоположное ему – разве не окажутся они для нас Мани и Маркионами, снова посягающими своим богоборческим языком на Отца и Сына?

Ко всему сказанному, если Сын рожден от Отца, а Дух исходит от Отца и Сына, то, как восходящий к двум началам, Он неизбежно был бы составным.

Кроме того, если Сын рожден от Отца, а Дух исходит от Отца и Сына, что это за нововведение Духа? Уж не исходит ли нечто отличное от Него? Так что вышло бы по их безбожному мнению не три, но четыре ипостаси, а точнее – бесконечное множество, ибо четвертая прибавит к ним другую, та – снова иную, пока не впадут они в эллинское многообилие.

К сказанному же мог бы кто-либо заметить и другое: если происхождения Духа от Отца совершенно достаточно для бытия, что добавляет Духу исхождение еще и от Сына, раз для бытия достаточно Отцовского? Ведь ничто другое из сущего не дерзнул бы никто назвать совершенно достаточным, поскольку эта блаженная и Божественная природа наиболее далека от всякой двойственной и составной.

Помимо же сказанного, если все, что не является общим для Вседержительной и Единосущной и Сверхприродной Троицы, принадлежит только Одному из трех Лиц, а исхождение Духа не является общим для Трех – значит, оно свойственно лишь Одному из Трех. Скажут ли, что Дух исходит от Отца? Почему же тогда не откажутся клятвенно от любезного им и новоявленного «тайноводительства»? Или – что от Сына? Что ж тогда сразу не осмелились они обнажить все свое богоборчество, поскольку не только назначили Сына для исхождения Духа, но и лишили этого Отца! Соответственно, должно полагать, поставив рождение на место исхождения, будут они рассказывать сказки о том, что не Сын рожден от Отца, но Отец от Сына – чтобы стояли они во главе не только безбожников, но и безумцев!

Посмотри же и вот откуда – как оказывается изобличенным их безбожное и безумное намерение. Ведь поскольку всё, что усматривается и говорится о Всесвятой и Единоприродной и Сверхсущей Троице, есть либо общее вообще, либо – Одного и Единственного из Лиц Троицы, а исхождение Духа не есть общее, но и не есть, как они утверждают, принадлежащее какому-то Одному и Единственному Лицу, выходит – да будет милостива Она к нам и обратит это богохульство на их голову! – и вообще нет исхождения Духа в Живоначальной и Всесовершенной Троице.

И еще тысячи обличения мог бы добавить кто-либо к сказанному против их безбожного мнения, чего мне закон послания не позволяет ни помещать, ни излагать. Поэтому и то, что сказано, выражено кратко и в общих чертах, в то время как обстоятельное опровержение и полное наставление приберегается, даст Бог, для всеобщего собрания.

Такое вот нечестие эти епископы тьмы – ибо сами объявили они себя помраченными – насадили среди прочих беззаконий в этом юном и новоустроенном народе болгар. Молва о них дошла до слуха нашего, и мы поражены были в самое сердце смертельным ударом, как если кто увидел бы порождения чрева своего терзаемыми и раздираемыми (ср. Втор 28:53) у него на глазах птицами и зверьми. Ибо изнурительные труды и реки пота принесены были для их возрождения и посвящения, и такой же невыносимой вышла печаль и беда, как при гибели порожденных. Ибо столь же сильно зарыдали мы от испытанного страдания, сколь сильно наполнились радостью, видя их избавившимися от старого заблуждения.

Но если этих мы оплакивали и оплакиваем, и не дадим сна очам своим и веждам дремания (см. Пс 131:4), покуда не исправлено несчастье, пока не водворим их в меру сил наших в Господне обиталище, – то новых предтеч отступничества, прислужников супостата, виновников тысяч смертей, всеобщих губителей, растерзавших столькими муками сей юный и недавно утвержденный в благочестии народ, этих обманщиков и богоборцев осудили мы соборным и Божественным решением: не теперь определяя их отвержение, но из уже принятых соборных и апостольских постановлений выявляя и делая всем известным predetermined им приговор. Ибо человеческой природе свойственно не столько укрепляться прошлыми возмездиями, сколько вразумляться зримыми, а подтверждением наступившего является согласие с уже установленным. Почему и объявили мы тех, кто придерживается их извращенного заблуждения, изгнанными из всякого христианского стада.

Ибо и шестьдесят четвертое Правило святых Апостолов, словно бичуя предающихся посту по субботам, гласит так: «Если какой-либо клирик окажется постящимся в воскресенье или субботу, кроме одной только [Великой Субботы], да будет извержен; если же мирянин, да будет отлучен». Более того, и пятьдесят пятое правило Шестого святого и вселенского Собора постановляет следующим образом: «Поскольку мы узнали, что во граде Риме во Святый пост Четыредесятницы постятся по субботам вопреки преданному церковному последованию, святой собор решает, чтобы и в римской церкви неколебимо соблюдалось правило, говорящее: Если какой-либо клирик окажется постящимся в воскресенье или субботу, кроме одной только [Великой Субботы], да будет извержен; если же мирянин, да будет отлучен».

Да и кроме этого правило Гангрского собора гласит следующее о гнушающихся брака: «Если кто о вступившем в брак пресвитере рассуждает, что не следует принимать причастие, когда он совершает литургию, да будет анафема». Точно так же по добное решение выносит о них и Шестой Собор, начертавший следующим образом: «Поскольку в римской церкви, как мы узнали, предано в виде правила, чтобы имеющие удостоиться рукоположения во диакона или пресвитера соглашались не сообщаться более со своими супругами, мы, последуя древнему правилу апостольской строгости и порядка, желаем, чтобы законные сожития священников и отныне оставались нерушимыми, никоим образом не разрывая их союза с женами и не лишая их взаимного в подобающее время общения. Так что если кто окажется достойным рукоположения во диакона или иподиакона, тому никоим образом да не будет препятствием к возведению в эту степень сожителство с законной супругою; и да не требуется от него во время рукоположения обещания, что будет воздерживаться от законного общения со своею супругою, дабы из-за этого не были бы мы вынуждены оскорбить Богом узаконенный и благословенный Его присутствием брак, ибо евангельское изречение гласит: «Кого Бог сочетал, человек да не разлучает» (см. Мф 19:6; Мк 10:9), и Апостол учит, что почтен брак у всех и ложе непорочно (см. Евр 13:4), и: «Соединен с женою? Не ищи развода» (см. 1 Кор 7:27). Если же кто дерзнет, идя против Апостольских Правил, лишать кого-либо из священников, то есть пресвитера, или диакона, или иподиакона, связи и союза с законной женою, да будет извержен; точно также и если какой пресвитер или диакон отвергнет свою жену под предлогом богобоязненности, да будет отлучен, а упорствующий – да будет извержен».

Отмена же первой седмицы и перепомазание уже окрещенных и помазанных, думаю, не будет нуждаться в приведении правил, ибо из одного только повествования видно превосходящее всякую чрезмерность нечестие этого.

Но и не осмелюсь они ни на что другое из перечисленного, одного богохульства в отношении Святого Духа – а точнее, всей Святой Троицы, – которое не оставляет уже места большому, хватило бы, чтобы подвергнуть их тысячам анафем!

Их мысли и представления мы, по древнему обычаю Церкви, сочли справедливым довести до Вашего во Господе Братства; и просим и призываем стать с готовностью соратниками в деле ниспровержения этих нечестивых и безбожных «глав», и не отступать от отеческого порядка, блюсти который завещали нам предки свершениями своими, и со всем усердием и готовностью избрать и послать от Вас каких-нибудь местоблюстителей, мужей, представляющих Ваше лицо, украшенных благочестием и святостью мыслей и жизни, дабы исторгли мы новоявленную вкрадшуюся гангрену этого нечестия из среды Церкви, а безумствующих внести подобное семя порока в новоустроенный и недавно утвержденный в благочестии народ – вырвать с корнями и через общее отвержение предать огню, коему подвергнутся они, сойдя во ад, как прорицают Господни речения (ср. Мф 13:30; 25:41). Ибо так, изгнав нечестие и утвердив благочестие, питаем мы добрые надежды возвратить новооглашенный во Христа и недавно просвещенный сонм болгар к переданной им вере.

Ибо не только этот народ переменял прежнее нечестие на веру во Христа, но и даже для многих многократно знаменитый и всех оставляющий позади в свирепости и кровопроли-

тии, тот самый так называемый народ Рос – те, кто, поработив живших окрест них и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на саму Ромейскую державу! Но ныне, однако, и они переменяли языческую и безбожную веру, в которой пребывали прежде, на чистую и неподдельную религию христиан, сами себя с любовью! поставив в положение подданных и гостеприимцев вместо недавнего против нас грабежа и великого дерзновения. И при этом столь воспламенило их страстное стремление и рвение к вере (вновь восклицает Павел: Благословен Бог во веки! (ср. 2 Кор 1:3; 11:31; Еф 1:3)), что приняли они у себя епископа и пастыря и с великим усердием и старанием встречают христианские обряды.

Таким вот образом по милости человеколюбивого Бога, желающего, чтобы все люди были спасены и достигли познания истины (см. 1 Тим 2:4), переменяются у них старые верования и принимают они веру христианскую; и если бы, Ваше Братство, и Вы сподвиглись бы усердно сослужить вместе с нами и совершать искоренение и выжигание сорной поросли, уверены мы во Господе Иисусе Христе, истинном Боге нашем, что еще более приумножится стадо Его и исполнится сказанное: Узнают Меня все, от малого их до великого их (Иер 31:34), и по всей земле прошло слово апостольских учений, и до пределов вселенной – речи их (см. Пс 18:5; Рим 10:18).

Итак, следует, чтобы посланные от Вас заместители, представляющие Ваше священное и святейшее лицо, облечены были полномочиями Вашей власти, коей удостоились Вы во Святом Духе, дабы беспрепятственно могли они говорить и действовать от имени апостольского престола по поводу этих «глав» и тому подобного. Ибо кроме того получено нами из италийских краев некое «соборное послание», полное несказанных обвинений, которые жители Италии с великим осуждением и тысячами клятв выдвинули против собственного их епископа, дабы не были оставлены без внимания ни они, столь прискорбно губимые и притесняемые такой тяжелой тиранией, ни те, кто презирает законы священства и неспровергает все церковные установления, – о чем давно уже доходили до всех слухи через спешно прибывших оттуда монахов и пресвитеров (были же это Василий, Зосима, Митрофан, а с ними и другие, сетовавшие на эту самую тиранию и со слезами призывавшие Церкви к отмщению), а теперь, как я уже сказал, пришли оттуда и разные письма от разных людей, исполненные всей этой великой трагедии и великих скорбей. С коих копии мы по их ходатайству и просьбе – ибо со страшными клятвами и призывами увещевали они передать об этом и всем архиерейским и апостольским престолом, предоставив все это им для прочтения – включили в это наше послание, дабы, когда соберется Святой и Вселенский во Господе собор, решенное Богом и соборными правилами было бы подтверждено всеобщим голосованием, и Церковь Христову объял бы глубокий мир.

Ибо мы обращаемся с этим не только к Вашему Святейшеству, но и от других архиерейских и апостольских престолов иные представители уже прибыли, иные ожидаются в скором времени. Пусть же Ваше во Господе Братство из-за какой-либо отсрочки или затягивания времени не заставит сверх должного задерживать Ваших собратьев, сознавая, что если из-за опоздания совершено будет какое-нибудь неподобающее упущение, не кто иной как само оно навлечет на себя упрек.

И еще сочли мы необходимым добавить к написанному, дабы предоставлено было всей полноте Церкви Вашей присовокупить и причислить к шести Святым и Вселенским Соборам Святой и Вселенский Седьмой собор. Ибо дошел до нас слух, будто некоторые подчиненные Вашему апостольскому престолу церкви считают до шести Вселенских соборов и не знают Седьмого; и хотя утвержденное на нем проводят с усердием и благочестием как ничто другое, но провозглашать его в церквях наряду с прочими не вошло в обычай – несмотря на то, что повсюду сохраняет он равное прочим достоинство. Ведь этот Собор покончил с величайшим нечестием, имея заседавшими и голосовавшими на нем прибывших от четырех архиерейских престолов: ибо от Вашего апостольского престола, то есть Александрии, присутствовал, как известно, пресвитер монах Фома и его спутники, от Иерусалима и Антиохии – Иоанн

с его спутниками, ну а от старшего Рима – богобоязнейший протопресвитер Петр и другой Петр, пресвитер, монах и игумен пречистой обители святого Саввы близ Рима. И все они, собравшись вместе с нашим во Бозе отцом, святейшим и трижды блаженнейшим мужем Тарасием, архиепископом Константинопольским, составили великий и вселенский Седьмой собор, торжественно покончивший с нечестием иконоборцев – или христорборцев. Однако деяния его, поскольку варварский и иноплеменный народ арабов овладел землями, оказалось нелегко доставить вам; по каковой причине большинство здешних жителей хотя и чтит и уважает его порядки, не ведают, как говорит, что они установлены им.

Итак, должно, как мы сказали, и сей великий Святой и Вселенский собор провозглашать вместе с предыдущими шестью. Ибо не совершать и не делать этого – значит, во-первых, бесчестить Церковь Христову, пренебрегая столь важным Собором и в такой мере разрывая и разрушая ее связь и общение, а вовторых, разверзть пасть (ср. 1 Цар 2:1; Пс 34:21) иконоборствующих (которых, хорошо знаю, гнушаетесь вы ничуть не менее, чем прочих еретиков), уничтожив их нечестие не Вселенским собором, но осуждением одного престола, и предоставляя законный предлог стремящимся морочить умы. По всем этим причинам мы и требуем, и как братья братьев увещеваем, советуя приличное, причислять и приписывать его как в соборных документах, так и во всех прочих церковных историях и исследованиях к шести Святым и Вселенским соборам, помещая после них Седьмым.

Христос же, истинный Бог наш, первый и великий Архиерей (см. Евр 4:14), добровольно принесший Себя в жертву за нас и отдавший кровь Свою за нас во искупление, да предоставит Вашей архиерейской и почтенной Главе оказаться сильнее наступающих отовсюду варварских племен; и да позволит завершить жизненный путь в мире и спокойствии; и да удостоит снискать и вышний жребий в невыразимом ликовании и веселье (Пс 86:7) там, где жилище всех наслаждающихся, откуда бежала всякая боль, и стенание, и скорбь (см. Ис 35:10; 51:11): в Самом Христе, истинном Боге нашем, Коему слава и сила во веки веков. Аминь!

Усердно молимся за Вас по долгу отеческого благочестия; не премините и Вы помянуть нашу мерность.

II. 2. Свт. Марк Эфесский «Силлогистические главы против латинян»¹⁵⁴

1. Если бы, действительно, Дух Святой исходил от Отца и Сына, то Он исходил бы от Них или 1) как – от двух Ипостасей, или 2) как – из общего Их естества, или же 3) от изводительной (Их) силы. Если бы Он исходил от Отца и Сына, как – от двух Ипостасей, то тогда очевидно на лицо будут два Начала и две Вины и два Изводителя в Божественной Троице, и этим нарушится единоначалие и тот факт, что Отец является «единственным Источником пресущественного Божества»¹⁵⁵. Если же Дух Святой исходил бы от Отца и Сына в понятии исхождения от общего Их естества, то, прежде всего, никогда еще доньше не было слышно, чтобы ктонибудь говорил, что происшедшая из двух Ипостасей третья Ипостась была бы не от них, а от некоего общего естества; таким образом, мы опять возвращаемся к тому же (первому положению). Ибо ипостась является не иным чем, как – естеством, имеющим личное свойство; отсюда то, что происходит от естества одного или двух, то также, следовательно, должно происходить от ипостаси или ипостасей. К тому же, свойство Божественного естества изводить не является простым, ибо оно – Дух, и извело иное, нежели оно само, хотя и того же общего естества. Если же Дух Святой исходил бы от Отца и Сына в понятии исхождения от «изводительной силы», которая принадлежит Обоим, то спрашивается: что такое сама «изводительная сила», и является ли она различной от естества, или она одно с ним? И если она – одно с ним, то опять те же аргументы, что и прежде, вносят те же несуразности. Если же она – иное нежели естество, то этим бы мы допустили, что Богу приписывалось бы нечто различное от Его существа, что именно оспаривая в иных вещах, (лучше бы) они (латиняне) и в этом случае предпочли изъять эти слова, нежели воспринять их, как предмет исповедания; затем, разве не нелепо было бы счесть за нечто различное от Божественного естества именно то самое, что делает самое Божественное естество или Ипостась? Но, таким образом, опять же, они не избегнут двух начал: ибо и то, что рождается от отца и матери, происходит от их рождающей силы или их рождающей силой, которая – общая для них обоих, хотя и отличается по форме; но тем не менее, происходя от двух ипостасей, оно и имеет два начала своего рождения, и никто не станет этого отрицать. Так и Дух Святой, если Он происходит от изводительной силы Отца и Сына, Он будет иметь два Начала Своего бытия.

«Но и тварь», – говорят они, «сущая от Отца и Сына и Святого Духа, через творческую Их силу, от единого Бога и Творца, пришла в бытие, и единое Начало имеет – Отца и Сына и Святого Духа. Так что же тогда препятствует, чтобы и Святой Дух, происходящий от Отца и Сына, был от одного Бога и Изводителя (Προβολέως) и имел одно Начало – Отца и Сына?»

(Но поставив вопрос таким образом), ты освободишь нас, дражайший, от труда (обсуждать его) тем, что сочетал с тварями Духа Святого и самого себя ясным образом показал духовбором. Ибо если тем же образом, как произошла тварь от Отца и Сына и Святого Духа, таким же образом и Дух происходит от Отца и Сына, то что же иное тогда Дух Святой, как не тварь? Но, возвратившись к тебе, в ответ я тебе скажу противоположное и более благочестивое, именно – что так просто, действительно, дело обстоит в отношении твари, но не так – в отношении Духа Святого. Ибо то, что в деле творения произошло от двух или многих лиц, то, можно сказать, произошло от одного, говоря в отношении понятия творчества, и это – не только в отношении Божественного творчества, в котором – одна и та же воля и желание и мудрость и сила и действие (энергия), но – и в отношении человеческого творчества и нашего

¹⁵⁴ Перевод на русский язык: *Амвросий (Погодин), архим.* Святой Марк Эфесский и Флорентийская уния. Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y. 1963. С. 239–277. Перевод сделан с: *Patrologia Orientalis*. Т.17. Р. 368–415.

¹⁵⁵ *Dionys. Areop.* P.G. t. 3, c. 641 d. (Здесь и далее примечания переводчика).

собственного; ибо одно и то же понятие искусства в различных гранях искусства, и все искусства – одно; и поэтому то, что произошло от многих лиц, можно сказать, произошло от единого и один имеет принцип (начало). Но что касается того, что естеством имеет бытие от двух, никто совершенно не мог бы сказать, что оно происходит от одного; да и невозможно – заключить, чтобы у каждого из этих двух был один и тот же способ производить бытие; впрочем, и сами латиняне говорят, что исхождение Духа различно – от Отца и различно – от Сына, и в первом случае (говорят они) оно – непосредственно, а во втором – посредственно. Таким образом, им никак не избежать двух Начал, если только не намерены они впасть в иные многие нелепости.

«Что же препятствует» – говорят они, – «чтобы, действительно, было два Начала; но, конечно, одно из них под другим, чтобы таким образом из двух стало – одно. Это самое негде и Григорий Богослов говорит: «Начало из начала»¹⁵⁶.

Если ты в том смысле говоришь о Началах, что одно как бы ближе, а другое – дальше, то не знаю, право, составят ли они одно Начало – в силу подчиненности одного другому, а не будут ли два, по причине того, что они, действительно, различны друг от друга. Обдумай это. Каждое из этих двух Начал и больше одно другого, и меньше одно другого: в одном случае больше, в другом – меньше; то, которое ближе – большее Начало, по той причине, что оно – ближе; то, которое дальше – большее начало по той Причине, что охватывает в себе то, которое – ближе. Если они таким образом различны, как они станут одним (Началом)? Кто бы стал говорить, что Адам и Сиф являются одним началом Эноса¹⁵⁷, хотя каждый из них – начало, один ближе, другой дальше? Каким же образом они стали бы одним началом? Как нам терпеть хулу тех, которые, так ставя вопрос с Началами, отделяют Духа далеко (πόρρω) от Ипостаси Отца и возвещают Такового как бы «Внуком» (Отца)? Между тем, говорится: «...от Отца исходящего»¹⁵⁸ и «Дух, исходящий от Отеческой Ипостаси»¹⁵⁹. Но то, что сказал (Григорий) Богослов, – он сказал сравнительно по отношению к твари, как если бы сказал: «Творец от Творца», как «Свет от Света» и «Бог от Бога», и «Благой от Благого»; Он – во всем, как Отец, Един Бог с Ним, и Единый Свет, и единый Благой и единое Начало всего сотворенного. «Вся Тем быша», говорит Евангелист, «и без Него ничтоже бысть, еже бысть»¹⁶⁰. А то, что не было сотворено, то, несомненно, не есть от Него и не Им, то есть (в нашем случае) – Дух Святой (ибо Он не сотворен. А. А.). Что именно это имелось в виду в сказанном у Григория Богослова, ясно из того, что в другом месте он говорит так: «Безначальный и Начало и Тот, Который с Началом, Единый Бог»¹⁶¹. Он не сказал: «Тот, Который от Начала», но – «с Началом» – от Безначального, конечно, происходяще. И если бы, действительно, он считал, что Сын – Начало Духа, где бы он имел возможность лучше выразить это, о, упрямейшие из всех людей?! Но ни он, ни иной кто из наших богословов, не являются мыслящими таковое, хотя бы, прибегая к софизмам, вы и все время потратили бы (стараясь найти и доказать это).

2. «Дух», говорит Нисский Богослов, «исходит от Отеческой Ипостаси»¹⁶². Если же Он исходит и от Ипостаси Сына, то что иное это обозначает, как не то, что Он исходит от двух Ипостасей? А то, что Он исходит от двух Ипостасей, что иное – как не то, что Он имеет два Начала Своего Бытия? Таким образом, до тех пор, пока латиняне будут утверждать, что Дух Святой происходит и от Сына, они не избегнут двуначалия.

¹⁵⁶ P.G. t. 36, c. 633 c.

¹⁵⁷ В современном русском написании – Енос.

¹⁵⁸ В Символе Веры.

¹⁵⁹ Хотя эти слова не находятся в дошедших до нас трудах св. Григория Нисского, однако, они цитируются древними богословами, как его подлинные слова из сочинения “De Theognosia”.

¹⁶⁰ Ин.1,3.

¹⁶¹ Gregor. Naz. P.G. t. 36 c. 467.

¹⁶² Хотя эти слова не находятся в дошедших до нас трудах св. Григория Нисского, однако, они цитируются древними богословами, как его подлинные слова из сочинения “De Theognosia”.

3. Если и Сын – от Отца и Дух – от Отца, то почему же и Дух не будет Сыном? – Потому, что Они различаются Друг от Друга, согласно богословам, образом бытия, и Дух происходит от Отца не тем образом, как происходит от Отца Сын и не через рождение. Если же Дух, происходящий от Отца, не есть Сын, какое тогда точное различие, спросим, между Сыном и Духом, как в Их отношении к Отцу, так и в отношении Друг Друга? Ибо если от Отца происходят, как Сын, так и не Сын, но Нечто Иное, то явствует, что в отношении Отца Они отличаются от Него понятием состояния (образа бытия) и являются, как Причиненные т.е. происходящие от Причины) в отношении Причины; в отношении же Друг Друга Они различаются самым противопоставлением контрадикторных друг в отношении друга изречений: ибо ясно, что «быть Сыном» звучит контрадикторно в отношении – «не быть Сыном». Итак, сверх этого, говорю, для различения Сына от Духа, нет необходимости противопоставления состояний, когда и через само противопоставление контрадикторных друг в отношении друга поставлений возможно сделать различие (между Ними).

4. Не желая следовать общепринятым всеми исповедным принципам богословия, но сами выдумывая иные, латиняне, ради подкрепления своего учения, не различают, как мы, что присуще Богу (ибо мы говорим, что одно – общее для всех Лиц Престыя Троицы, а иное – личное, свойственное Каждому из Божественных Лиц), но делают какое-то иное различие, говоря; что одно – «личное», иное – «общее», и иное – «общнейшее» (*κοινώτατα, communissima*): то, что свойственно – Одному Лицу, называя «личным»; то, что свойственно – Двум – «общим»; то, что свойственно всем Трем – «общнейшим». А то, что такое различие необычно, и по обыкновению является новшеством латинян, явствует из их собственных слов. Но посмотрим, что это такое, что они называют «общим», а не «общнейшим»? – Это – быть от Отца, именно «быть от Причины», а также «быть посланными от Него» и подобные сему выражения. А в отношении Отца и Сына, это – «посылать Духа» и «изливать» и «источать» и подобное сему, что, как они утверждают, является тем же, что и «изводить Духа по естеству». Исследуем же этот вопрос от начала. Если «быть от Причины» («причинность») было бы чем-то различным от рождения и исхождения, когда эти выражения употребляются в отношении Бога, то, быть может, и было бы уместно сказать, что это является общим свойством для Двух (Лиц Пресвятыя Троицы – Сына и Св. Духа), но если при рассуждении никоим образом нельзя принять «причинность» отдельно саму по себе в отношении каждого из Них, без того, чтобы не подразумевать и способа (ибо в одном случае, причинность – рождение, в другом – исхождение), то «причинность» является одним наименованием, а обозначает две вещи: рождение и исхождение; а эти то свойства мы и называем личными свойствами Каждого из Них. Итак, не иное что является «общим» у Этих Двух Лиц по отношению к Отцу, как именно те личные свойства, которыми Они различаются и в отношении Отца и в отношении Друг Друга. Что же касается слов «послать» и подобного сему, то лучше всего понять это, как «благоволение», как говорит Григорий Богослов¹⁶³, и относить к Первой Причине всего сущего, дабы не явиться врагами Божиими. Затем, то что относилось к определенному времени и было единожды и в отношении чего-то и ради чего-то, не подобает причислять к Божественным свойствам, безначальным и вечным. Это же мы говорим и касательно «послания» (Св. Духа), ибо то, что относилось к определенному времени и было единожды и к чему-то и ради чего-то было, не разумно было бы приписывать как личное свойство Отцу и Сыну в отношении Духа, а тем более чуждо это в отношении безначального и присносущного исхождения Духа. Затем, и Дух не лишен свойства «посылать», что явствует из тех слов, что Пророк говорить от Лица Сына: «Господь посла Мя и Дух Его»¹⁶⁴. Если это говорится в том смысле, что только как Человек Он мог быть посылаем (Духом Святым), то как можно в этом удостовериться? – или покажи, или не мудрствуй.

¹⁶³ Gregor. Naz. P.G. t. 36, c. 328.

¹⁶⁴ Ис.48,16.

Впрочем, божественный Златоуст в слове о Святом Духе являет, что в этом месте из слов Исаииного пророчества говорится относительно Отца, Который может быть посылаем Сыном и Духом¹⁶⁵. Итак, «посылать» явилось бы «общнейшим» а не «общим», как мнится латинянам. Также, происхождение Духа в вечности не является «общим» для Отца и Сына. К тому же, нет ничего удивительного в отношении Сына и Духа, если они имеют нечто общее между Собою по отношению к Отцу, ибо Он – не только Начало, но и – безначальный и безвиновный, а Они, и Тот и Другой, имеют Началом Отца. Что же мы припишем Отцу и Сыну, что также и Духу не будет свойственно? – Но этого не допускает Дионисий Великий, отчетливо выражая это: «То, что обще Отцу и Сыну, то – обще и свойственно и Святому Духу, как возвещает Божественное Слово»¹⁶⁶. И Григорий Богослов так говорит: «Все, что имеет Отец, имеет Сын, кроме Причины; все, что имеет Сын, имеет Дух, кроме Рождения»¹⁶⁷.

Еще исследуем внимательно относящееся к «посланию».

Отец познается в Ветхом Завете; Сына же подобало познать в Новом. Поэтому послание Сына является как бы тем, что Он был явлен Отцем в мире. Затем, когда Сын – познан, подобало познать и Духа Святого; поэтому говорится, что от Отца и Сына, уже предпознанных, Он посылается, то есть является. Ибо что иное может означать послание и отослание Бога вездесущего и совершенно не меняющего Свое место? Поэтому Христос говорит: «Аще иду, пошлю Его к вам»¹⁶⁸. Совершенно очевидно, что это говорится не о вечном происхождении, ибо Он не сказал: «если Я не пойду, Я не изведу Утешителя; а если пойду, тогда изведу», но, что – «если и Сам Я буду взят от очей ваших, благодать и силу Его явлю вам». Затем, поскольку менять места чуждо понятию Бога (ибо это – естество тел), то если говорится о «послании» Сына, это говорится в смысле Его пришествия в мир во плоти. Ибо «посла», говорится, «Бог Сына Своего в мир, рождаемого от Жены»¹⁶⁹; когда же говорится о «послании» Духа Святого, то Христос обозначает благодать Его и действие (энергию), а не Самую Ипостась. А то, что благодать и действие – одно, а сама Ипостась – иное, свидетель божественный Златоуст, так говорящий в омилиях на Евангелие от Иоанна: «Благодать Духа Писание называет иногда огнем, иногда водой, являя, что это – наименования не существа, но действия (энергии)». И еще: «Здесь «Дух» должно разуметь в смысле «действия» (энергии): ибо оно разделяется, оно и посылается; посылается же от Отца через Сына в Святом Духе, являя общее действие Троицы, лучше же сказать – тожественное»¹⁷⁰. Итак, нет ничего того, что было бы обще Отцу и Сыну, и в то же самое время не было бы обще и Духу, как и являет знаменитый Дионисий.

5. «Дух», говорит Нисский Богослов, «исходит от Отеческой Ипостаси». Кому не ясно из этого, что изводить Духа является ипостасным, личным свойством Отца? Ибо, подобно тому как, говоря, что Ипостась Единородного (Сына) воплотилась, мы выражаем этим, что это не является общим и для Отца и для Духа, также точно, говоря, что Ипостась Отца изводит Духа Святого, мы отнюдь не приписываем это в равной мере и Сыну. Итак, пусть латиняне или укажут кого-нибудь из богословов, говорящего, что это происходит и от Ипостаси Сына, или же да будет отсюда очевидным, что Дух Святой исходит только от Отца.

6. Имея в исповедании Духа Святого третьим (по порядку в Лицах Св. Троицы), после Отца и Сына, латиняне полагают на основании сего порядка доказать, что Дух Святой исходит и от Сына. Ибо, если бы Он не имел отношения – говорят они – и к Сыну в отношении Своего бытия, не числился бы Он третьим, и не имел бы место после Него. Но, о, достопочтенные,

¹⁶⁵ Joan. Chrysost. P.G. t. 52, c. 826.

¹⁶⁶ Dionys. Areopag. P.G. t. 3. col. 637.

¹⁶⁷ Gregor. Nazianz. P.G. t. 36 c. 252.

¹⁶⁸ Ин.16,7.

¹⁶⁹ Гал.4,4.

¹⁷⁰ P.G. t. 59, col. 183.

сказал бы я вам на это, что если Сын второй после Отца (ибо этого требует самый порядок и ничто иное между Ними не находится), кем же иным будет Дух Святой, как не – третьим? Ибо первым, несомненно, Он не является; второй же, по необходимости, – Сын; а третий, таким образом, – Дух Святой, воистину являющийся Исполнением Сей блаженной Троицы. Посему-то, думаю, и сей порядок был сохранен богословами, дабы, если Дух был бы поставлен сразу после Отца, не сочли Его люди за Сына; ибо когда они говорят в абсолютном смысле, то и самый порядок отстраняют. «Ибо не имеет», говорят, «Святая Троица порядкового счисления не потому, что в Ней не наблюдается порядковое счисление, но потому, что Она выше сего»¹⁷¹, и еще: «Те же Самые (Лица Пресвятой Троицы) и предчислятся и сочислятся и числятся под»¹⁷². Итак, чем вам идет на руку для вашего положения этот порядок, когда не является необходимым, чтобы нечто следующее по порядку за чем-нибудь от него и бытие имело? Приведем вам и Василия Великого, что он говорит о предлежащем вопросе: «Поскольку», говорит он, «Дух Святой, от Которого всякое дарование благ проистекает на тварь, зависит от Сына, с Которым непосредственно познается; от Отца же Он зависит, как от Виновника бытия, от Которого и исходит; то познавательным знаком Его личного ипостасного свойства является это: быть после Сына и с Ним быть познаваемым и от Отца иметь бытие»¹⁷³. Слышишь ли этого небесного глашатая, что он говорит? – «От Сына», говорит, «зависит», т.е. тесно связан с Ним; не то, что Он, якобы, от Него исходит, но то, что с Ним познается непосредственно от Отца имеющим бытие; «ибо серединное положение Единородного», как говорит брат его, Григорий Нисский, «как является сохраняющим для Него Самого Единородность, так и Духа не отстраняет от естественного отношения к Отцу». И еще: «Познавательный признак Св. Дух имеет следующий: быть после Сына и вместе с Ним быть познаваемым и от Отца иметь бытие»¹⁷⁴. Что может быть яснее и мудрее этих слов, или более согласующимся с нашим учением?!

7. Латинянам думается, что нечто великое говорит в пользу их мнения то, что о Святом Духе говорится, что Он – «Дух Сына», я же отношу и это к тому же, что и – «свойственен Сыну» и «не чужд Сыну», и к подобным выражениям. Но разве из этого вытекает, что Он и от Него исходит? Первый Феодорит не допустил бы этого¹⁷⁵, ибо этим он бы ввел богохульное и нечестивое учение. Посему-то и сам божественный Кирилл говорит в этих словах так: «Никоим образом мы не допускаем изменять ни единого слова в находящемся там (в Символе Веры), ни единого даже слога нарушить. Ибо это не они говорили, но через них говорил Дух Святой, Который исходит от Бога и Отца, но не чужд и Сыну, согласно понятию естества»¹⁷⁶. Слышишь ли, в каком понятии говорится, – «Дух Сына» и «свойственен Ему», и «не чужд»? – «Согласно понятию естества» – говорит – именно, как единосущный с Ним... И Василий Великий говорит в 18-й главе к Амфилохию: «Говорится: Дух Христов – как соединенный с Ним по естеству»¹⁷⁷. Итак, какого еще лучшего толкователя апостольских и своих слов будем искать помимо тех божественных Учителей?

8. То, что после Воскресения Господь через дуновение дает Дух Ученикам, латиняне объясняют тем, что Дух Святой от Него исходит. Но что отнюдь не самое существо Духа было тем, что тогда было дано через дуновение, явствует из того факта, что тогда еще Дух Святой не пришел. «Аще бо не иду», говорит Христос, «Утешитель не придет к вам»¹⁷⁸. Свидетельствует же и божественный Златоуст в толковании на Иоанна, говоря так: «Некоторые говорят, что

¹⁷¹ Это – слово Pseudo-Chrysostomi, P.G. t. 56, c. 555.

¹⁷² Gregor. Nazianz. P.G. t. 36, c. 253.

¹⁷³ Basil. Epistola ad Gregorium fratrem, 4. P.G. t. 32, c. 399.

¹⁷⁴ Gregor. Nyssen. Epist. ad Ablabium, P.G. t. 45, c. 133.

¹⁷⁵ P.G. t. 76, col. 432.

¹⁷⁶ P.G. t. 77, col. 180.

¹⁷⁷ P.G. t. 32, col. 152.

¹⁷⁸ Ин.16,7.

Христос тогда не дал Ученикам Духа, но через дуновение сделал их способными к принятию Его. Однако, не погрешит кто, если скажет, что и тогда они восприяли известную духовную власть и благодать, чтобы отпускать грехи, почему и присовокупил: «имже отпустите грехи, отпустится», являя сим, какой вид действия (энергии) дает: ибо безмерна – благодать и многообразно – дарование. Ибо, вот, и от Моисея взяв Духа, Бог дал иным, а на Владыке Христе почил вся благодать Духа. «Не в меру бо Бог дает Духа». Поэтому и от нее Он давал и ею творил чудеса. «О Дусе Божии», говорит, «изгоню бесы»¹⁷⁹.

9. Затем, то, что говорится, что Дух Святой – «Образ Сына», это они притягивают в подкрепление своего догмата. – На это мы говорим, что совершенно нет необходимости, будь то в искусстве или в природе вещей, чтобы образ имел виновником своим то, что он изображает¹⁸⁰. Ибо хотя и говорится, что Сын – «Образ Отца», но – не столько в том смысле, что имеет отношение к Нему, как к Виновнику, сколько в том смысле, что Он в Себе представляет и изображает Его, как в одном месте Он говорит Филиппу: «Видевый Мя виде Отца»¹⁸¹. Итак, и Дух Святой есть «Образ Сына» не в том смысле, что Он является Виновником Духа, но в том смысле, что иначе и не мог бы быть познан Сын, как только через Святого Духа. «Яко никтоже», говорит Апостол, «может рещи Господа Иисуса, точию Духом Святым»¹⁸². И затем: «Он Мя прославит, яко от Моего примет, и возвестит вам»¹⁸³. Это толкуя, божественный Златоуст говорит: «То есть – возвестит вам то, что – созвучно Моим словам. Ибо то, что – Мое, то – Отца: Он же тем, что возвестит (вам) из того, что – Отца, – от Моего возвестит»¹⁸⁴. Ибо как Сын, пришед, чтобы исполнить Ветхий Закон, т.е. сделать совершенным и прибавить то, что не доставало (в нем) по причине немощи слушающих, этим самым прославил Отца, поставившего сей Закон (Ибо «Аз прославих Тя на земли» говорит Он, «дело соверших, еже дал еси Мне, да сотворю»¹⁸⁵, – так и Дух Святой, в свою очередь, совершил дело Сына. «Много имам», говорит (Христос Ученикам), «но не можете носить ныне: егда же придет Он, Дух Истины, наставит вы на всяку истину: не от Себе бо глоголати имать, но елика аще услышит, глоголати имать, и грядущая возвестит вам»¹⁸⁶. От Моего, говорит, дела примет основы и благовестит вам, именно то, что не достает. А это – то же самое дело, что и дело Отца, ибо «вся елика имать Отец, Моя суть»¹⁸⁷. Итак, Дух Святой в том смысле является Образом Сына, что благовестует то, что принадлежит Сыну, и прославляет Сына, принимая от Его дела и совершенствуя это, как Сам Христос совершил дело Отца.

10. Затем, то, что говорится, что Дух Святой происходит или исходит «через Сына», они полагают, что это то же, что и «от Сына», говоря, что «через» (διὰ) является в Священном Писании равнозначим «от», «из» (εκ), Действительно, «через» является равнозначим «от», «из» в Священном Писании, когда в словах, относящихся к творению мира, говорится о Сыне, без упоминания об Отце. «Вся», говорится «через Него быша»¹⁸⁸. Но когда говорится о происхождении Духа, оно никоим образом не определяется вне Отца, но говорится: – от Отца через Сына. Итак, явствует, что «через Сына» здесь обозначает нечто иное, нежели –

¹⁷⁹ Homil. 87. P.G. t. 59, c. 471.

¹⁸⁰ Греческий оригинал здесь очень труден и лаконичен. Если мы правильно понимаем, св. Марк хочет здесь сказать, что нет необходимости, чтобы образ непременно изображал того, кто его создал; наприм. художник рисует чей-нибудь портрет (не автопортрет); изображаемое им лицо отнюдь не является творцом (виновником) этого портрета, но его создателем – создавший его художник.

¹⁸¹ Ин. 14,9.

¹⁸² 1 Кор. 12, 3.

¹⁸³ Ин.16,14.

¹⁸⁴ P.G. t. 59, col. 423.

¹⁸⁵ Ин. 17,4.

¹⁸⁶ Ин. 16,12-4.

¹⁸⁷ Ин. 16, 15.

¹⁸⁸ Ин. 1, 3.

«от Сына», поскольку это говорится не касательно исхождения, но о даровании (Св. Духа). Так, Иоанн Дамаскин говорит: «Мы говорим «Дух Сына», но не говорим – «от Сына»; исповедуем же, что через Сына Он является и подается нам»¹⁸⁹. Это различие ясно обнаруживает, что «через Сына» значит нечто совершенно иное, нежели этого хотят латиняне. Но если когда надо будет говорить об исхождении Духа в смысле существа, мы опять пригласим тех богословов растолковать свои слова. Так, божественный Григорий Нисский в книгах против Евномия говорит следующее: «Дух Святой познается через Сына и вместе с Сыном, не являясь позже Сына по бытию так, как бы возможно было представить Единородного без Духа, но и Сам имея Причиной своего бытия – Бога всего; отсюда и Единородный есть Свет, через Истинный Свет возсиявший»¹⁹⁰. В этих словах ясно обнаруживается, что «не позже Сына являясь» имелось в виду сказать то же самое, что и «через Сына», а это обозначает то же, что и «с Сыном», как в другом месте он выразительно говорит: «Через Него же и с Ним, прежде чем вкралась бы между ними какая пустая и не отвечающая существу мысль, исходит Дух Святой»¹⁹¹. И Златословесный, толкуя следующее апостольское изречение: «Да скажется ныне Началом и Властем на небесных через Церковь многообразная Премудрость Божия»¹⁹², принял выражение «через Церковь», как сказанное вместо «с Церковью»¹⁹³; ибо ясно, что Церковь не учит Ангелов. Таким же образом и здесь – «через Сына» долженствует пониматься вместо – «с Сыном», ибо так это и есть на самом деле. Поскольку говорится, что Дух Святой исходит в отношении существа от Отца, то, чтобы не сочли Его за другого Сына (ибо понятию Отца отвечает понятие быть отцем сына), посему присовокупляется: «через Сына», т.е. через посредничество Сына, как говорит затем реченный Григорий в ином месте: «и Ему Самому сохраняет Единородность и Духа не исключает от естественного отношения к Отцу»¹⁹⁴. Посему то он говорит в ином месте, что Сын «ближайшим образом – от Отца»: ибо, конечно, Сын происходит от Отца; но о Духе Святом он не говорит, что Он (происходит от Отца) – «не ближайшим образом» (ибо таким образом явилось бы, что Он после Сына по бытию), но говорит, что Он происходит «от Первого, через Того, Кто – ближайшим образом происходит от Первого»¹⁹⁵; а эта общность и совместность, как говорится, являет и единичность и единосущность происходить от Отца. Ибо, таким образом, когда Отец именуется Изводителем, Дух будет ближайшим от Изводителя, а Сын – «через Того, Кто – ближайшим образом происходит от Изводителя», то есть через Духа, так как Оба единично и совместно происходят от Отца. Итак, ничего больше этого латинянам не дало «через» для их учения. А то, что оно означает совершенно противоположное тому, что они желают доказать, пусть опять нам предстанет (и покажет) свидетель Истины и Исповедник, божественнейший Максим. Так, в послании к Марину, Кипрскому пресвитеру, он говорит следующее: «Синодик нынешнего Святейшего папы не в тех главах, о которых пишете, вызывает порицание граждан царствующего града, но только в двух, из которых одно относится к Богословию, именно, во-первых, что он говорит, что Дух Святой исходит и от Сына; а во-вторых относительно Домостроительства, что он говорит, что Господь, как Человек, не был без прародительского греха. И в отношении первого, были приведены изречения Римских Отцев и Кирилла Александрийского из сделанного им труда толкования Святого Евангелиста Иоанна, на основании которых они ясно явили, что не делают Сына Виною Духа (ибо знают Одного Виночника Сына и Духа – Отца: Первого – по рождению, Второго – по исхождению),

¹⁸⁹ P.G. t. 94, col. 832.

¹⁹⁰ P.G. t. 45, col. 369.

¹⁹¹ Ibid.

¹⁹² Ефес. 3, 10.

¹⁹³ P.G. t. 62, col. 49.

¹⁹⁴ Gregor. Nyssen. P.G. t. 45, col. 133.

¹⁹⁵ Ibid.

но чтобы явить общность существа и отсутствие различия (естества)¹⁹⁶. Отсюда, как бы намеренно латиняне идут путем противоположным величайшему Максиму. Ибо с римлянами того времени и с самим Папой, он изменяет предлог «от, из», на предлог «через», и тем самым желает показать общность существа и отсутствие различия (естества); они же, считая за ничто согласоваться с Отцами, чтобы не сказать – противное им мыслить, «через Сына» считают за «от Сына» и приписывают Сыну Вину Духа, и тем самым совершенно отделили себя от него (т. е. св. Максима Исповедника). Что же – постыднее такой борьбы?!

11. То, что относится к Божественному естеству, то одно всегда говорится в понятии единости, хотя и разумеется в Трех Лицах, как: «Бог», «Творец», «Благой» и иное что. Ибо мы творим: «Единый Бог», «Единый Творец», «Единый Царь» и «Единый Благой» – Отец и Сын и Дух Святой; а другое всегда говорится в понятии множественности, хотя бы – и говорилось в отношении только Двух Лиц, как напр. – причинность в отношении Сына и Духа; ибо мы говорим: Два происходят от Причины, а не – Один. Итак, если дело обстоит таким образом, то поскольку латиняне приписывают Двум Лицам, именно – Отцу и Сыну – также и свойство быть Виновником Божества, мы спросим их: Кому из Них они усваивают это свойство? – Если они скажут: Второму (т. е. Сыну), то само по себе – очевидно, что это – нелепость; ибо тогда будут две Причины, как и Два Происходящих от Причины, и таким образом, кстати, явится двоеначалие и столь славное единоначалие будет нарушено. Если же – Первому (т. е. Отцу), то, прежде всего, каким образом? – Ибо если это – свойство общее и свойственное существу, то в равной мере оно принадлежит (всем) Трем Лицам. Затем и на том основании они придут к той же несуразности: ибо если единая Причина есть в то же время и Родитель и Изводитель, то Она будет единой Причиной только как Отец, но как Изводитель Она уже не будет в едином числе Причиной; ибо как латиняне утверждают, Изводитель – Отец и Сын вместе. И, таким образом, на лицо – два Виновника и два Начала, и отсюда, куда они не двинутся, всюду они встречают двоеначалие.

12. Свойство быть Виною в Божестве, как сами латиняне сказали бы, различно принадлежит Отцу и различно Сыну, а не – одним и тем же образом: но Отцу – Он есть Родитель и Изводитель; Сыну же – Он есть только Изводитель. Между тем, согласно отцам, различие вносит вместе с собой и число. Значит, имеются две Вины в Божестве, и этим латинянами устраняется единоначалие.

13. Фома, латинский учитель, считая, что только противопоставлением необходимо различать Божественные лица, – поскольку (как он говорит) различие материального характера не имеет места в Божественных Лицах, – желает, чтобы противоположность отношения была единственным понятием для явления различия между Лицами, так как иные противопоставления не имеют места¹⁹⁷. Итак, нам подобает показать насколько довлеет для различия противоположность противопоставлений, которой только, согласно богословам, различаются Друг от Друга все Божественные Ипостаси.

И, во-первых, очевидно в отношении Божественных Лиц, что образ бытия Каждого из Них довлеет для различия Их Друг от Друга; а эти образы бытия Божественных Лиц богословы именуют: «нерождение», «рождение» и «исхождение»; если же это выразить в более широком смысле: – «безвиновность» (т. е. никого не иметь виновником своего бытия) и «происхождение от Вины»: что в отношении друг к другу, несомненно, звучит как противоположность; ибо «иметь виновника бытия» и «не иметь виновника» являются противоположными друг другу понятиями. Итак, Отец различается от Сына и Духа этой противоположностью, а Сын и Дух, в Свою очередь, различаются Друг от Друга образами Своего бытия: ибо Один имеет бытие через рождение, а Другой – не рождением, а через исхождение; таким образом образы бытия

¹⁹⁶ P.G. t. 91, col. 136.

¹⁹⁷ Thomas Aquin. Summa theologica. qu. 36. 2.

Их противопоставляются друг в отношении друга, как противоположность, и это говорит о Духе Григорий Богослов: «Происходит, убо, от Отца, но – не как Сын, ибо Он не рождается, но исходит»¹⁹⁸. Итак, это различие, построенное на основании противоположности, созвучное и Истине и всем богословам, может также явить различие всех Божественных Лиц; но то, которое вводит Фома, как единое довлеющее, – имею в виду – в отношении различия отношений, – действительно, может явить различие между Отцем и Теми, Которые происходят от Него: именно – Сыном и Духом; но, отнюдь, не может явить взаимного различия между Сыном и Духом: ибо Они не являются Виновниками Один Другого, и никто из богословов не явил такого рода различие, но – совершенно противоположное. «Ибо один Виновник – Отец», говорит Дамаскин¹⁹⁹. Григорий Нисский говорит: «Иное еще разумеем различие Сущего от Вины»²⁰⁰. «Иное» говорит, – кроме приведенного, т.е. кроме того, какое бывает между виною и тем, что происходит от вины. Вообще же, пусть никто не дерзает говорить или вымышлять сверх того, что возведено нам божественным образом из Священных Словес, как говорит знаменитый Дионисий.

14. Если происходить от Вины различным образом – присуще Сыну и Духу (ибо Первый – Рождение, Второй – Исхождение), а различие, согласно отцам, вместе с собой вводит число, то, следовательно, Двое происходят от Вины, именно – Сын и Дух. Этим же образом, если быть Виновником Божества различно – присуще Отцу и Сыну (ибо Первый – Родитель и Изводитель, а Второй – только Изводитель) то, следовательно, будут два Виновника Божества, так как за различием следует и число, то есть число «два», что вытекает из слов богословов.

15. Если более соответствует чести Бога быть Причиной Божества, нежели Причиной твари, то, как это вытекает из учения латинян, Дух Святой, не участвуя в том, что более – почетно для Отца и Сына, каким образом не будет и меньше (Отца и Сына) по достоинству и Божеству? Ибо если быть Причиной Божества есть дело совершенно общее, то почему же и Дух не участвовал в сем? Если же, отнюдь, – не общее, являясь личным свойством Отца, как и свойство быть безвиновным, то и Сын, следовательно, никоим образом не является участником сего, хотя бы этого и весьма желали латиняне.

16. Мы, отрицающие у Сына свойство быть Причиной Духа, ничем не умаляем Его в достоинстве в отношении Бога и: Отца: ибо мы не говорим, что быть Причиной Божества является общим свойством (для Отца и Сына), как (не является им) и безвиновность Отца, как и само свойство быть Отцем. Латиняне же, полагая, что это – общее (свойство) Божества, а затем говоря, что Дух не имеет сего, тем самым – ибо это необходимо следует – делают Его меньшим Отца и Сына по Божеству и достоинству, а этим хулят на Духа Святого, как принуждены (в силу начальных ошибочных предпосылок) и во многом ином это делать.

17. Если Дух Святой происходит от Отца и Сына, то Он происходит от Них или согласно тому, когда Они отделены Друг от Друга, или же согласно тому, когда Они соединены Друг с Другом. Итак, если Он происходит от Них, согласно тому, когда Они отделены Друг от Друга и – Двое, – а разделены Они согласно ипостасям и представляют Два Лица, – то, следовательно, Дух Святой происходит от Двух Ипостасей, и отсюда явится необходимым, что Он – от Двух Начал. Если же Он происходит от Них согласно тому, когда Они соединены, то, прежде всего, Дух уже не от Них Обоих происходит, ибо Они разделены; таким образом окажется, что не от Их Ипостасей Он происходит, именно-ни от Отеческой Ипостаси, ни от Сыновней Ипостаси. Но то, что Он происходит от Отеческой Ипостаси – так и есть; а то, что Он происходит от Сыновней Ипостаси – это ложь; как свидетельствует в одном месте Григорий Нисский. Ибо он говорит следующие слова: «Дух, Который исходит от Отеческой Ипостаси». Затем, если бы, допустим, и было так (что Он происходит от Них согласно тому, когда Они соединены Друг

¹⁹⁸ P.G. t. 36, col. 348.

¹⁹⁹ P.G. t. 94, col. 133.

²⁰⁰ P.G. t. 45, col. 133.

с Другом), то согласно чему Они – соединены? – Согласно естеству, быть может скажут, или изводительной силы. Но если Он происходит от (Божественного) естества, то, значит, Он происходит от Самого Себя: ибо общее естество – присуще Трем Ипостасям. Если же – из изводительной силы, то и это Ему долженствовало бы иметь. «Ибо то, что – обще Отцу и Сыну, то самое свойственно и Духу», говорят великие Дионисий и Василий²⁰¹. Но каково их мудрое и смехотворное рассуждение касательно сего! – «Имел бы, говорят латиняне, и Он ее, если бы не было невозможным самого себя изводить». – Но это подобно тому, как если бы кто-нибудь, видя, что из его доводов проистекает, что человек является камнем, и отнюдь не пытаясь исправить то (начальную ошибочную предпосылку), откуда это проистекает, стал бы говорить, что, действительно, человек был бы камнем, если бы не было невозможным словесному существу быть неодушевленным и неподвижным.

18. То, что – свойственно Богу, то соответствующим образом единственно, и единому и как единственное всегда и во всем долженствует соответствовать; то, что свойственно естеству и обще, – то соответствует Трем Ипостасям; а то, что свойственно Ипостаси и Лицу, – соответствует Каждой Ипостаси в отдельности. Ибо Там ничего не бывает случайным, ничего не бывает вдобавок или позднее приобретенным, ничего – не соответствующим образом и не единственно. Итак, как Бог именуется Благим и Мудрым и Богом и Царем и Творцем, еще же – и невидимым и бессмертным и присносущным, как все это говорится по отношению к твари, – ибо Апостол говорит: «Царю же веков, нетленному, невидимому, единому премудрому Богу»²⁰², и еще: «Один имеяй бессмертие, и во свете живой неприступен»²⁰³, – так и то, что имелось бы быть сказанным относительно Одной из Трех Ипостасей, то единственно и соответствующе говорится относительно Одной Ипостаси в сравнении с Прочими Ипостасями. Таким образом, Отец есть Отец, и только и единый и соответствующе и единственно. Сын есть Сын, и только и единый и соответствующе и единственно. И Дух Святой в том же смысле есть Дух Святой. Подобным образом, Отец также именуется «безвиновным» или «нерожденным», только и единый и соответствующе и единственно; но еще также Он именуется и Виновником; так что Прочие Лица, следовательно, являются только Происходящими от Виновника, и суть единые и соответствующе и единственно. Ибо когда имеются (только два понятия): «Виновник» и «Происходящие от Виновника», и когда Отец является Виновником, то, следовательно, Остальные Лица будут Происходящими от Виновника, и только и единственно. Ибо должно заметить, что выражение «только» всегда говорится в соединении с атрибутом; ибо и Отцем есть *только* Отец, но не – и Сын; и Сын – *только* Сын, но не – и Отец; и Дух Святой – *только* Дух, но не – Отец или Сын; и Отец – *только* один безвиновный, и не имеющий никакой вину (Своего бытия); таким образом, значит, *только* Он является Виновником и безвиновным, а Остальные Лица, следовательно, являются *только* (единственными) Происходящими от Виновника, и ни Одно из Них не – Виновник. Ибо если бы Кто из Них был Виновником, выражение «только» теряет смысл, и уже Виновник не будет «только и соответствующе» (именоваться и быть «Виновником»); и, в свою очередь, Происходящие от Виновника уже не будут «только и соответствующе» (именоваться и быть «Происходящими от Виновника»); а что по необходимости вытекает противоположное сему, было показано нами выше. Ибо противоположность является причиной различия по мнению и самих латинян; а чтобы два противоположных свойства сотеклись вместе в Одном из Божественных Лиц, это – невозможно; ибо или то, или иное из этих свойств не будет соответствующим (данному Лицу), и посему, вообще, не будет иметь места. С этим согласуются и слова Святых; так, Дамаскин говорит в Богослов-

²⁰¹ P.G. t. 3, col. 637.

²⁰² 1 Тим. 1, 17.

²⁰³ 1 Тим. 6, 16.

ских Главах: «Единый Виновник – Отец»²⁰⁴. Феодор же Студит воспевает: «Единобожителя, Единородного Сына Отца; и едине единого, Свете, Света Сияние; и единый едине, единого Бога Святой Душе, Господа, Господь, воистину, сый»²⁰⁵. Следовательно, Сын не будет иметь свойства быть Виновником, долженствующий быть *только* Происходящим от Виновника и *только* Сыном, как и Дух Святой – *только* Духом единого Бога и Отца.

19. Мы спросим латинян: если вы желаете, чтобы все то, что принадлежит Отцу, имел и Сын, то почему же не делаете Его также и Отцем? – Потому, говорят они, что это было бы противно понятию Сына; ибо противоположность знает делать различие между Лицами, а не – соединять их, так что от этого могло бы возникнуть в Них смешение. Итак, если противоположность (свойств) являет различие между Божественными Лицами, согласно вашему же мнению, о, мудрейшие! и чтобы и то и другое из противоположных свойств вместе существовали в Одном из Них – невозможно, то, следовательно, «быть Виновником» и «происходить от Виновника» (поскольку это – противоположные друг другу свойства) не могут существовать вместе в Одном из Божественных Лиц, и, тем самым, Сын не будет в то же время и «Происходящим от Виновника» и «Виновником»: (ибо быть Виновником – свойство Отца), а Сын не является в то же время и Отцем. Но что и на это они ответят? – Да, Он был бы также и Отцем – они говорят, если бы в Божестве было такое Лицо, Которое имело бы к Нему такое отношение, какое Сын имеет к Отцу. О, нелепость! Снова мы возвращаемся к тому самому смешному софизму (который был приведен выше); и то же самое делают говорящие это, как если бы кто, утверждая, что всякий человек рожден, сказал бы, что и Адам был бы рожден, если бы имел отца.

20. Латиняне говорят, что когда в Писании идет слово о Божественных Лицах, нет никакой разницы (в значении) между предлогами «через» (διά) и «от, из» (ἐκ), и посему там где говорится, что Дух Святой происходит «через Сына», они переиначивают на – «от Сына». Мы же будем просить их о необходимости показать нам: находится ли где сказанным, что Дух Святой происходит или исходит «через Отца»? Ибо если бы это было одно и то же, а не – различным, то было бы необходимым, чтобы и это выражение имело место, как в отношении твари оно повсюду находится: «Павел Апостол Иисус Христов, волею Божиею»²⁰⁶; и еще: «Павел апостол, ни от человек, ни человеком», но Богом Отцем и Господом Иисус Христом»²⁰⁷; и еще: «Стяжах человека Богом»²⁰⁸; и еще: «Еда не Богом изъявление их есть?»²⁰⁹. В общем же, если, действительно, все, что говорится относительно Божественного Духа, в равной степени относится к Отцу и Сыну, было бы уместным сделать общим и все, и из Них в равной мере исповедывать происхождение (Св. Духа); но если одно – является личным свойством Отца, другое же – приписывается Сыну, иное же – принадлежит в равной мере Им Обоим, то необходимо быть на стороже, чтобы они не смешали все в одно. Говорится, что Дух Святой происходит *чрез* Сына, *чрез* Сына подается твари, в Сыне пребывает, в Сыне почивает, но (не говорится) через Отца происходит, и не – через Отца подается, и ни – в Отце пребывает, и ни – в Отце почивает, но (говорится) – от Отца исходит. Итак, то, что возведено, то пусть возвещается; то, о чем умолчано, то пусть будет предано молчанию; и то утверждение, что Дух Святой исходит от Сына, да будет отринуто, как чуждое и странное.

21. Когда воззрю на слова Святых, которые они употребляют, говоря о Божественном Духе, вижу, что латинствующие не заметили ни логической последовательности, ни система-

²⁰⁴ P.G. t. 94, col. 849.

²⁰⁵ Триодь Постная. Седмица 3-я Пост. Четверг. Трипеснец песнь 9-я, Слава.

²⁰⁶ 2 Кор. 1, 1. ефес. 1, 1. 2 Тим. 1, 1.

²⁰⁷ Гал. 1, 1.

²⁰⁸ Быт. 4, 1.

²⁰⁹ Быт. 40, 8.

тической связи, ни точности божественных догматов, ни святоотеческого мышления о Духе, искомого при помощи Самого Духа. Ибо, что им остается говорить, когда Святые разделяют союзами отношение Святого Духа к Отцу и к Сыну? – Так, один говорит: «От Бога всего и Он (Дух Святой) имеет бытие, чрез Сына же является»²¹⁰, т.е. является людям. Другой же: «От Отца исходит, в Сыне же почивает»²¹¹. Иной же: «От Сына зависит, с Которым неразлучно понимается, от Отца же имеет зависимость, как от Виновника Своего бытия, от Которого и исходит»²¹². Иной же: «Исходит от Бога и Отца, не чужд же – Сыну, согласно понятию естества»²¹³. Разве к тому же дерзнули бы они возвестить, что исхождение Духа от Обоих есть одно единое? И что же (спрошу вас), дражайшие, заключало в себе это разграничение у них и приписывание Одному того, а Другому – иного? – Ибо кто из благочестивых станет говорить, что тварь, действительно, должна была быть созданной Богом и Отцем, Сыном же быть приведенной в порядок бытия, от Обоих в равной мере, как от Единого Бога и Творца, восприняв как бытие, так и быв приведенной в порядок? Разве не было бы неразумным, когда тексты означают одно и то же, разделять их союзами? Разве бы кто стал говорить: «небеса утвердились Богом и Отцем, Сыном же стали солидными». Но те, которые употребляют такую форму разделения (именно союз «же») ясно, что отделяют одно от другого, так что говорящий: «Павел Тарсянин, Петр же – Палестинский», не приписывает и то и другое им обоим вместе; и говорящий: «Благоволением Отца, действием же Сына, содействием же Духа создалась вселенная» – этим Каждому из Них приписывает одно, а прочего лишает. Итак, очевидно – и из самой формы разделения, что как ни Отцу не свойственно, чтобы через Него подавался Дух Святой, так не свойственно и Сыну, чтобы Он исходил от Него.

22. Бог, говоривший в Божественном Писании, предвидев человеческую неустойчивость и наперед подавляя плевелы, всеянные врагом в Его учении, не оставил ни одного изречения, которое казалось бы не полным, без того, чтобы не пополнить его в иных изречениях; или некое понимание, могущее повести к заблуждению – без того, чтобы не исправить его в иных местах; дабы сбылось то, что говорит Премудрый: «Вся права суть разумевающим, и проста обретающим разум»²¹⁴. Например: «Отец Мой болий Мене есть»²¹⁵ – поскольку эти слова имели быть весьма на руку умалявшим Сына в отношении к достоинству Отца, Он в иных уравнивал это, говоря: «Аз и Отец едино есма»²¹⁶; и еще: «Аз во Отце, и Отец во Мне есть»²¹⁷, и «видевый Мене, виде Отца»²¹⁸, и Апостол говорит: «Не восхищением непщева быти равен Богу»²¹⁹. Затем, то выражение в Притчах: «Господь созда Мя»²²⁰, что говорится в отношении к Премудрости, в последующих словах исправляется; ибо немного ниже говорится: «Прежде же всех холмов рождает Мя»²²¹; первым – возвещается творение и рождение во плоти; вторым же – предвечное рождение. Затем, так как в Евангелиях Христос называет Своего Отца: «Единым истинным Богом», ибо говорит: «Да знают Тебе единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа»²²², дабы не подумалось, что этим Он исключает Самого Себя из истинного

²¹⁰ Gregor. Thaumaturg. P.G. t. 10, col. 984.

²¹¹ Gregor. Magn. Dialog. II, 38.

²¹² Basil. Epist. 43. P.G. t. 32, col. 329.

²¹³ Cyrill. Alexandr. Epist. ad. Joannem Antiochenum. P.G. t. 77, col. 180.

²¹⁴ Притч. 8, 9. Ис. 26, 7.

²¹⁵ Ин. 14, 28.

²¹⁶ Ин. 10, 30.

²¹⁷ Ин. 10, 38; 14, 10.

²¹⁸ Ин. 14, 9.

²¹⁹ Фил. 2, 6.

²²⁰ Притч. 8, 22.

²²¹ Ст. 25.

²²² Ин. 17, 2.

Божества, то тогда Иоанн является тем, кто то же самое написал в своем Послании в отношении Сына, говоря: «Сей есть истинный Бог и Живот вечный»²²³. Затем, так как Дух именуется «Духом Отца», согласно свойственности по естеству и дарованию нам, ибо говорится: «Не вы бо будете глаголющие, но Дух Отца вашего глаголяй в вас»²²⁴, то дабы не подумалось, что Он – чужд Сына и не дается Им, подобным образом, как Он дается от Отца, говорится также и «Дух Сына». Ибо Апостол говорит: «Посла Бог Духа Сына Своего в сердца ваша»²²⁵. Итак, если это изречение: «от Отца исходит» было бы такого рода, что можно было бы подразумевать, что Дух Святой исходит и от Сына, не пропустил бы Он, заботящийся о спасении людей, сказать это в иных местах и исправить, но, конечно, или лично Сам или через Своих Учеников имел бы это ясно открыт. Поскольку же Он не сказал сего, очевидно, что и нет того, чего Он не говорил. Посему Иоанн Дамаскин говорит: «Мы говорим: «Дух Сына», но не говорим – «Дух от Сына»²²⁶. Божественный же Апостол говорит: «Аще и Ангел с небесе благовестит вам паче, еже благовестихом вам, анафема да будет»²²⁷.

23. Наименование «Отец», говоримое в отношении Бога, охватывает все Его ипостасные свойства: ибо включает в себе и нерождение, согласно Василию Великому²²⁸: ибо Тот, Кто свойственным образом и единый – Отец, Тот ни от кого иного не родился; а в отношении Духа Отец именуется «Изводителем», согласно Писанию, говорящему: «От Отца Светов»²²⁹. Итак, если (Писание) не делает Сына участником имени Отца, то и не делает Его участником свойства изводить (Духа Святого), чтобы из-за этого Сын не явился, насколько это соответствует нашему людскому пониманию, – «Сыно – Отцем» т.е. вместе и Сыном и Отцем, и по сей причине не сочли бы Духа – «Внуком».

24. Латиняне говорят: Отец и Сын являются единым Виновником Святого Духа. Итак, мы спросим их: таким ли образом Отец и Сын вместе являются единым Виновником Святого Духа, каким образом Отец является единым Виновником (Св. Духа), или – иначе? Если они скажут: «таким же образом» – то, тогда, как Отец, когда будучи взят в отдельности, является одним Лицем, так одним Лицем будут вместе Отец и Сын, и, – вот, вошло Савеллиево смешение! Если же они скажут: «иначе», – то, тогда, Отец – один Виновник, иначе же будет Виновником Отец и Сын, и этим, вводя двух Виновников, не избежать им, хотя бы они этого и не хотели, и двух Начал.

25. Латиняне высокопарно усваивают некоторые общие понятия различия всему тому, что может иметь различие; то есть может различаться или согласно материи или согласно одной из противоположных черт. Но если, допустим, в отношении тварных вещей это понятие и отвечало бы действительности, однако, нет необходимости, чтобы оно относилось и к вещам Божественным (ибо те и другие не подлежат одним и тем же понятиям); но об этом ныне не будем говорить; предлежит же нам доказать, что даже и в отношении тех вещей, которые имеют к нам отношение и которые, по крайней мере, известны нам, – имею в виду тварные вещи, – это понятие не является безусловно полностью отвечающим действительности; не только потому, что то, что не есть общее, приписывается как общее, но и потому, что в тех вещах, в которых наблюдается различие или материального свойства или по противоположности, не сама материя или противоположность вносят причину различия, но и то и другое в уже имеющих различие, как бы некое последствие, следует за каждой из этих вещей, чем выявляется, что хотя

²²³ 1 Ин. 5, 20.

²²⁴ Мф. 10, 20.

²²⁵ Гал. 4, 6.

²²⁶ De fide orthodoxa I, 8, 13. P.G. t. 94, col. 832.

²²⁷ Гал. 1, 8.

²²⁸ Lib. I contra Eunom. P.G. t. 29, col. 517.

²²⁹ Иак. 1, 17.

согласно сему и различаются те вещи, которые имеют различие между собой, однако, отнюдь, не они являются самой причиной различия.

Это должно быть выяснено следующим образом: материя сама по себе – неразделима: ибо она как безкачественна, так и безколичественна; а то, что – безколичественно – то неразделимо; а то, что – не делимо, то и – неразлично; а то, что само по себе – неразделимо и неразлично, как могло бы для иного служить причиной различия? И то, что не допускает различия (ибо всякая материя по отношению ко всякой материи по своему понятию не имеет различия), каким бы образом могло стать причиной для иных вещей того, чтобы они были различными друг в отношении друга? Когда же материальное тело разделяется на количественные части согласно самой материи, и возможно взять каждую из них и в отдельности поочередно представить и показать, что это – та же самая, а не иная субстанция, это называется: «различием согласно материи»; но из этого, отнюдь, не следует, чтобы сама материя была причиной различия (ибо как бы это могло быть, когда материя сама по себе неразличима?), но это производится материальным разделением, из которого проистекает сама количественность для различаемых (между собой) вещей. Подобно тому, как и форма не является причиной для тел того, что они производят действия (ибо как бы это могло быть, когда она сама по себе бездействительна?), но причина этому – соединение формы с ее материей; ибо не значит, если нечто (некое свойство) принадлежит составленному (телу), в отношении некоего из составляющих его элементов, что оно – свойственно тому самому элементу. Таким образом, как ни форма не является началом действия (энергии), хотя действие (энергия) соответствует телам согласно форме, так и материя не является началом различия, хотя согласно ей и происходит различие в составленных вещах. Итак, если мы приписываем материи причину различия, то это мы делаем здраво в том смысле, когда признаем за причину (различия) материальное разделение в тех вещах, в которых материя имеет место.

Касательно же тех вещей, в которых материя не имеет места, должно быть рассмотрено следующее: является ли противоположность (свойств) необходимой для внесения различия между ними? Те вещи, которые принадлежат одному и тому же роду и которые могут разделяться, именуется «противораздельными друг в отношении друга»; быть может, это относится ко всему, но особенно к тем, которые весьма отстоят друг от друга или определяются, как весьма отстоящие друг от друга, как например, в красках – весьма отстоят друг от друга белый цвет от черного цвета; они также именуется и «противоположными». В одушевленном же мире определяются как весьма отстоящие друг от друга понятием «словесного и бессловесного», напр. человек и лошадь. Итак, (следует поставить вопрос): только ли те различаются друг от друга, в которых имеется взаимная противоположность, или же различаются между собой и те, которые находятся между ними и вместе с ними? – Конечно, также и те: ибо все – связаны общим родом, различаются же индивидуально-отличительными признаками, и хотя бы немного отстояли друг от друга, или даже, более того, являлись бы участниками противоположностей; так напр. какая противоположность – между оранжевым и красным цветом в красках? какая противоположность – между лошастью и волком в животном мире? – Но поскольку они разделяются от того же рода, то насколько от него разделяются, настолько и различаются от общего рода); насколько же между собою противоразделяются, настолько также, нет сомнения, различаются друг от друга своими понятиями, хотя все эти понятия нам и не легко было бы определить. Итак, в данном случае, за причину различия должна была бы быть принята не противоположность (ибо как это может быть, когда в очень многих вещах ее и нет на лицо?), но – самое разделение, которое от того же рода индивидуально, согласно своим признакам, производит разделение. Будет же совершенно истинным приписать ему и причину противоположности.

Но и в отношении неделимых вещей, конечно, господствует то же понятие различения. Что же из того, если они не состоят из материи? – Что же – если нельзя также найти в них

противоположности? Значит ли, что на основании сего они будут для нас неразличимы и числом все станут одно? Много такого рода начудила бы латинская система. Но там разделение от того же вида, определяющее своими понятиями отдельный индивидуум, соделывает различие. Если же эти понятия нам неизвестны, ничего нет удивительного, когда и понятия большинства видов мы не могли бы легко определить; является же общепризнанным фактом, что много частей отделились от одного целого; а это было бы невозможным, если бы взаимно между собой и в отношении того, из чего они выделились, они не имели различия. Значит, ближайшая и начальная причина различия – разделение; не материя и не противоположность – ибо, как не везде они на лицо, так и не им – свойственно соделывать различие. Даже и само наименование «разделение», как сродное наименованию «различие» – ясно нам показывает, что первое является причиной второго.

Что еще (остается сказать)? – Противоположность между (двумя) вещами в отношении чего-то (третьего), которую они называют «относительной», они называют наиболее довлеющей для различия. Но нет нужды и говорить, что такое суждение – совершенно необосновано. Ибо, во-первых, эта противоположность позднее (по своему происхождению) самого естества: так как сначала некто является человеком, а затем уже – отцем, а (во-вторых) сначала имеется известная одна величина, а затем уже – раздвоение. Затем они представили те вещи, которые между собою согласуются в отношении чего-то (третьего), а это, лучше сказать, – соединять, нежели – делать различие. Затем, обе вещи могут согласоваться в том же самом, хотя бы и не по одному и тому же признаку, а это, конечно, далеко от различия. Итак, напрасно и бесцельно было латинянам употреблять столь избитое понятие различия согласно материи или противоположности.

Теперь перенесем уже наше суждение (что не противоположность является причиной различия, а – разделение) к Божественным вещам, ибо, быть может, оно будет более соответствовать им, нежели то, что утверждают латиняне. – Различное происхождение от одного и того же особенно-то и представляется как различие: ибо некое происхождение является также и разделением, и как, в принципе, – (отделенные) от одного и того же, хотя бы и не отступили еще в противоположное состояние, однако, прирав уже определительные понятия, различаются и друг от друга и от того, из которого выделились – (ибо иначе бы они и не отделились); так и в нашем случае, говорю о Божественных Лицах, – тем что Сын и Дух происходят различным образом от Того же Отца, тем самым Они отличаются и от Отца и между Собой: от Отца – тем, что Они – от Него (ибо все происходящее от того или иного, несомненно, является иным, нежели – то, от чего оно произошло); между Собой – тем, что происходят от Отца различным образом, хотя этот образ и непознаваем для нас и неизреченен. Итак, нет нужды нам в противоположности для различения Сына и Духа, как это думает Фома (Аквинат), когда нет нужды в противоположности и в отношении тварных вещей: ибо различное происхождение довлеет для того, чтобы сделать различие между Ними. И это отвечает как самим вещам, так и согласуется с учением Святых, так как они ясно передали нам, в чем заключается различие (между Сыном и Духом). Так, Дамасский Богослов говорит в 8-й главе своего Богословия следующее: «Хотя Дух Святой также (как и Сын) происходит от Отца, но – не образом рождения, а – образом исхождения: это – иной образ бытия, неуразумеваемый и непознаваемый, как и – рождение Сына»²³⁰. И Григорий Богослов (говорит): «Личные свойства: Отца, как это разумеается и говорится, – безначалие и Начало; Сына же – рождение; Духа же – исхождение»²³¹.

26. Как ничего не привносят Отцу для Своего бытия происходящие от Него Божественные Лица (ибо Они всецело – от Него и совершенное имеют бытие), таким же образом Они ничего не привносят от Себя и для бытия Друг Друга. Итак, ни Дух Святой не является со-

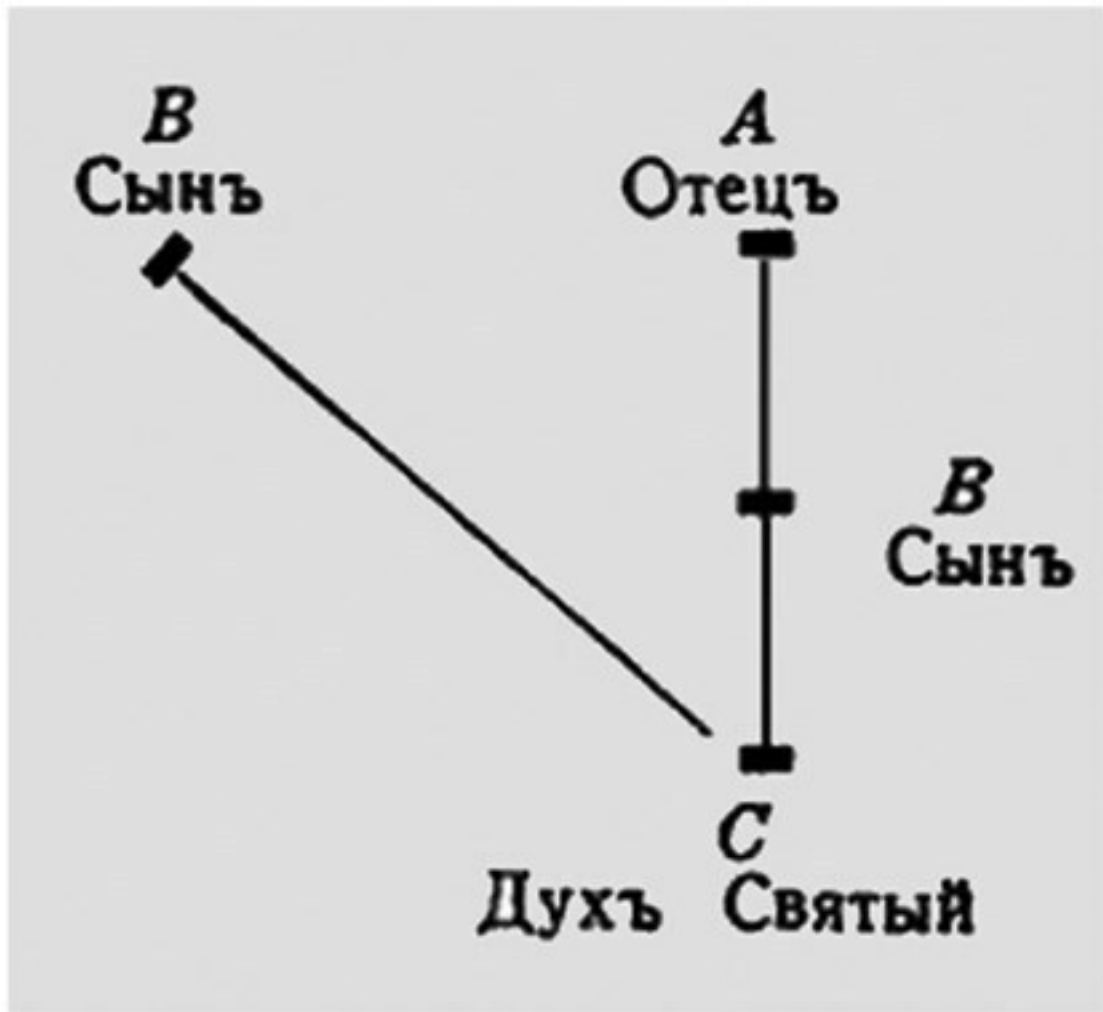
²³⁰ P.G. t. 94, col. 816.

²³¹ P.G. t. 35, col. 1221. Ibid. c. 1073.

Виновником Отцу для рождения Сына, ни Сын – Отцу для изведения Духа: ибо действие рождения и изведения есть совершенное и единственное от Единственного, и то и другое восходит к существу Единого.

27. Как то, что совершает известное действие, согласно определению, указывает на определенное действие, так и определенное действие, в свою очередь, возводит к некоему определенному фактору. Таким образом, если рождать и изводить является определенным действием – принадлежащим Одному Отцу; а только изводить, но не и рождать, является определенным действием только изведения – принадлежащим, согласно латинянам, вместе Отцу и Сыну; быть же рожденным, опять же, является определенным действием – принадлежащим Сыну; а исходить – Святому Духу; то, таким образом, в Божественных Лицах будут четыре определенно действующих фактора: один – Отец, второй – Изводитель, являющийся в отношении первого иным (различным) по числу, третий – Сын, и четвертый – Дух Святой; четыре же определенно и различно действующих фактора, что иное вводят, как не четыре Лица, вместо Троицы? Так что напрасно латиняне хвалятся верой в Троицу, Которую они так оскорбляют своими догматами.

28. Быть Началом Божества, что латиняне приписывают Отцу и Сыну, или должно быть свойством Ипостасей Отца и Сына, или же Их естества или Их некоего действия (энергии). Если это – свойство Их Ипостасей, то каким образом не быть и двум Виновникам (ибо и две Ипостаси имеются), как и то, что происходящее от вины, если принадлежит двум Ипостасям, конечно, также вводит и понятие двух происходящих от вины. Если же это – свойство Их естества, то, конечно, оно – присуще всем Трем, а такое решение вопроса, отнюдь, не лучше: ибо Дух не есть Виновник. Значит, если нечто имеет то же естество, что Отец и Сын, тем самым оно будет также и Началом Божества; и, обратно, если, нечто является Началом Божества, оно тем самым имеет то же естество, что имеют Отец и Сын. Итак, вытекает, что Дух Святой как чужд – того, чтобы быть Виновником Божества, так Он – чужд и естества Отца и Сына; так за что же тогда латиняне порицают македониан? Если же это – свойство некоего действия (Отца и Сына), то необходимо спросить: одно ли оно числом или два. И если – два, то опять, необходимо будет, чтобы были и два Виновника. Если же это – одно действие числом, то опять необходимо поставить вопрос: является ли оно действием Ипостаси или же действием естества? Если – действием естества, то, следовательно, Дух будет чужд некоего, принадлежащего естеству, действия, а этим также чужд – и Божественного естества. Если же – действием Ипостаси, то, согласно определению, оно и принадлежит одному только Лицу: ибо единое числом личное (ипостасное) действие, если оно направлено на единый предмет действия, оно, по всей необходимости, и будет проистекать от Одного Лица. Итак, беспечно латиняне приписывают Отцу и Сыну единое числом изводительное действие и личное свойство.

29. Единое числом и простое действие (энергия), направленное на один предмет действия, указывает также и на единый числом фактор. Представим это наглядно: пусть этот фактор будет «А»; то, к чему направлено действие фактора – «С»; между ними – единое числом действие «А – С». Я утверждаю что и фактор «А» является также единый числом. – Не так (вы скажете), но пусть будут два фактора «АВ». В этом случае, «В» будет или, частью самого «А», или же будет находиться вне его. Если – частью его, то, оно не будет чем-то иным от «А», но одно единое с ним, и таким образом, единое целое числом. Если же оно будет находиться вне его, то пусть сначала оно будет помещено под ним. Действие, проистекающее от «А» к «С» будет или равным и постоянным или – неравным. Если будет – равным и постоянным, то являясь единым по числу, очевидно, что это «В», помещенное между «А» и «С», ничего не привносит от себя, но или никак не будет действовать, или – если будет действовать, то не в том смысле, как действует «А» в отношении «С». Если же будет – неравным, то очевидно, – что обнаруживается некое нарастание, где действие (энергия), проистекающее от «А» к «С», встретится с действием, проистекающим от «В» к «С», и станет более сильным, чем было прежде, как некая река, воспринявшая в себя другую реку. А это не будет свойством единого и постоянного действия, ибо налицо будет некое внедрение и соединение с действием, проистекающим от «В» к «С», и таким образом явится двойное действие, а не – простое и единое. То же самое случится, если «В» будет помещено не ниже, а выше «А». Но пусть «В» будет помещено в стороне от «А». Здесь уже еще более – очевидно, что будут два действия (энергии): одно – от «А» к «С», другое – от «В» к тому же «С». Итак, невозможно, чтобы одно числом действие, относилось к двум факторам, как невозможно, чтобы два конца одной линии

были бы от различной части. Итак, единое числом действие и относится к единому числом фактору. Пусть фактор «А» представляет Отца и Изводителя; пусть «С» представляет бытие Святого Духа, к чему именно и направлено действие; между Ними же – изводительное, единое и простое и присносущное действие (энергия); а под «В» пусть обозначится Сын. Итак, вытекает, что только к Отцу, а не и к Сыну следует относить единое ипостасное действие, которым изводится Дух. Этот принцип выразительно являет и Аристотель в 5-й книге “τῆς Φυσικῆς ἀκροάσεως”, ибо он говорит следующее: «Единое числом действие происходит от единого числом фактора»²³². И еще в 9-й книге он говорит: «Единое движение происходит от единого двигающего и единого движимого: ибо если нечто иное и иную вещь стало бы двигать, все движение не было бы (равным) и постоянным»²³³.

30. Григорий Богослов учит, что «иметь бытие от Отца является общим для Сына и Духа»²³⁴. Если же Сын непосредственно – от Отца, и не имеет никакого иного Виновника, кроме Отца; а Дух – не непосредственно от Отца, но имеет со-Виновника Отцу Сына, то уже для Них (Сына и Св. Духа) не будет общим – «быть от Отца», Которого не являются в равной мере участниками. Таким образом, необходимо вытекает, что или Григорий Богослов заблуждался, или, если это не так, то, конечно и несомненно, обманываются латиняне, приписывая Сыну вину Духа.

31. Образ бытия и личное свойство Святого Духа, согласно Григорию Богослову, является не просто «исходить», но – «от Отца исходить». Если же это является образом бытия Его и личного свойства, то – «и от Сына исходит» – или бесцельно присовокупляется к сему, или нечто придает бытию (Его), и в таком случае, делает Его личное свойство двойным; и Сам Он будет двойным (ибо личное свойство необходимо должно отражать то, чего является личным свойством, а не увеличивать и не уменьшать). Итак, только от Отца исходит Дух Святой.

32. Когда мы говорим, что Отец и Сын и Дух Святой являются «единым Началом тварей», то ясно, что это мы говорим в сравнении Божественного естества с прочими естествами: ибо Божественное естество – едино, а те естества – многие и различные. По тому же образу, и когда мы говорим: «единое Начало Божества», то ясно, что мы говорим это в сравнении Одного Лица с остальными Лицами. И как ничто из тварей, когда дело касается творения, не воспринимается в то единое Начало, так ни Одно из Двух Лиц (т.е. Сын и Св. Дух), когда дело касается Божества, не должно вводить в то единое Начало (Которым является – Отец). Ибо куда больше соответствует, чтобы одно было началом для многих, нежели многие – началом для одного. Итак, единый Отец – единое Начало Сына и Духа, как и единая Троица – единое Начало всей твари. Это самое выразительно говорит и божественный Дионисий, говоря: «Единый Источник пресущественного Божества – Отец»²³⁵.

33. Одновременные различные действия (энергии), проистекающие от одного и того же действующего фактора – и различный результат также производят. (Представим это наглядно):

Пусть самый фактор будет обозначен через «А»; действия (энергии) же его, проистекающие одновременно: – одно в отношении «В», другое, различное от него – в отношении «С». Я утверждаю, что и «С» будет различным от «В». Ибо если бы оно было тем же, что и то, оно полностью соответствовало бы ему и тогда действие в отношении его, соответствовало бы действию в отношении «В», иными словами, было бы тем, что и то. Пусть под «А» будет обозначаться Отец, присносущно и по естеству действующий; под «В» – Сын; а под «С» – Дух святой; и действия, проистекающие от Отца – различны между собою: в отношении «В» это – рождение Сына; в отношении же «С» это – исхождение Божественного Духа. Следовательно,

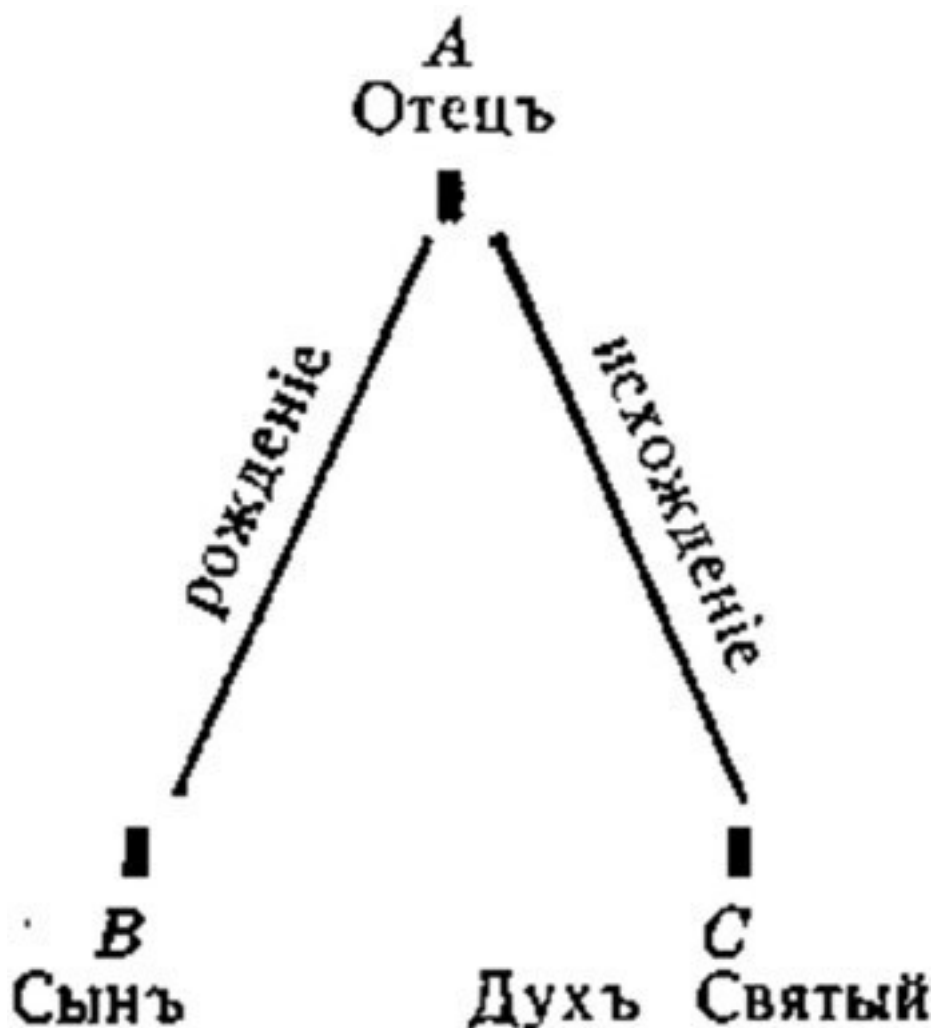
²³² Aristotel. Natural. auscult. lib. V, cap. IV, 8.

²³³ Ibid. lib. VII, cap. VI, 5.

²³⁴ P.G. t. 35, col. 1221.

²³⁵ P.G. t. 3, col. 641.

Дух – различен от Сына, так как в отношении бытия Каждого из Них различными являются действия; и уже не будет нам нужды в ином различии между Сыном и Духом, когда самые различные действия и происхождения довлеют для того, чтобы сделать различие между Ними.

34. Вопрошают нас латинствующие: совместно ли с Своею Силою и Премудростью Отец изводит Духа Святого, или делает это без Премудрости и без Силы, – дабы, если отвергнув второе, мы бы ответили положительно на первое, привлечь нас к своему мнению, говоря, что если Сын – Премудрость и Сила Отчая, то, значит, что совместно с Сыном Отец изводит Духа Святого. Но, что Отец изводит Духа Святого совместно с (рождением) Сына, то есть совместно с Словом и Премудростью и Силою, этого и мы не отрицаем. Ибо, согласно божественным Отцам, Дух Св. происходит совместно с Словом, сопровождает и являет Его, и Слово не бывает без Духа, и Дух не происходит без Слова. Но, отнюдь, не так, чтобы и Сын был Виновником бытия Духа, как и Дух не есть Виновник Сына. Ибо невозможно, чтобы совместно и тем же понятием происходящие от некоего третьего, были виновниками друг друга. Итак, отнюдь, не вытекает необходимо из того, что Дух Святой исходит совместно с Сыном, чтобы также Он и от Сына происходил; если же это – не так, то нет никакой разницы между Ним и тварями, которые пришли в бытие через Слово Божие и Силу и Премудрость. Ибо говорится: «Вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть»²³⁶. Следовательно, то что «еже не бысть» (т. е. не было сотворено), нет необходимости, чтобы имело бытие благодаря Ему. Затем, не в том

²³⁶ Ин. 1, 3.

же смысле Сын является Премудростию и Силою Отчею, как Он является Сыном и Словом. Ибо Он есть Сын и Слово Отца таким образом, как Сам Отец не есть ни Сын ни Слово (ибо понятие сына указывает на отца, и слово – на говорящего); а Премудростию и Силою Отца Он является таким образом, как и Сам Отец также является не только Премудрым и Всемогущим, но и – Премудростию и Силою. Ибо Сын – Премудрость от Премудрости и Сила от Силы, как Бот от Бога и Свет от Света; именуется же Он Премудростию и Силою Отца, как обладающий полнотою Его премудрости и силы, как бы Изображение Первообраза. Но, отнюдь, не меньше и Дух Святой – Премудрость и Сила, и этого не станет отрицать никто из знающих Писания; и что эти наименования – общи и относятся к существу Божественных Лиц, также и божественный Августин свидетельствует это в книге «О Троице»²³⁷. Итак, когда Дух Святой исходит от Отца, как Премудрость и Сила от Премудрости и Силы, то странно и бесцельно ставить вопрос: совместно ли с Своей Премудростию и Силою Отец изводит Духа Святого; разве лишь только кто захочет свести Его на уровень твари, как говорится: «Бог премудростию основа землю, уготова же небеса разумом»²³⁸. Но не через посредство Премудрости и Силы, Отец подвинулся к исхождению Духа, как ни – к рождению Сына и, конечно, не через посредство всего Божества; ибо происходить таким образом (т. е. действием *всего* Божества) свойственно – твари, как говорят Богословы. Итак, непосредственно и из самого существа Отца в равной мере происходят Оба: Сын и Дух Святой; происходят, действительно, совместно Друг с Другом, но не взаимно Друг от Друга и, конечно, не Один от Другого.

35. Если некое свойство в Божественных Лицах, относящееся к многим, именуется в единственном числе, то это или – самое естество или нечто имеющее отношение к естеству. Ибо как «одно», конечно, является тем, согласно чему Каждое из Лиц отличается от Прочих, так, конечно, «одно» является также и тем, согласно чему Три объединяются. А это – одно числом естество или нечто из присущего ему, как напр.: «одна» воля или «одна» сила или «одно» действие (энергия). Ибо мы говорим, что Сын – Бог от Бога, и Оба Один Бог; Свет от Света, и оба – Один Свет; Премудрость от Премудрости, и Оба – Одна Премудрость; Сила от Силы, и Оба – Одна Сила. Следовательно, Божественные Лица, отнюдь, иначе не могут быть «одним», как только согласно тому, что в Них – одно, а это – то, что относится к Их естеству. Итак, если изводить является одним (свойством) для Отца и Сына, то или и Дух Святой будет участвовать в этом, ибо это – относится к естеству, и Сам также, конечно, будет изводящим иное Лицо, или если Ему чуждо нечто из относящегося к естеству (Божества Отца и Сына), то, несомненно, что Он будет чужд и самого (Божественного) естества. Пусть латиняне выберут любую из этих пропастей, какую пожелают; если же желают избежать обеих, пусть сначала оставят свое учение, которое необходимо ведет их к этому.

36. Если Сын и Дух – от существа Отца, а из существа Отца и Сына, согласно латинянам, – только Дух, то, следовательно существо Отца не является Виновником того же, что и существо Отца и Сына совместно; а те, что не являются виновниками того же, следовательно, и не являются тождественными. Так что, иное – существо Отца, иное же – существо Отца и Сына; и отсюда вытекает необходимость, что иное – существо также и у Духа; значит, в Божественной Троице много – существ (а не одно). А это – хула и абсурд!

37. Если Отец является Виновником Сына и Духа, а Сын – Виновником только Духа, то, поскольку те, которые не являются виновниками того же безусловно, и сами не являются тождественными, следовательно, не один будет Виновник в Божественной Троице, но – два Виновника; и напрасно латиняне думают избежать двух Начал.

38. Наименование «Сын» обозначает две вещи: отношение Сына к Отцу, согласно которому Он имеет от Него бытие, и – единосушие с Ним; ибо всякий сын имеет одно существо

²³⁷ August. De trinitate lib. VII, cap. 1.

²³⁸ Притч. 3, 19.

с своим отцем. Подобно сему и наименование – «рождение»: ибо оно заключает в себе понятие Виновника бытия и довлеющим образом являет единосущие (Сына с Отцем). Но не так обстоит дело ни с наименованием «Святой Дух», ни с наименованием «исхождение». Но когда мы слышим выражение – «Дух Отца», мы разумеем некий Дар Отца, который нам даруется и освящает нас и действует в нас. Ибо Господь говорит: «Дух Отца вашего глаголай в вас»²³⁹. Также Он именуется и «Духом Сына»: ибо Он является общим Даром Обоих, как и говорит это блаженный Августин. Когда же мы слышали – «Дух, Иже от Отца исходит» – то, здесь, с одной стороны, заключается понятие: Кто является Виновником бытия (Св. Духа); а, с другой стороны, – мы разумеем саму Ипостась Духа, однако не – и единосущие: ибо ни слово «Дух», ни слово «исхождение» не заключают в себе этого значения. Посему богословы, когда желали представить просто Вину бытия (Св. Духа), говорят, приравняв это от Самого Господа: – «Дух, Который от Отца исходит», не на половину закончено богословствуя и не игнорируя (якобы) более близкого Виновника (прочь такой абсурд!); когда же явить также и единосущие они желали, тогда прибавляли и – «через Сына», и говорили: «(Дух Святой) Который от Отца через Сына исходит», этим как бы говоря: не – без Сына, и не – от иного существа, нежели – Сын, но одновременно с рождением должно разуметься и исхождение; ибо могло случиться, что мы сказали бы: Он пришел в бытие после известного времени, или же предшествовал этому времени. Посему и божественный Максим говорит: «Который через Сына рожденного неизреченным образом исходит»²⁴⁰; не прибавил бы он «рожденного», если бы не желал именно это (единосущие Духа Святого с Прочими Лицами) обозначить. Он же свидетельствует в послании к пресвитеру Марину, что и остальные понимали это в том же смысле, говоря, что «современные ему римляне (говорили, что Дух Святой исходит «и от Сына») не для того, чтобы делать Сына Виновником Духа, но для того, чтобы явить Его происхождение через Сына, и таким образом представить единство и тождественность существа»²⁴¹. Но нынешнее смехотворное латинское богословие, понимающее в изречении «через Сына» обозначение более близкого Виновника (бытия Св. Духа), и ставящее Отца, как более отдаленного Виновника и не близкого к Ипостаси Святого Духа, – как если бы мы говорили, что Энос – через Сифа от Адама, – не слышало слов преподобного Григория Нисского, говорящего, что – «серединное положение Сына, как и для Него Самого сохраняет однородность, так не исключает и Духа от естественного отношения к Отцу»²⁴². Вводя же степени и ступени в Святей Троице и делая Отца наивысшим и Первым Виновником, Сына же – ниже и Вторым Виновником, и ставя как бы некую перегородку между Отцем и Духом, Святого же Духа ставя нижайшим и лишь Происходящим от Виновников, оно (латинское богословие) таким образом впадает в бездну тревожения, ограничивает Божественные Лица и делает Духа как бы «Внуком».

39. Я встретил у одного из латинских Учителей, пишущего о сем вопросе, что нет нужды говорить, что Дух Святой исходит от Отца *через* Сына» ибо таким образом будут два и различных Виновника: один – более близкий, другой – более дальний, но следует говорить – «от Отца и Сына», именно так, как это в Символе и прибавлено, чтобы Отец и Сын разумелись бы, как один Виновник Святого Духа²⁴³. Итак, если дело обстоит таким образом, как говорит тот Учитель, то латинянам, прежде всего, совершенно бесполезно тщательное, яко бы, согласование с изречениями наших Учителей, и уже нет нужды ни в изречении «через Сына» разуметь ближайшего Виновника, ни в том, что «через» должно быть принято вместо «от, из», как некоторые из числа отпадших бессмысленно говорили. Затем, дело обстоит и таким образом:

²³⁹ Мф. 10, 10.

²⁴⁰ P.G. t. 90, col. 672.

²⁴¹ P.G. t. 91, col. 136.

²⁴² P.G. t. 45, col. 133.

²⁴³ Быть может, св. марк имеет в виду Hugo Eterianus, говорящего сие в полемическом труде против греков, кн. 2-я, как это полагает Hergenroeter. P.G. t. 161, col. 240 ad. not. a.

если различные Лица изводят Духа Святого, и Одному это – свойственно само по себе, Другое же – приняло это от Первого, то, конечно, здесь будут два Виновника, и сами же они, сведя на нет значение «через» (в изречении «через Сына»), таким образом не избежали двух Начал, но и явили также несогласованность своей доктрины, ее внутреннее противоречие и совершенную несостоятельность.

40. Спросил меня некто из числа отпадших от нашей веры и борющийся на стороне латинян: разве не все то, что через что-то от чего-то происходит естеством, имеет виновником то, через что происходит? – Я же в свою очередь спросил его: разве не все то, что от чего-то через что-то происходит естеством, имеет двух виновников своего бытия: одного – от чего, другого – через что происходит? Ибо и человек, рождаемый от мужчины женщиной, как говорит Апостол²⁴⁴, имеет двух виновников, именно – отца и мать; и Иаков, от Авраама будучи рожден Исааком, имеет двух виновников: одного – близкого, другого же – более дальнего, именно – отца и дедушку. Итак, если этими примерами из нашей жизни они будут пытаться укрепить свое богословствование, то они будут принуждены также признать и двух Виновников и два Начала, и не смогут отрицать, по необходимости вытекающие, выводы из их доводов.

41. Но каким образом, – говорит, – тварь, от Отца через Сына в Святом Духе принявшая бытие, не трех имеет Виновников, но – одного Виновника и одного Творца? – Тварь, о, чудак! – на это я ему сказал, – не говорится, что происходит от существа Отца и Сына, и не от Ипостаси, но – от общей воли и силы, которая одна и та же у Трех Лиц; отсюда и имеет она одного Бога Виновником и Творцом. Но о Духе Святом говорится, что Он происходит от Ипостаси Отца; если же Он также и от Ипостаси Сына, как вы говорите, то имея две Ипостаси Виновниками, Он, конечно, будет иметь и двух Виновников и два Начала, если мы будем трезво судить. Итак, не употребляйте снова несоответствующие примеры, ибо тварь, происходя от Бога, приняла бытие не от естества Божия, но через акт творения.

42. Если они говорят, что Сын – ближайший Виновник Святого Духа, а Отец – не ближайший, а это – противопоставляющиеся друг другу положения, противоположные же друг другу положения невозможно – сочетать, то, следовательно, Отец и Сын не будут одним Виновником, будучи, – противопоставляющиеся Друг в отношении Друга Виновники; итак, будут два Виновника; и каким образом, несчастные, избегнут они двух Начал, которые отовсюду следуют за ними?

43. Говоря об Отце и Сыне, как о ближнем и не ближнем Виновнике, и по некоему естественному и необходимо вытекающему порядку, ставя первого и второго и третьего, латиняне, очевидно, что отделяют Святого Духа от Отца и вводят в Святую Троицу градации и понижения, и говорят, что Отец – больше, чем Сын, а Сын – больше, чем Святой Дух. Но пусть они выслушают от Пятого Вселенского Собора, что нечто таковое является Оригеновым учением; ибо блаженной памяти Император Юстиниан, в слове против него говорит о нем следующее: «Который, прежде всего, хулив в отношении Самой Святой и Единосущной Троицы, дерзал говорить, что Отец больше – Сына, а Сын – больше Святого Духа»²⁴⁵. Отсюда, в том же слове он называет его и «многобожником»; – и справедливо. Ибо и Григорий Богослов говорит: «Для нас – один Бог, ибо едино Божество и к Одному относятся Те Лица, Которые происходят от Него»²⁴⁶. Итак, если относящие к Одному (Лицу) Тех, Которые – от Него, веруют в единого Бога, то, следовательно, не относящие Два Лица к Одному, но Одно – к Двум, очевидно, что веруют не в одного Бога, но – во многих; так что же им ставить в порицание еллинам (язычникам)!

44. Если Дух Святой исходит от Сына в ближайшем порядке, от Отца же – не в ближайшем, как говорят латиняне, то очевидно, что Он исходит от Ипостаси Сына, а, отнюдь не –

---

²⁴⁴ Гал. 4, 4.

²⁴⁵ P.G. t. 86, col. 947.

²⁴⁶ P.G. t. 36, col. 148d-149a.

от Ипостаси Отца: ибо как бы это могло быть иначе, когда Дух Святой имеет бытие от Него не в ближайшем порядке? Ибо и Иакова, не в ближайшем порядке имеющего бытие от Авраама, мы не назвали бы происходящим от ипостаси Авраама, если бы только кто не пожелал сказать этим, что он происходит от его естества; но, подобным же образом, и все мы, люди, имея происхождение от Адама, называем себя происходящими от естества Адама, но, отнюдь, не от ипостаси его. Но, вот, Святые, богословствуя, говорят относительно Духа, что Он происходит от Ипостаси Отца; так говорят и божественный Григорий Нисский и величайший, воистину, Максим и все остальные; а то, что Он происходит от Ипостаси Сына, никто из них, насколько нам известно, не говорил. Итак, напрасно латиняне сделали Ипостась Сына ближайшим Виновником Духа.

45. Когда латиняне скажут, – что Отец не есть ближайший Виновник Святого Духа, – мы их спросим: в том ли смысле, что Он – Виновник Сына, они называют Его Виновником и Духа, или же в том смысле, что и Он придает нечто от Себя для бытия Духа? – Если они скажут, что – в том смысле, что Он – Виновник Сына, то, очевидно, что Он, собственно говоря, не является Виновником Духа: ибо такого рода Виновник – дальний и не ближайший; и явствует, что Отец, являясь, в собственном смысле слова, Виновником Сына, поскольку Он – ближайший к Нему, не является, в собственном смысле слова, Виновником Духа, поскольку Он не является ближайшим к Нему. Но такое богословствование, лучше же сказать богоборничество, мы до настоящего времени и не слышали еще, но, напротив, слышим, что как Сын – от Отца, так и Дух – от Отца. Напрасно же они, сами говоря, что Дух Святой – «только от Сына», обвиняют нас за выражение: «Дух Святой только от Отца». Если же они скажут, что в том смысле они называют Отца Виновником Святого Духа, что и Он нечто от Себя придает для бытия Духа, то что еще можно сказать в нагромождение возрастающих нелепостей?! – Ибо, вот, таким образом, будут два Виновника, ибо и Ипостаси – две, и естество Духа будет разделенным, одна часть – от Отца, другая – от Сына данная, и Дух будет составленным, имея бытие от Обоих, и иное подобное последует за сими доктринами.

46. Но будучи притесненными такого рода аргументами, латиняне вновь обращаются к примеру твари, дабы очевидным образом откровенно явить себя духоборами и показать себя мыслящими Духа Святого тварью. Ибо они говорят, что и тварь, о которой говорится, что она имеет бытие от Отца через Сына, также считается, что имеет *одного* Виновника и Творца, а не два или три Виновника; и дело не обстоит таким образом, что Один – собственно говоря, является Виновником, другой – не в собственном смысле слова Виновник, и нет того, чтобы отдельные части придавались ей для бытия. Но если они говорят так, то или пусть признают, что открыто считают Духа тварью, или да разумеют, что вне своего естества и ипостаси и у нас (людей) могут два лица единым действием и единой мыслью искусно сделать то, что пожелали бы, но чтобы каждый из них от своей ипостаси, мог единым действием, совместно изводить, согласно естеству, одно лицо – это невозможно; разве лишь возможно только придать от себя часть для бытия этого лица, как было сказано; так что тем, что будут два начала и два действия (энергии), то и происшедшее от них явится составным. Поэтому достойно удивления, что они единое личное действие (энергию) приписывают двум Лицам и утверждают, что два Лица являются единым Началом.

47. И самый ум в нас, имею в виду – человеческий, рождает из себя слово и изводит дух; одного – как бы вестника своих движений и мыслей, другого же – как живителя и двигателя тела и соявителя и возвестителя слова. Итак, слово и дух одновременно в отношении друг друга исходят из ума, и первое – возвещает внешним то, что относится к родителю, а второй – живить и движет тело так, как это пожелал бы изводитель. Но никто из здраво мыслящих не сказал бы, что дух происходил от слова и оно было виновником его; ибо как бы это могло быть, когда и сам он содействует слову в явлении его и сам, в свою очередь, через него является? Таким же образом и Вечное Слово имеет Духа происходящим вместе с Ним от Первого Ума и Отца, и

не является для Него (Духа) Виновником бытия, как и Сам не от Него приемлет Начало. Так богословствует с нами и прежде нас божественный Максим, что образ (т. е. ум, слово и дух) чудесным образом соответствует Первообразу. Ибо как у нас слово является возвестителем движений ума, таким же образом и Божественное Слово именуется Возвестителем (Ангелом) великой воли Отца; и как у нас дух является живительным и двигательным началом тела, таким же образом и Божественный Дух, являясь животворящим и двигательным и сохраняющим и освящающим Началом для твари, именуется Жизнью. Итак, помянутый божественный муж в 3-й главе Сотницы «Созерцательных Глав» говорит следующее: «И не было, и не есть, и не будет слово старше по времени Слова: Слово же – не без разума и не безжизненное, но – обладающее разумом и живое, как имеющее Рождающий Его по естеству существующий Ум – Отца, и существующую Жизнь, по естеству сосуществующую с Ним – Духа Святого»²⁴⁷. Заметь, что «Рождающим Умом» он называет Бога Отца; «Словом» же рожденным от Него – Бога Сына; Жизнью же – Духа Святого, вместе с Сыном имеющего бытие, но не от Него принимающего бытие. И это-то то самое, что и иной богослов говорит: «Дух от Отца исходит и в Сыне пребывает»²⁴⁸.

48. Если происхождения Божественных Лиц, согласно латинянам, разнятся между собой только понятием посредственности и непосредственности происхождения: тем, что Сын имеет бытие только от Отца, Дух же Святой – от Отца через Сына, – то, значит, исхождение явится тем же, что и рождение, и рождение, в свою очередь, тем же, что и исхождение. Значит, в Троице будут два Сына: Один – рожденный только от Отца; другой же – рожденный от Отца через Сына; и Один будет ближайшим к Отцу; другой же – ближайшим к Сыну, а в отношении Отца – внуком. Но такого рода богословствования, лучше же сказать – бессмыслицы, мы до сих пор еще не слышали.

49. Начало Сына и Святого Духа или одно и то же, или эти Начала – различны: для Одного – одно, для Другого – другое. Если одно и то же – то как Сына – только Отец является Началом, так, следовательно, и Духа – только Отец (является Началом). Если же для Одного – одно Начало, для Другого – другое, то как не быть двум Началам?

50. Ипостась Отца является Началом Святого Духа; но и другая Ипостась – Ипостась Сына, согласно латинянам, является Началом Святого Духа. Значит, и та и другая Ипостась, то есть две Ипостаси являются, согласно латинянам, Началами Духа. Следовательно, согласно им, на лицо – два Начала Духа.

51. Отец и Сын таким образом явятся Виновниками Святого Духа: либо – таким образом как Каждый из Них в отдельности (является Виновником Св. Духа), либо – иным образом. Если Оба Они (являются Виновниками Святого Духа) таким образом, как Каждый из них в отдельности, а равно Каждый из, Них таким же образом является одним Виновником, как и Одно Лицо, – то, следовательно, Оба являются таким же образом Одним Виновником, как Одно Лицо; и таким образом, Савеллий снова будет жить. Если же Оба суть – Один Виновник иначе, иначе же Каждый из Них в отдельности, – то как не быть двум Виновникам? Ибо «иначе» и «иначе», вне всякого сомнения, вводит и различие и число.

52. В Божественных Лицах – или один Виновник или же не – один. Если Одно Лицо – Виновник, то мы имеем искомое: ибо Отец, вне всякого сомнения, будет единым (Виновником). Если же в Божественных Лицах не – один Виновник, то, конечно, будут два Виновника, как и два Происходящих от Виновников. А это само по себе – абсурд!

53. Если непосредственный Виновник является большим и более близким, чем – посредственный, то почему, в то время как часто говорится, что Дух исходит от Отца, редко прибав-

²⁴⁷ P.G. t. 90, col. 1177b-1180a.

²⁴⁸ Gregor. Magn. Dialog. 1. 2c. 38 – такое чтение в греческом тексте, но в латинском тексте имеется прибавление: “Paracletus Spiritus a Patre semper procedit et Filio”.

ляется «через Сына»? Почему о большем и более близком Виновнике умалчивается, а меньший и более далекий всегда приводится? Как же не быть и двум Виновникам при наличии большего и меньшего и более близкого и более дальнего (Виновников)?

54. Сын является Виновником Святого Духа или понятием существа или же понятием Ипостаси. Если понятием существа, а существо – тождественно у Трех (Лиц), то, следовательно, быть Виновником будет общим свойством для Трех, и тогда Дух будет изводить Самого Себя или иное Лицо. Если же Сын – Виновник (Духа) понятием Ипостаси, то поскольку Его Ипостась иная от Ипостаси Отца, иным, в сравнении с Отцом, будет и Виновник и иное Начало. Итак, две Ипостаси будут Виновниками, а этим и два Начала будут на лицо.

55. Изводительная сила в Отце и Сыне, согласно латинянам, являющаяся тождественной в Них, конечно, является принадлежащей существу и естеству; между тем, ее не достает Духу Святому, ибо Он не изводит никакое иное Лицо. Но так как обладающие той же силой необходимо являются имеющими и то же существо, согласно богословам Отцам, то и, напротив, не обладающие той же, принадлежащей естеству, силой, – необходимо вытекает, что и не то же имеют естество; и, таким образом, Дух Святой, будучи чужд общей принадлежащей естеству силы, чужд – и общего естества, которое имеют Отец и Сын. Но мы знаем, что Святая Троица, как – единосущна, так и – единосильна, и как единую силу (Трех) Лиц мы возвещаем, так – и единое существо; и сказав много, мы прощаемся с этими новыми духоборами.

56. Личными свойствами Отца, согласно богословам Отцам, являются: нерожденность, рождение (Сына) и изведение (Св. Духа). Итак, если одно из этих личных свойств, именно – изведение, является – общим и для Сына, согласно латинянам, Дух Святой не обладает ни одним из этих свойств, то, следовательно, Отец имеет большую общность с Сыном, нежели – с Духом Святым, и по необходимости вытекает, что и большее различие Он имеет с Духом Святым, нежели – с Сыном. И что латиняне поставят в вину македонианам, когда и сами они откровенно являются духоборами?

II. 3. Катехизис Католической Церкви. № 243-248

Откровение Отца и Сына Духом ²⁴⁹

243. Перед Своей Пасхой Иисус объявляет, что будет послан «другой Параклит» (Защитник, Ходатай²⁵⁰), Дух Святой. Действующий с начала творения²⁵¹, некогда «вещавший через пророков»²⁵², теперь Он будет пребывать с учениками и в учениках²⁵³, чтобы учить их²⁵⁴ и «наставить на всякую истину» (Ин 16, 13). Таким образом, Святой Дух открыт как еще одно Божественное Лицо по отношению к Иисусу и Отцу.

244. Предвечное происхождение Духа открывается в Его земной миссии. Святой Дух ниспослан апостолам и Церкви столько же Отцом во имя Сына, сколько и Сыном Самим по возвращении к Отцу²⁵⁵. Ниспослание Божественного Лица Духа после прославления Иисуса²⁵⁶ во всей полноте открывает тайну Пресвятой Троицы.

245. Апостольская вера в Духа была исповедана II Константинопольским Вселенским собором в 381 г.: «И в Духа Святого, Господа Животворящего, от Отца исходящего». Тем самым Церковь признает Отца как «источник и причину всего, что божественно»²⁵⁷. Вечное происхождение Святого Духа не означает, однако, отсутствие связи с тем же происхождением Сына: «Святой Дух, третья ипостась (или Лицо) Троицы, есть Бог, единый и равный Отцу и Сыну, единосущный и едиnorodный. (...) Однако не говорят, что Он только Дух Отца, но одновременно Дух Отца и Сына»²⁵⁸. Никео-Константинопольский Символ веры исповедует «Духа Святого (...) Которому вместе с Отцом и Сыном подобает поклонение и слава».

246. Латинская традиция Символа веры исповедует, что Дух исходит «от Отца и Сына (Filioque)». Флорентийский собор (1438 г.) разъясняет: «Существо и бытие Святого Духа исходят одновременно от Отца и Сына, и Он вечно исходит от Одного и Другого как от единого начала и единым дыханием... И поскольку все, что у Отца, Отец Сам дал Единородному Сыну, рождая Его, – все за исключением Своего Отцовства, – постольку Сын само это исхождение Святого Духа от Сына вечно получает от Отца, от Которого же вечно рожден».

247. Провозглашение Filioque отсутствовало в Символе веры, исповеданном в 381 г. в Константинополе. Но, следуя древней латинской и александрийской традиции, Папа св. Лев уже исповедал его догматически в 447 г., еще прежде чем Рим узнал и получил в 451 г. на Халкидонском соборе Символ веры 381 года. Употребление этой формулировки в Символе веры мало-помалу было допущено в латинскую литургию (между VIII и IX вв.). Введение Filioque в Никео-Константинопольский Символ веры через латинскую литургию еще и сегодня составляет предмет спора с православными Церквями.

²⁴⁹ Источник: Catechismus Catholicae Ecclesiae // http://www.vatican.va/archive/catechism_lt/p1s2c1p2_lt.htm#I. « In nomine Patris et Filii et Spiritus Sancti ». Рус. пер.: Катехизис Католической Церкви. – М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2001. С. 71–72.

²⁵⁰ Прим. пер.: В русском переводе «Утешитель».

²⁵¹ Ср. Быт 1, 2.

²⁵² Ср. Никео-Константинопольский Символ веры.

²⁵³ Ср. Ин 14, 17.

²⁵⁴ Ср. Ин 14, 26.

²⁵⁵ Ср. Ин 14, 25; 15, 26; 16, 14.

²⁵⁶ Ср. Ин 7, 39.

²⁵⁷ VI Толедск. Соб. 638 г.: DS 490.

²⁵⁸ Ср. XI Толедск. Соб. 675 г.: DS 527.

248. Восточная традиция прежде всего отражает природу первопричины Отца по отношению к Духу. Исповедуя Духа как Того, Кто «от Отца исходит» (Ин 15, 26), она утверждает, что Дух исходит от Отца через Сына²⁵⁹. Западная традиция выражает прежде всего единосущное общение между Отцом и Сыном, говоря, что Дух исходит от Отца и Сына (*Filioque*). Она говорит это «согласно с законом и разумом»²⁶⁰, ибо извечный порядок Божественных Лиц в их единосущном общении подразумевает, что Отец есть первопричина Духа как «безначальное начало»²⁶¹, но также, что как Отец Единородного Сына Он вместе с Ним составляет «единое начало, от которого исходит Святой Дух»²⁶². Эта законная взаимодополняемость, если она не становится предметом обострения, не затрагивает существа веры в реальность той же исповедуемой тайны.

---

²⁵⁹ Ср. «Ad gentes»: Декрет II Ват. Соб. о миссионерской деятельности Церкви, 2.

²⁶⁰ Флорентийский Собор 1439 г.: DS 1302.

²⁶¹ DS 1331.

²⁶² II Лионский Собор 1274 г.: DS 850.

II. 4. Документ Папского совета по содействию христианскому единству

«Греческая и латинская традиции об исхождении Святого Духа»²⁶³

29 июня [1995 года] в соборе Св. Петра в присутствии Вселенского Патриарха Варфоломея I Святой Отец в своей проповеди выразил пожелание, чтобы было дано разъяснение «традиционного учения о *Filioque*, стоящего за литургическим латинским переводом Символа веры, дабы можно было показать его полное соответствие тому, что Вселенский собор, состоявшийся в Константинополе в 381 г., исповедует в своем Символе: Отец как источник всей Троицы, единственное начало Сына и Святого Духа».

Разъяснение, которое пожелал увидеть Святой Отец, опубликовано ниже Папским Советом по содействию христианскому единству. Его цель – внести вклад в диалог между Римско-католической и Православной Церквями, начатый Смешанной международной комиссией.

В своем первом докладе «Тайна Церкви и Евхаристии в свете Тайны Святой Троицы» Смешанная международная комиссия по богословскому диалогу между Римско-Католической и Православной Церквями, подтвердив единодушие, достигнутое в Мюнхене 6 июля 1982 г., напомнила о вековых разногласиях между двумя Церквями по вопросу о преемственном исхождении Святого Духа. Еще не будучи в состоянии на первом этапе диалога вынести суждение по этому вопросу, Комиссия заявила: «Не намереваясь пока разрешить разногласия между Востоком и Западом, возникшие по вопросу об отношении между Сыном и Духом, мы уже сейчас можем вместе сказать, что Дух, исходящий от Отца (Ин 15:26) как единственного источника Троицы и ставший Духом нашего усыновления (Рим 8:15), поскольку Он является также Духом Сына. (Гал 4:6), сообщается нам – и прежде всего в Евхаристии – через Того Сына, на Коем Он почивает во времени и в вечности (Ин 1:32)» («Информационная служба Секретариата по содействию христианскому единству», № 49, с. 116,1,6). Католическая Церковь признает соборное, вселенское, общеобязательное и непреложное достоинство Символа веры, исповеданного по-гречески в Константинополе в 381 г. на II Вселенском соборе, служащего выражением единой веры Церкви и всех христиан. Ни одно христианское вероисповедание со своей особой литургической традицией не может отвергать это изъяснение веры, которому учила и которое исповедовала единая Церковь.

Этот Символ веры, основываясь на Ин 15:26, исповедует Дух «τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκτορευόμενον» («исходящим от Отца»). Только Отец является безначальным началом (ἀρχὴ ἄναρχος) двух других Лиц Троицы, единственным источником (πηγὴ) и Сына, и Святого Духа. Святой Дух исходит от одного лишь Отца (ἐκ μόνου τοῦ Πατρὸς) – изначально, собственно и непосредственно²⁶⁴.

Греческие отцы Церкви и весь христианский Восток говорят здесь о «единоначалии (μοναρχία) Отца», и западная традиция вслед за св. Августином также исповедует, что Святой Дух исходит от Отца *principaliter*, т.е. изначально («De Trinitate»), XV, 25, 47, P.L. 42,1094 – 1095). Таким образом, в этом смысле обе традиции признают, что «единоначалие Отца»

²⁶³ Греческая и латинская традиции об исхождении Святого Духа / Пер. с франц. А. Коваль // Страницы. 1996. № 1. С. 144–158.

²⁶⁴ Этими словами пользуется св. Фома Аквинский («Summa Theologica», la q. 36a. 3 1um et 2um.).

является единственной Троицной Причиной (Αἰτία), или началом (principium) Сына и Святого Духа.

Такое происхождение Святого Духа от одного лишь Отца как начала всей Троицы называют в греческой традиции вслед за каппадокийскими отцами Церкви словом ἐκλόρευσις («исхождение»). Действительно, св. Григорий Богослов описывает исхождение Святого Духа от Отца именно словом ἐκλόρευσις, которое он отличает от «происхождения» (τὸ προῖέναι), общего как Духу, так и Сыну: «Дух – это воистину Дух, происходящий (προῖόν) от Отца – не через порождение, поскольку здесь нет рождения, но через исхождение (ἐκλόρευσις)» («Беседа» 39,12, Sources Chrétiennes 358, p. 175). Даже если подчас св. Кириллу Александрийскому и случается употребить глагол «исходить» (ἐκλωρεύεσθαι), чтобы сказать об исхождении Сына от Отца, он, тем не менее, никогда не говорит так об отношении Духа к Сыну (ср., между прочим, «Толкование на Евангелие от Иоанна», X, 2, P. G. 74, 910 D; Ep. 55, P. G. 77, 316 D). И у св. Кирилла термин «исхождение» (ἐκλόρευσις), в отличие от слова «происходить» (προῖέναι), может обозначать только отношение исхождения, связывающее Дух с безначальным началом Троицы: с Отцом.

Поэтому православный Восток всегда отвергал формулу τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ ἐκλωρεύόμενον («исходящего от Отца и Сына»), и Католическая Церковь также была против того, чтобы слова καὶ τοῦ Υἱοῦ («и Сына») добавлялись к формуле ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκλωρεύόμενον («исходящего от Отца») греческого текста Никео-Константинопольского Символа веры – даже при ее использовании в литургии у латинян.

При этом православный Восток отнюдь не отрицает превечного отношения между Сыном и Святым Духом в их происхождении от Отца. На вопрос Македония: «чего же тогда недостает Святому Духу для того, чтобы быть Сыном – ведь, если бы Он ни в чем не испытывал недостатка, Он был бы Сыном?» св. Григорий Богослов, великий свидетель обеих наших традиций, отвечал так: «Мы говорим, что Он ни в чем не испытывает недостатка, поскольку Бог ни в чем не нуждается; однако различие в проявлении, если можно так сказать, или в отношении между Ними (τῆς πρὸς ἄλληλα σχέσεως διάφορον) приводит к различию в Их именовании» («Беседа» 31, 9, Sources Chrétiennes 250, pp. 290–292).

Православный Восток удачно выражает это отношение формулой δια τοῦ Υἱοῦ ἐκλωρεύόμενον («исходящего [от Отца] через Сына»). Уже св. Василий так говорил о Святом Духе: «Через Сына (διὰ τοῦ Υἱοῦ), Который един, Он связан с Отцом, Который един, и завершает Собою Блаженную Троицу, достойную всяческой хвалы» («Слово о Святом Духе», XVIII, 45, Sources Chrétiennes 17 bis, p. 408). Св. Максим Исповедник говорит: «По природе (φύσει) Святой Дух в соответствии со своей сущностью (κατ' οὐσίαν) сущностно (οὐσιολογῶς) исходит (ἐκλωρεύόμενον) через рожденного Сына (δι' Υἱοῦ γεννηθέντος)» («Вопросы к Фалассию», LXIII, P. G. 90, 672 C). То же сказано и у св. Иоанна Дамаскина: (ὁ Πατήρ) ἀεὶ ἦν, ἔχων ἐξ ἑαυτοῦ τὸν αὐτοῦ λόγον, καὶ διὰ τοῦ λόγου αὐτοῦ ἐξ ἑαυτοῦ τὸ Πνεῦμα αὐτοῦ ἐκλωρεύόμενον, что переводится следующим образом: «[Отец] вечно был, имея из Себя Свое Слово, и через Свое Слово Свой Дух, из Него исходящий» («Диалог против манихеев» 5, P.G. 94, 1512 B, ed. V. Kotter, Berlin 1981, p. 354; ср. также P.G. 94, 848-849 A).

Этот аспект Троицной тайны исповедовался также на VII Вселенском соборе, состоявшемся в Никее в 787 г., Константинопольским Патриархом св. Тарасием, который так излагал Символ веры: τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον, τὸ κύριον καὶ ζωοποιόν, τὸ ἐκ τοῦ Πατρὸς δι' Υἱοῦ ἐκλωρεύόμενον, т.е. «(Верую)... и в Духа Святого, Господа и Животворящего, от Отца чрез Сына исходящего» (Mansi, XII, 1122 D).

Эта совокупность доктринальных высказываний свидетельствует о той изначальной вере в Троицу, которую и Восток, и Запад исповедовали вместе в эпоху отцов Церкви. Она является основой, призванной послужить продолжению богословского диалога, ведущегося между католиками и православными.

Учение о *Filioque* должно пониматься и излагаться Католической Церковью так, чтобы не возникло впечатления, будто оно может противоречить единоначалию Отца или тому обстоятельству, что Он является единственным началом, или причиной (*ἀρχή, αἰτία*), исхождения (*ἐκπόρευσις*) Духа. В действительности *Filioque* располагается в таких богословских контекстах и в таком языковом окружении, где не утверждается нераздельное единоначалие Отца, единственного источника Сына и Духа. В противовес арианству, еще сильному тогда на Западе, это учение должно было подчеркнуть, что Святой Дух имеет ту же Божественную природу, что и Сын, не подвергая сомнению единоначалие Отца.

Ниже мы излагаем аутентичный доктринальный смысл *Filioque* на основе веры в Троицу, излагаемой в Символе, исповеданном на II Вселенском соборе в Константинополе. Это авторизованное толкование мы даем в ясном осознании того, что человеческий язык не способен полностью выразить неизреченную тайну Святой Троицы, Единого Бога, превосходящего наши слова и наши мысли.

Католическая Церковь толкует *Filioque* в свете соборного и вселенского, общеобязательного и непреложного достоинства исповедания веры в превечное исхождение Святого Духа, как его определил в 381 г. Вселенский собор в Константинополе в своем Символе веры. Этот Символ стал известен Риму и был принят им только в связи со Вселенским собором в Халкидоне в 451 г. До этого, основываясь на предшествующей латинской богословской традиции, такие отцы Западной Церкви, как св. Иларий, св. Амвросий, св. Августин и св. Лев Великий, исповедовали, что Святой Дух превечно происходит (*procedit*) от Отца и Сына²⁶⁵.

Как в латинской Библии (Вульгата и предшествующие латинские переводы) *παρὰ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύεται* («от Отца исходит» (Ин 15:26) было переведено «*qui a Patre procedit*» («происходящий от Отца»), так и в латинском переводе Никео-Константинопольско-го Символа веры *ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκπορεύομενον* («исходящего от Отца») передавалось через «*ex Patre procedentem*» («происходящего от Отца») (Mansi VII, 112 B). Таким образом, в вопросе об исхождении Святого Духа невольно создавалась мнимая равносильность между восточным богословием «исхождения» (*ἐκπόρευσις*) и латинским богословием «происхождения» (*processio*).

Греческое слово *ἐκπόρευσις* означает исхождение от одного лишь Отца как безначального начала Троицы. Напротив, латинское *processio* («происхождение») – это более широкий термин, означающий сообщение Божественной единосущности от Отца к Сыну, а от Отца к Сыном и через Сына – к Святому Духу²⁶⁶. Исповедуя Святой Дух «*ex Patre procedentem*» («про-

²⁶⁵ Тем, кто заложил основы богословия Троицы в латинской традиции, основываясь на единосущностном общении, идущем от Отца к Сыну и – через Сына – к Святому Духу, был Тертуллиан: «Христос говорит о Духе: «От Моего возьмет» (Ин 16:14), как Он Сам берет от Отца. Так связь, идущая от Отца к Сыну и от Сына – к Параклиту, приводит к тому, что Три последовательно происходят один от другого. Они составляют одно (*unum*), но не одно Лицо (*unus*), в силу единства субстанции, а не нумерической единичности» («*Adv. Praxean*» XXV, 1-2). Это сообщение Божественной единосущности согласно чину Троицы он описывает глаголом «происходить» (*procedere*) (*ibid.*, VII, 6). Такая же богословская концепция излагается св. Иларию Пиктавийским, который обращается к Отцу: «Чтобы я мог обрести Духа, происходящего от Тебя через Сына Твоего Единородного» («*De Trinitate*», XII, P. L. 10, 471). Он подчеркивает: «Если верят в то, что есть некое различие между тем, чтобы брать от Сына (Ин 16:15) и происходить (*procedere*) от Отца (Ин 15:26), то несомненно, что брать от Сына и брать от Отца – одно и то же» (*ibid.* VIII, 20, P. L. 10, 251 A). В этом смысле, т.е. говоря о сообщении Божественности посредством происхождения, св. Амвросий Медиоланский впервые формулирует *Filioque*. «Когда Святой Дух происходит (*procedit*) от Отца и Сына, Он не отделяется от Отца, не отделяется от Сына» («*De Spiritu Sancto*» 1,11, 120, P.L. 16, 733 A= 762 D). Развивая богословие *Filioque*, св. Августин уже предпринимает, тем не менее, некоторые меры предосторожности, чтобы отстоять единоначалие Отца в лоне единосущностного общения Троицы: «Святой Дух исходит от Отца изначально (*principaliter*) и – через вневременное дарение Духа Сыну – от Отца и Сына в Их общении (*communiter*)» («*De Trinitate*» XV, 25, 47, P.L. 42,1095; св. Лев, «*Sermo*» LXXX, 3, P.L. 54, 402; «*Sermo*» LXXXVI, 2, *ibid.* 404).

²⁶⁶ Тертуллиан первым использовал глагол *procedere* («происходить») в смысле, относящемся и к Слову, и к Духу, поскольку Они получают Божественность от Отца: «Слово изшло не из чего-то пустого и тщетного, Оно не лишено субстанции – Оно, происшедшее (*processit*) от подобной [Божественной] субстанции и сотворившее столько [тварных] субстанций» («*Adv. Praxean.*», VII, 6). Св. Августин, следуя св. Амвросию, принимает эту более широкую концепцию происхождения: «Не все происходящее на деле рождается, даже если все рождающееся происходит» («*Contra Maximinum*», II, 14, P.L. 42,

исходящим от Отца»), латиняне невольно предполагали при этом ту концепцию *Filioque*, которая была эксплицитно разработана позже в их литургическом переводе Символа веры.

Учение о *Filioque* исповедовалось на Западе с V века в Символе *Quicumque* (или «афанасиевом», DS 75), затем Соборами в Толедо в вестготской Испании между 589 и 693 гг. (DS 470, 485, 490, 527, 568), чтобы утвердить единственность Троицы. Хотя эти соборы, видимо, и не включили *Filioque* в Никео-Константинопольский Символ веры, тем не менее это учение отчетливо прослеживается с конца VII в., как о том свидетельствуют акты собора в Аквилее-Фриули, состоявшегося в 796 г. (Mansi XIII, 838 D и слл.) и собора в Аахене в 809 г. (Mansi XIV, 17). Во всяком случае, в IX в. вопреки воле Карла Великого Папа Лев III, заботясь о сохранении единства с Востоком в исповедании веры, оказал сопротивление такому развитию трактовки Символа, уже распространившемуся на Западе самопроизвольно, сохраняя вместе с тем истину, заключенную в *Filioque*. Рим допустил его в латинский перевод литургии только в 1014 г.

Схожее богословие развивалось в Александрии в патристическую эпоху, начиная со св. Афанасия. Как и латинская традиция, оно пользовалось более общим понятием происхождения (προϊέναι), означающим сообщение Божественности Святому Духу от Отца и Сына в их единственном общении: «Дух происходит (προεῖσι) от Отца и Сына; ясно, что Он Божественной сущности, происходя (προϊόν) сущностно (οὐσιωδῶς) в ней и из нее» (св. Кирилл Александрийский, «Сокровище», P.G. 75, 585 A)²⁶⁷.

В VII в. византийцы возмутились папским исповеданием веры, содержащим *Filioque* в словах о происхождении Святого Духа – происхождении, которое они неточно передавали словом ἐκλόρευσις. Тогда св. Максим Исповедник написал из Рима письмо, излагающее сразу оба подхода – каппадокийский и латинско-александрийский – к вопросу о вечном исхождении Духа: Отец – это единственное безначальное начало (по-гречески «причина», αἰτία) Сына и Духа; Отец и Сын являются единственными источниками происхождения (τὸ προϊέναι) Духа. «В вопросе об исхождении они (римляне) обратились к свидетельствам латинских отцов – а кроме того, разумеется, и к толкованию св. Кирилла Александрийского на Евангелие от Иоанна. Отправляясь от этого, они показали, что не считают Сына Причиной (Αἰτία) Духа, ибо знают, что Отец есть единственная Причина Сына и Духа – Одного по рождению, Другого по исхождению (ἐκλόρευσις), – и лишь поясняют, что Дух через Сына происходит (προϊέναι), обозначая тем самым единство и неизменность сущности» («Письмо к Марину Кипрскому», P.G. 91,136 A-B). Согласно св. Максиму, выражающему здесь мысль Рима, *Filioque* не затрагивает исхождения (ἐκλόρευσις) Духа от Отца как источника Троицы, а выражает его происхождение (processio) в единственном общении Отца и Сына, и единоначалие Отца не терпит при этом никакого ущерба.

770). Значительно позже св. Фома Аквинский отметит, что «Божественная природа сообщается во всяком исхождении, которое не направлено ad extra ('вовне')» («Summa Theologica», Ia, q. 27, a.3, 2um). Для него, как и для всего латинского богословия, говорящего о происхождении как по отношению к Сыну, так и по отношению к Духу, «рождение – это происхождение, которое вводит Божественное Лицо во владение Божественной природой» (ibid., Ia, q. 43, a.2. c), поскольку «пре-вечно Сын происходит, чтобы быть Богом» (ibid.). Схожим образом он утверждает, что «через Свое происхождение Святой Дух обретает природу Отца, а равным образом и Сына» (ibid., Ia, q. 35, a.2, c). «Из всех слов, относящихся к любому происхождению, наиболее общим является processio. Мы пользуемся им, чтобы сказать о любом происхождении; например, говорится, что прямая линия выходит (procedit) из точки, что луч выходит (procedit) из Солнца, а река – из своего истока, и точно так же обо всех прочих вещах. Итак, если допускается использование того или иного слова, означающего происхождение, то можно заключить, что Святой Дух происходит (procedit) от Сына» (ibid., Ia, q. 36, a. 2, c).

²⁶⁷ Св. Кирилл свидетельствует здесь об учении о Троице, общем для всей александрийской школы после св. Афанасия, писавшего: «Как Сын говорит: «Все, что имеет Отец, есть Мое» (Ин 16:15), так и мы считаем, что через Сына все это есть также и у Духа» («Письмо к Серапиону», III, 1, 33, P.G. 26, 625 B). Св. Епифаний Саламинский («Ancoratus», VIII, P.G. 43, 29 C) и Дидим Слепец («Слово о Святом Духе», CLIII, P.G. 34, 1064 A) с помощью того же предлога ἐκ описывают отношения Отца и Сына в сообщении Божественной единственности Святому Духу.

Тот факт, что в латинском и александрийском богословии Святой Дух происходит (πρoεῖσι) от Отца и Сына в их единосущностном общении, означает не то, что в Святой Дух переходит Божественная сущность, или субстанция, а то, что она сообщается Ему от Отца и Сына, для Которых она общая. Это положение исповедовалось как догмат в 1215 г. на IV Латеранском соборе: «Субстанция не порождает, не порождается, не происходит; рождает Отец, рождается Сын, а происходит Святой Дух, поскольку здесь есть различие между Лицами и единство Их природы. Хотя Отец – это одно (alius), Сын – другое, а Святой Дух – третье, Они не представляют собою чего-то иного (aliud) по отношению друг к другу; Отец – то же, что и Сын, и Святой Дух, совершенно равным образом; так, согласно православной и католической вере, мы верим, что Они единосущны. Ибо Отец, преемственно рождая Сына, сообщает Ему Свою сущность. (...) Ясно, что при Своем рождении Сын принял сущность Отца, однако она ничуть не уменьшилась, и у Отца и Сына одна и та же сущность. Таким образом, Отец, Сын и Святой Дух, исходящий от Них Обоих, представляют Собою одно и то же» (DS 804-805).

В 1274 г. II Лионский собор исповедовал, что «Святой Дух преемственно исходит от Отца и Сына – не из двух начал, но из одного начала (tamquam ex ipso principio)» (DS 850). В свете актов Латеранского собора, предшествовавшего Лионскому, ясно, что Божественная сущность не может быть «единственным началом» происхождения Святого Духа. «Катехизис Католической Церкви» толкует эту формулу в ст. 248 следующим образом: «Преемственный порядок Божественных Лиц в их единосущностном общении предполагает, что Отец является первоисточником Духа как «безначальное начало», (DS 1331), а кроме того, то, что, будучи Отцом Единородного Сына, Он вместе с Ним представляет собою «единое начало, из которого исходит Святой Дух»» (II Лионский собор, DS 850).

Для Католической Церкви «восточная традиция подчеркивает прежде всего то, что Отец является первоисточником по отношению к Духу. Исповедуя Дух «исходящим от Отца» (ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκκλoρευόμενον, ср. Ин 15:26), она утверждает, что Он исходит от Отца через Сына. Западная традиция делает больший упор на единосущностном общении между Отцом и Сыном, говоря, что Дух происходит от Отца и Сына (Filioque). (...) Эта законная дополнительность, если только не обострять заложенных в ней различий, не может повлиять на тождество веры в реальности одной и той же исповедуемой тайны» («Катехизис Католической Церкви», ст. 248). Сознывая это, Католическая Церковь отказалась добавлять слова καὶ τοῦ Υἱοῦ («и от Сына») к формуле «от Отца исходящего» (ἐκ τοῦ Πατρὸς ἐκκλoρευόμενον) Никео-Константинопольского Символа веры в тех Церквах – даже латинского обряда – где используется греческий язык; литургическое использование этого оригинального текста в действительности всегда было законным в Католической Церкви.

Filioque латинской традиции, если его поставить в надлежащий контекст, не должно приводить к подчиненному положению Святого Духа в чине Троицы. Хотя католическое учение и утверждает, что Святой Дух исходит от Отца и Сына в сообщении их единосущной Божественности, оно, тем не менее, признает реальность исконного отношения, связывающего Святого Духа как Лицо Троицы с Отцом – то отношение, которое греческие отцы называют «исхождением» (ἐκκλoρευσις)²⁶⁸.

Равным образом, даже если в чине Троицы Святой Дух следует за отношением между Отцом и Сыном, поскольку Сын происходит от Отца, ибо Он – Отец единородного Сына²⁶⁹, это отношение между Отцом и Сыном достигает своей Троичной полноты в Духе. Рождение Сына характеризует Отца именно как Отца; точно также и Дух, происходя от Отца в Его отношении

²⁶⁸ «Отношения Сына к Отцу и Святого Духа к Отцу обязывают нас приписать Отцу два вида отношений: один – к Сыну и другой – к Святому Духу» (св. Фома Аквинский, «Summa Theologica», Ia, q. 32, a. 2, c).

²⁶⁹ Ср. «Катехизис Католической Церкви», ст. 248.

к Сыну, Троично характеризует Сына в Его отношении к Отцу: в полноте Троичной тайны Они являются Отцом и Сыном во Святом Духе²⁷⁰.

Отец рождает Сына, лишь изводя (греч. *προβάλλειν*) через Него Святого Духа, и Сын рождается от Отца лишь в той мере, в какой это изведение (*προβολή*) совершается через Него. Отец является Отцом едиnorodного Сына, лишь будучи для Него и через Него источником Святого Духа²⁷¹.

Дух не предшествует Сыну, поскольку Сын характеризует Отца как Того Отца, от Которого Дух ведет Свое происхождение, что и составляет чин Троицы²⁷². Но изведение Духа от Отца происходит посредством и через (таковы два значения греческого предлога *διά*) рождение Сына, которое характеризует Его во внутритроичных отношениях. В этом смысле св. Иоанн Дамаскин говорит: «Святой Дух – это сущностная сила, созерцаемая в своей собственной, особой Ипостаси, которая исходит от Отца и почивает в Слове» («Точное изложение православной веры», I, 7, P.G. 94, 805 B, ed. V. Kotter, Berlin 1973, p. 16; «Диалог против манихеев» 5, P.G. 94, 1512 B, ed. V. Kotter, Berlin 1981, p. 354)²⁷³.

Каков же тот Троичный характер, который Лицо Святого Духа вносит в отношение между Отцом и Сыном? Речь идет об исконном месте Духа в спасительном Промысле (икономии) по отношению к миссии и делам Сына. Бог – это любовь в Своем источнике (ср. 2 Кор 13:13; 1 Ин 4:8; 16), Сын – это «возлюбленный Сын Его» (Кол 1:13). Так и традиция, восходящая к св. Августину, видела в Святом Духе любовь Божью, которая «излилась в сердца наши» (Рим 5:5), любовь как вечный Дар Отца «Его возлюбленному Сыну» (Мк 1:11; 9:7; Лк 20:13, Еф 1:6)²⁷⁴.

Божественная любовь, исходящая от Отца, почивает на «Его возлюбленном Сыне», чтобы существовать в единсущности через Него в Лице Духа, Дара любви. Это обстоятельство объясняет тот факт, что Святой Дух Своей любовью направляет всю жизнь Иисуса к Отцу во исполнение Его воли. Отец посылает Сына (Гал 4:4), когда Мария зачинает Его действием Святого Духа (ср. Лк 1:35). Он же являет Иисуса Сыном Божьим, нисходя на Него при крещении (ср. Лк 3:21-22; Ин 1:33). Ведет Его в пустыню (ср. Мк 1:12). Иисус направляется туда, исполненный Духа Святого (Лк 4:1), затем начинает Свое служение «в силе Духа» (Лк 4:14). Он радуется в Духе, благословляя Отца за Его благоволение (ср. Лк 10:21). Избирает Своих апостолов «Святым Духом» (Деян 1:2). Изгоняет бесов Духом Божьим (Мф 12:28). Приносит Себя Самого Отцу «Духом Вечным» (Евр 9:14). На кресте Он предает в руки Отца Дух Свой (ср. Лк 23:46), «Которым» Он сошел в преисподнюю (1 Пет 3:19) и через Него воскрес (ср.

²⁷⁰ Св. Григорий Богослов говорит, что «Дух – это средостение (*μέσον*) между Рожденным и Нерожденным («Беседа» 31, 8, Sources chrétiennes n. 250, p. 290). Ср. также в томистской перспективе: G. Leblond, «Point de vue sur la procession du Saint-Esprit» – Revue Thomiste, LXXXVI, t. 78, 1978, pp. 293–302.

²⁷¹ Св. Кирилл Александрийский говорит, что «Святой Дух нисходит от Отца в Сыне (*ἐν τῷ Υἱῷ*)» («Сокровище», XXXIV, P.G. 75, 577 A).

²⁷² Св. Григорий Нисский пишет: «О Святом Духе говорится, что Он от Отца, и свидетельствуется, что Он от Сына: «Если же кто Духа Христова не имеет», говорит св. Павел, «тот и не Его» (Рим 8:9). Итак, Дух Бога (Отца) есть также Дух Христов. Вместе с тем о Сыне, Который от Бога (Отца), не говорится, что Он от Духа: последовательность этой связи необратима» (Фрагмент «О молитве Господней», цитируемый у Иоанна Дамаскина, P.G. 46, 1109 BC). И св. Максим равным образом утверждает чин Троицы, когда пишет: «Как Мысль (Отец) – начало Слова, так Он и начало Духа через посредство Слова. И так же, как нельзя сказать, что Слово – от Голоса (Дыхания), так нельзя сказать, что Слово от Духа» («Quaestiones et dubia», P.G. 90, 813 B).

²⁷³ Св. Фома Аквинский, которому была знакома «Точное изложение православной веры», не видит противоречия между *Filioque* и этими словами св. Иоанна Дамаскина: «Когда говорят, что Святой Дух почивает или пребывает в Сыне, то это не исключает того, что Первый исходит от Последнего, ибо говорят также, что Сын пребывает в Отце, хотя Он и происходит от Отца» («Summa Theologica», Ia, q. 36, a. 2, 4um).

²⁷⁴ Вслед за св. Августином св. Фома Аквинский пишет: «Если говорят, что Святой Дух почивает на Сыне, то именно так и любовь любящего почивает на любимом» («Summa Theologica» Ia, q. 36, a. 2, 4um). Это учение о Святом Духе как любви было гармонично принято св. Григорием Паламой в лоно греческого богословия «исхождения» (*ἐκκλόρευσις*) единственно от Отца: «Дух Высочайшего Слова – словно неизреченная любовь Отца к неизреченно рожденному Слову. Любовь, которой это Слово, возлюбленный Отцом Сын, пользуется (*χρηται*) у Отца – но лишь поскольку Он имеет Духа, происшедшего вместе с Ним (*συμτροφεῖσθοντα*) от Отца и соприродно в Нем почивающего» («Capita physica» XXXVI, P.G. 150, 1144 D-1145 A).

Рим 8:11) и «открылся Сыном Божиим в силе» (Рим 1:4)²⁷⁵. Такое действие Духа, совершающееся в самых глубинах человеческого существования Сына Божьего, ставшего человеком, берет начало в том превечном внутритроичном общении, которым характеризуется Дух в Его тайне Дара любви, в Его отношении к Отцу как источнику любви и к Его возлюбленному Сыну.

Изначальный характер Лица Духа как вечного Дара любви Отца к Своему возлюбленному Сыну показывает, что Дух, хотя Он и исходит в своей миссии от Сына, является Тем, Кто ставит людей в сыновние отношения Христа к Отцу, ибо только в Нем такое отношение становится Троичным: «Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: «Авва, Отче!» (Гал 4:6). В тайне спасения и в жизни Церкви Дух делает гораздо больше, чем продолжение дела Сына. В самом деле: все то, что установил Христос – Откровение, Церковь, таинства, апостольское служение и Его учительство – требует постоянного призывания (ἐπίκλησις) Святого Духа и Его действия (ἐνέργεια), чтобы была явлена «любовь, которая никогда не перестает» (ср. 1 Кор 13:8) в общении святых в жизни Троицы.

8 сентября 1995 г.

---

²⁷⁵ Ср. Иоанн Павел II, Энциклика «*Dominum et Vivificantem*», тт. 18–24, AAS LXXVIII, 1986, 826–831. Ср. также «Катехизис Католической Церкви», nn. 438, 689, 690, 695, 727.

III. Католическая мариология

III. 1. Апостольская конституция папы Пия IX “*Ineffabilis Deus*” (8 декабря 1854 г.)²⁷⁶

Апостольская конституция

О ДОГМАТИЧЕСКОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ НЕПОРОЧНОГО ЗАЧАТИЯ ДЕВЫ БОГОРОДИЦЫ В ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ СОБЫТИЯ

Невыразимый Бог, Чьи пути милость и истина, воля Которого – всемогущество, и мудрость Которого крепко простирается от одного конца до другого и упорядочивает все прекрасно, предвидя от самой вечности печальнейшее падение всего рода человеческого, происходящее от преступления Адама, и в тайне, сокрытой от века, первое дело Своей благодати решил восполнить еще более сокровенным таинством через воплощение Слова, так, чтобы человек, [следуя] опасным хитрым действиям диавола, вопреки замыслу Милосердного [Бога], не погиб во грехе (*in culpa*), и чтобы то, что погибло в первом Адаме, во втором было славно восстановлено, с самого начала и прежде века избрал и определил мать Своему Единородному Сыну, из которой Он родится, став плотью, в блаженной полноте времен. И Он одарил Ее любовью выше всех творений мира, и Ее одну возлюбил благосклоннейше настроенной волей. Поэтому Она, будучи намного выше Ангельского Духа и всех святых, почерпает изобилие всех небесных даров из сокровищницы божества и удивительно ими преисполняется, так что Она всегда абсолютно (*proorsus*) свободна от скверны (*labe*) греха, и вся Она прекрасна и совершенна в полноте своей невинности и святости, больше которой, созданной Богом (*sub Deo*), совершенно невозможно помыслить, и которой, кроме Бога, никто не может достичь. И это было совершенно уместно, чтобы Она сияла, всегда украшенная совершеннейшими блистаниями святости, и была поистине свободна от скверны самого первородного греха. И величайшую победу над древнем змеем одержала та преисполненная почтения мать, которой даровал Бог Отец Своего единственного Сына, Которого Он любит сердцем Своим, как Его порождение равное Ему, и даровал таким образом, чтобы Он (Сын) был естественным образом одним и равно общим Сыном Богу Отцу и Деве. И Сам Сын избрал Ее сделать Себе матерью, и от Нее Святой Дух пожелал и сотворил так, что Она зачала и родила Того, из Которого Сама произошла.

Для католической Церкви, которая всегда научаема Духом Святым и есть столп и утверждение истины, первоначальная невинность Девы совершенно согласуется с Ее удивительной святостью и высочайшим достоинством, и это учение, воспринятое по вдохновению свыше (*divinitus*), и составляющее резерв (*deposito*) во многих отношениях непрерывного небесного откровения, [Церковь] никогда не перестанет разъяснять, излагать ясно изо дня в день и сохранять. Ибо это учение процветало с древнейших времен и глубоко проникало в души верных, и благодаря заботам и трудам святых епископов (*Antistitum*), дивно распространяясь по [всему] католическому миру, было прекраснейшим образом выражено самой Церковью, когда

---

²⁷⁶ Источник: *PII IX Pontificis Maximi Acta. Pars Prima. Romae, MDCCCLIV. P. 597–619.* См. приложение 4. Перевод составителя.

она, не колеблясь, объявила публично празднование и почитание Зачатия Девы. [Об этом свидетельствует] сам факт светлого [праздника] Зачатия Девы, как единственной в своем роде (*singularem*), удивительной, в высочайшей степени отличной от всех других людей и заслуживающей почитания как наивысшей святой (*omnino sanctam colendam*), поскольку Церковь торжественно отмечает только праздничные дни святых. И именно по этой причине, те самые слова, которыми Священное Писание говорит о нетварной Премудрости, и повествующие о вечных (*sempiternas*) началах, как обычно это делает в церковных службах и в священной Литургии, применяются в отношении происхождения (*primordia*) Девы, которое было установлено одним и тем же [Божественным] решением, что и воплощение Божественной Премудрости.

И все эти [истины], почти повсюду общепризнанные среди верующих, и изучение такого рода доктрин, как учение о Непорочном Зачатии Девы, продолжают самой Римской Церковью, матерью и наставницей всех Церквей. Однако славные деяния этой Церкви достойны, несомненно, того, чтобы рассмотреть их по отдельности (*pominatim*), ибо эта Церковь достойна и авторитетна, поскольку только она одна может быть центром католической истины и единства, и лишь в ней нерушимо была сохранена религия, и из нее попеременно должен исходить отводок (*traducem*) веры ко всем остальным Церквям. Поэтому та же самая Римская Церковь не желала ничего иного кроме как разными убедительнейшими (*eloquentissimis*) способами охранять, оберегать, продвигать и защищать Непорочное Зачатие Девы, и его культ и учение. Этот [факт] наиболее наглядно и ясно (*apertissime planissimeque*) был засвидетельствован и обнаружил себя в многочисленных актах Римских Понтификов, наших Предшественников, которым, в лице Князя апостолов самим Христом Господом была вверена свыше (*divinitus*) верховная забота и власть пасти ягнят и овец, утверждать братьев, а также править миром и руководить Церковью.

Кроме того, Наши Предшественники чрезвычайно прославили свою апостольскую власть, установив праздник Зачатия в Римской Церкви, а свое служение и мессы отчетливым объявлением прерогативы [Девы Марии], Которая свободна от наследственной порчи (*labe*), развитием [этого учения] и оказанием уважения ему, а также продвижением и распространением всеми силами уже установленного культа или с помощью выдачи индульгенций, или платежными средствами (*facultate tributa*) граждан, провинций и областей, чтобы они выбирали себе покровительницей Богородицу под титулом Непорочного Зачатия, или одобряя Братства, Конгрегации и религиозные общины, основанные в честь Непорочного Зачатия, или восхваляя тех, кто выказывает свое благочестие, воздвигая монастыри, странноприимные дома (*xenodochia*), алтари и храмы в честь Непорочного Зачатия, или же тех, кто обязуется решительно защищать вводимое религиозное таинство Непорочного Зачатия Пресвятой Богородицы. Кроме того, доставляет всяческую радость осознавать, что праздник Зачатия должен иметь то же величество и достоинство (*eodem sensu ac numero*), что и праздник Рождества, и что также праздник Зачатия должен праздноваться с недельным попризднеством (*octava*) вселенской Церковью, и всеми ее [членами] [этот праздник], как предписано, должен почитаться как святой [день], и в Папской Капелле в нашей патриаршей либертианской базилике ежегодно, в день Непорочного Зачатия должно совершать литургию (*peragendam*). И для того, чтобы с каждым днем все больше взгревать это учение о Непорочном Зачатии Богородицы в жаждающих душах верующих, и разжигать эту любовь (*pietatem*) к Самой Деве, которую следует чтить и почитать (*colendam et venerandam*) как непорочную от всякой скверны, они (предыдущие Понтифики) с огромнейшим удовольствием (*libentissimae*) и радостью дали разрешение, чтобы Непорочное Зачатие Девы также провозглашалось в Лоретанской Литании и в начале (*praefatio*) самой Мессы, и чтобы сам закон веры (*lex credendi*) стал законом молитвы (*supplicandi lege*). Мы же сами, в свою очередь, следуя путям таковых [наших] Предшественников, одобрили и приняли не только то, что было ими благочестивейше и мудрейше установлено, но также, имея в виду постановление Сикста IV, мы укрепили Нашу власть самим

обрядом Непорочного Зачатия и, вдохновленные высочайшей радостью (*laetissimo*), мы принимаемся за это дело (*usum*) вселенской Церкви.

Теперь, поскольку то, что относится к культу, поистине глубочайшим образом связано с его объектом, и не может оставаться неизменным и прочным (*fixa*), если он (объект) неопределенный (*anserps*) и ведет к двусмысленности (*in ambigua*). По этой причине Наши Предшественники, Римские Понтифики со всей заботой распространяя культ Зачатия, стремились провозгласить и ввести со всем усердием (*impensissime*) этот объект и учение. Ибо ясно и открыто они учат, что праздник проводится в честь Зачатия Девы, и публично объявляют как ложное и совершенно чуждое (*alienissimam*) разуму Церкви мнение тех, кто полагает и утверждает, что почитается не само Зачатие, но [Ее] освящение Церковью. И они (Понтифики) не полагали, что более кротко (*mitius*) должно поступать с теми, кто, подрывая учение о Непорочном Зачатии Девы, выдумал между первым и вторым Зачатием момент (*instans*) и начало (*momentum*) разделения, и которые считают, [что нужно] праздновать хотя и Зачатие, но не ради первого момента и начала. Ибо действительно, сами Наши Предшественники, со своей стороны, полагали хранить и защищать как праздник Зачатия Преплаженной Девы, так и Зачатие ради первого момента (*pro primo instanti*) как такой же истинный объект всякого изучения. По этой причине, решительными и ясными словами Наш Предшественник Александр VII²⁷⁷ заявил подлинному разуму Церкви, говоря: «В отношении Преплаженной Девы Марии, действительно является древним благоговение (*pietas*) тех, кто считает, что Ее душа в первый момент творения и вливания (*infusionis*) [ее] в тело было по особой Божественной благодати и привилегии, ввиду заслуг Иисуса Христа, Ее Сына и Искупителя человеческого рода, была сохранена свободной от [всякой] скверны (*macula*) первородного греха, и именно в этом смысле следует почитать и праздновать Ее Зачатие радостным и торжественным обрядом»²⁷⁸.

И уже среди первых из наших Предшественников появился обычай со всем прилежанием, заботой и усердием оберегать в неприкосновенности и невредимости учение о Непорочном Зачатии Матери Божьей. Ибо они не только никоим образом не позволяли само это учение [неверно] разъяснять и истолковывать, но они пошли гораздо дальше, выступая с ясными (*perspicuis*) заявлениями, и неоднократно (*iteratisque vicibus*) объявляя, что мы с полным основанием признаем Непорочное Зачатие Девы как совершенно согласное с церковным культом, и что оно является древним и почти вселенским и тому подобное, и что Римская Церковь взялась его защищать и оберегать, и что оно вполне достойно того, чтобы быть использованным (*namparetur*) в самой святой Литургии и торжественных молитвах. Не довольствуясь этим, для того, чтобы учение о Непорочном Зачатии Девы осталось невредимым, [всякое] противное мнение об этом учении должно быть защищено со всей строгостью (*severissime*) публичным или частным образом, и тем самым они желали поразить его многообразие. И к повторяющимся яснейшим (*luculentissimisque*) заявлениям, которые не кажутся бессмысленными, было добавлено незыблемое узаконение (*sanctionem*), которое изложено в словах во всем достойного Нашего Предшественника Александра VII:

«Мы полагаем, что Святая Римская Церковь торжественно отмечает праздник Пренепорочного (*Intemeratae*) Зачатия Девы Марии; особым образом и исключительно по этому вопросу (*hoc officium*) некогда высказался в равно набожном, благочестивом и похвальном наставлении Наш Предшественник Сикст IV; и желая такой похвальной набожности и благочестия, праздником и почитанием для этого устроенным, установление которого в Римской Церкви впоследствии никогда не менялось; Мы, по примеру наших Предшественников Римских Понтификов, [стремимся] содействовать, а также поддерживать благочестие и набожность этого [праздника] для почитания и прославления Блаженнейшей Девы как превосходя-

²⁷⁷ Александр VII (Фабио Киджи) – папа Римский с 7 апреля 1655 года по 22 мая 1667 года.

²⁷⁸ Alexander VII. Const. Sollicitudo omnium Ecclesiarum VIII. Decembria 1661.

щей благодатью Святого Духа, сохраненной от первородного греха, и желаем сохранить стадо Христово единомышленным в союзе мира, успокаивая преступления и ссоры и удаляя [его] от соблазнов. Вышеупомянутым Епископам и капитулам их церквей, и королю Филиппу с его областями, представившим Нам настойчивые прошения и просьбы, [постановляем]: Конституции и Декреты, изданные Нашими Предшественниками Римскими Понтификами, и особенно Сикстом IV²⁷⁹

---

²⁷⁹ Apost. Const. Cum Praeexcelsa, February 28, 1476; Grave Nemis, September 4, 1483; Denz., nn. 734, 735.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.